ТРУДЫ ГПНТБ СО РАН

Научно-практический журнал

ISSN 2618-7515 (Print)
ISSN 2712-7915 (Online)

КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Офицерская библиотека 72-го пехотного Тульского полка (1862–1914 гг.)

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Имидж первых российских государственных библиотек в средствах массовой информации

НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Подготовка магистров для библиотечной отрасли в контексте требований профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»

№ 1 (25) | 2025 | ЯНВАРЬ – МАРТ

ТРУДЫ ГПНТБ СО РАН

ISSN 2618-7515 (Print)
ISSN 2712-7915 (Online)

Proceedings of SPSTL SB RAS
Научно-практический журнал

№ 1 (25) | 2025

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Периодичность: 4 раза в год
Выходит с 2019 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76195 от 08 июля 2019 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория 2) по специальности 5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические науки, педагогические науки)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Founder: Federal State Budgetary Institution of Science State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)

Frequency: 4 times a year
Published since 2019

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Registration Certificate PE No. FS 77-76195 dated July 08, 2019

The journal enters the List of reviewed scientific editions in which the basic scientific results of dissertation thesis for competition on scientific degree of the Candidate of Science and Doctor of Science (from 27.06.2023) on specialty 5.10.4. – Library Science, Bibliography and Book Science (Historical Sciences, Pedagogical Sciences) must be published

Published materials have undergone peer review and expert selection

© ГПНТБ СО РАН, оформление макета, 2025

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» – Е33034

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 33034

На обложке

К 80-летию Великой Победы – посвящается воинам-сибирякам, защитникам Отечества, отстоявшим свободу нашей Родины в 1941–1945 гг.

«Выжил ради тебя...»: Письма старшего лейтенанта Ф. С. Меркурьева. 1941–1944 гг. / отв. ред., сост. Е. Н. Савенко ; сост. А. Г. Минаков, И. С. Трояк, Н. С. Андросова ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2025. — 284 с. : ил.

Из писем мы узнаем о боевом пути сибирского воинского соединения, обстановке на фронте, судьбах однополчан Ф. С. Меркурьева. Несмотря на драматические обстоятельства, его письма к жене пронизаны нежностью, любовью и надеждой на встречу.

Издание подготовлено по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации», № 123011300094-0

Труды ГПНТБ СО РАН
научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор Е. Б. Артемьева,
д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

М. Ч. Куулар, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск) (ответственный секретарь)

Е. В. Балашова, канд. пед. наук, доцент, АГИК (Россия, Барнаул)

А. И. Букреев, канд. ист. наук, доцент, ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ (Россия, Санкт-Петербург)

Г. М. Вихрева, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, МГИК (Россия, Москва)

Ю. Н. Дрешер, д-р пед. наук, профессор, КазГИК (Россия, Казань)

С. В. Козлов, канд. ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК (Россия, Санкт-Петербург)

Н. К. Леликова, д-р ист. наук, РНБ (Россия, Санкт-Петербург)

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор (Россия, Новосибирск)

М. С. Маадыр, канд. ист. наук, доцент, ТувГУ (Россия, Кызыл)

С. В. Максимова, канд. ист. наук, НБ РС (Я) (Россия, Якутск)

А. Р. Мансурова, д-р ист. наук, доцент, КазГИК (Россия, Казань)

А. М. Панченко, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. И. Подкорытова, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

В. В. Подопригора, канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

П. П. Трескова, канд. пед. наук, ЦНБ УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

И. С. Трояк, канд. ист. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

О. П. Федотова, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Редакционный совет

Председатель И. В. Лизунова,
д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, профессор, НИЦ «Курчатовский институт» (Россия, Москва)

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Т. В. Майстрович, д-р пед. наук (Россия, Москва)

В. М. Рынков, д-р ист. наук, ИИ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Ю. В. Шатин, д-р филол. наук, профессор, ИФЛ СО РАН (Россия, Новосибирск)

З. Ш. Бердиева, ФБАН Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

Ш. Т. Гулиева, канд. филол. наук, доцент, ЦНБ НАНА (Азербайджан, Баку)

Д. Х. Файзализода, д-р пед. наук, профессор, НБ Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

P. Ranaweera, магистр, Национальный институт библиотечно-информационных наук Университета Коломбо (Шри-Ланка, Коломбо)

S. Singh, PhD, профессор, Университет им. Гуру Нанак Дэв (Индия, Амритсар)

Y. He, PhD, профессор, Школа управления информации Хэйлунцзянского университета (Китай, Харбин)

Proceedings of SPSTL SB RAS
scientific and practical journal

Editorial Board

Editor-in-Chief E. B. Artemyeva,
Dr. Sci. (Ped.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

M. Ch. Kuular, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk) (executive secretary)
E. V. Balashova, Cand. Sci. (Ped.),
Associate Professor, ASIC (Russia, Barnaul)
A. I. Bukreev, Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor, IHSC–MHL GS AFRF
(Russia, Saint Petersburg)
G. M. Vikhreva, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. I. Gendina, Dr. Sci. (Ped.),
Professor, MSIC (Russia, Moscow)
Yu. N. Dresher, Dr. Sci. (Ped.),
Professor, KazSIC (Russia, Kazan)
S. V. Kozlov, Cand. Sci. (Hist.), Associate
Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. N. Kolesnikova, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
SPbSIC (Russia, Saint Petersburg)
N. K. Lelikova, Dr. Sci. (Hist.), RNL
(Russia, Saint Petersburg)
S. N. Lyutov, Dr. Sci. (Hist.), Professor
(Russia, Novosibirsk)
M. S. Maadyr, Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor, TuvSU (Russia, Kyzyl)
S. V. Maksimova, Cand. Sci. (Hist.),
NLRS (Ya) (Russia, Yakutsk)
A. R. Mansurova, Dr. Sci. (Hist.),
Associate Professor, KazSIC (Russia, Kazan)
A. M. Panchenko, Dr. Sci. (Hist.), Associate
Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. I. Podkorytova, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
V. V. Podoprigora, Cand. Sci. (Philol.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. S. Redkina, Dr. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
P. P. Treskova, Cand. Sci. (Ped.),
CSL UrB RAN (Russia, Ekaterinburg)
I. S. Troyak, Cand. Sci. (Hist.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
O. P. Fedotova, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

Editorial Council

Chairman I. V. Lizunova,
Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

N. E. Kalenov, Dr. Sci. (Tech.), Professor,
NRC "Kurchatov institute" (Russia, Moscow)
O. L. Lavrik, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
T. V. Maistrovich, Dr. Sci. (Ped.),
(Russia, Moscow)
V. M. Rynkov, Dr. Sci. (Hist.), IH SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Yu. V. Shatin, Dr. Sci. (Philol.), Professor,
IPh SB RAS (Russia, Novosibirsk)
Z. Sh. Berdieva, FLAS Uzbekistan Republic
(Uzbekistan, Tashkent)
Sh. T. Gulieva, Cand. Sci. (Philol.), CNL NANA
(Azerbaijan, Baku)
D. H. Faizalizoda, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
NL Tajikistan (Tajikistan, Dyushanbe)
P. Ranaweera, Master, National Institute
of Library and Information Sciences, Colom-
bo University (Shri-Lanka, Colombo)
S. Singh, PhD, Professor, University named
after Guru Nanak Dev (India, Amritsar)
Y. He, PhD, Professor, School of Information
Management, Heilongjiang University
(China, Harbin)

СОДЕРЖАНИЕ

7 Редакционная статья

AD JUBILAEUM

10 Николай Евгеньевич Каленов. 80 лет со дня рождения

КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

11 *А. М. Панченко*
Офицерская библиотека 72-го пехотного Тульского полка (1862–1914 гг.)

22 *Н. Ю. Петрова*
Ленинградская военная библиотека Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1921–1936 гг.

31 *А. В. Чублова*
Эго-документы Сибистпарта по истории революционного движения и военных конфликтов на востоке России (конец XIX – первая половина XX в.)

40 *Ю. В. Тимофеева*
Книжные пожертвования – источник комплектования фонда Томской городской публичной библиотеки в дореволюционный период

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

49 *И. В. Домбровская, В. В. Рыкова*
Сельские библиотеки России в 2014–2023 гг.: результаты мониторинга Российской национальной библиотеки

57 *И. В. Подик, М. С. Балган*
Учебное книгоиздание в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг.

68 *В. В. Орлов*
Имидж первых российских государственных библиотек в средствах массовой информации

НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

73 *М. Н. Колесникова*
Подготовка магистров для библиотечной отрасли в контексте требований профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»

80 *А. Е. Рыхторова*
Подготовка библиотечных специалистов к популяризации открытой науки в системе дополнительного профессионального образования

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ДИСКУССИИ

93 *Е. А. Кучмурукова, Г. А. Шаньгинова*
Развивая науку: молодежный потенциал библиотек. Итоги всероссийской с международным участием научно-практической конференции и конкурса научных работ молодых библиотекарей. Республика Бурятия, 21–22 ноября 2024 г.

101 *Ю. В. Кузьмин, О. Н. Полянская*
Деятельность Иркутского областного краеведческого музея по сохранению и ретрансляции историко-культурного наследия народов Сибири. Рецензия на научное издание: Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов. Автор-составитель А. И. Шинковой. Иркутск, 2024

105 **ИНФОРМАЦИЯ**
Российско-китайский детский творческий проект «Мой мир» в Новосибирской области

CONTENTS

7 Editorial

AD JUBILAEUM

10 Nikolay Evgenievich Kalenov. 80 years since the birth of

BOOK HERITAGE AND BOOK CULTURE

11 *A. M. Panchenko*
Officers' Library of the 72nd Tula Infantry Regiment (1862–1914)

22 *N. Yu. Petrova*
Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army in 1921–1936

31 *A. V. Chublova*
Ego-documents of the Sibistpart on the History of the Revolutionary Movement and Military Conflicts in the East of Russia (the late XIX – the first half of the XX cent.)

40 *Yu. V. Timofeeva*
Book Donations – a Source of Acquisition to the Tomsk City Public Library Collections in the Pre-revolutionary Period

LIBRARY, BIBLIOGRAPHY SCIENCE

49 *I. V. Dombrovskaya, V. V. Rykova*
Rural Libraries of Russia in 2014-2023: the Results of the National Library of Russia Monitoring

57 *I. V. Podik, M. S. Balgan*
Educational Book Publishing in the Tuvan People's Republic in 1921–1944

68 *V. V. Orlov*
Image of the First Russian State Libraries in the Media

LIFELONG LIBRARY EDUCATION

73 *M. N. Kolesnikova*
Training of Masters for the Library Industry in the Context of the Professional Standard "Specialist in Library and Information Activities" Requirements

80 *A. E. Rykhtorova*
Preparing Library Professionals to Popularize Open Science in the System of Additional Professional Education

SUMMARIES, REVIEWS, DISCUSSIONS

93 *E. A. Kuchmurukova, G. A. Shanginova*
Developing Science: the Youth Potential of Libraries. The Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and Competition of Scientific Papers of Young Librarians. Republic of Buryatia, November 21-22, 2024

101 *Yu. V. Kuzmin, O. N. Polyanskaya*
Activities of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore for the Preservation and Retransmission of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Siberia. Review of the scientific publication: Pantheon of sacred images of spirits in the ritual practice of Siberian shamans. Author-compiler A. I. Shinkovoi. Irkutsk, 2024

INFORMATION

105 The Russian-Chinese Creative Project for Children "My World" in the Novosibirsk Region

Редакционная статья
Editorial

В четвертом номере 2024 г. мы уже кратко подвели итоги деятельности журнала «Труды ГПНТБ СО РАН» за год. Как мы отмечали, среди научных публикаций года было представлено 19 статей, посвященных истории книги, книжному наследию и развитию книжной культуры, 13 – проблемам библиотековедения и библиографоведения, 11 статей – вопросам развития информационно-библиотечных систем, ресурсов и технологий, 1 – тенденциям развития непрерывного библиотечного образования, научных обзоров/рецензий/дискуссий было 4. Все научные работы, поступившие в редакцию журнала «Труды ГПНТБ СО РАН», прошли процедуру обязательного рецензирования. Рецензенты наши – строгие и объективные специалисты, помогающие авторам сделать статью лучше, за что редакция журнала им очень благодарна и признательна.

Всего было подготовлено 69 рецензий (внутренних рецензентов было 26, внешних – 43).

Рецензенты – сотрудники ГПНТБ СО РАН:

- *Альшевская Ольга Николаевна,* канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник *(2 рецензии)*;
- *Анисимов Алексей Олегович,* канд. ист. наук, научный сотрудник, зав. лабораторией книговедения;
- *Артемьева Елена Борисовна*, д-р пед. наук, главный научный сотрудник, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы *(3 рецензии)*;
- *Баженов Сергей Романович,* канд. техн. наук, научный сотрудник, зав. отделом автоматизированных систем *(2 рецензии)*;
- *Бусыгина Татьяна Владимировна,* канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник, зав. отделом научной библиографии;
- *Вихрева Галина Михайловна,* канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы *(2 рецензии)*;
- *Ершова Татьяна Николаевна,* младший научный сотрудник, зав. отделом комплектования информационными ресурсами;
- *Илюшечкина Татьяна Николаевна,* канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей;
- *Калюжная Татьяна Альбертовна,* канд. пед. наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа *(2 рецензии)*;
- *Коваленко Антон Николаевич,* канд. филол. наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей (новый рецензент);
- *Козлов Сергей Васильевич,* канд. ист. наук, доцент, зам. директора по научной работе, старший научный сотрудник лаборатории книговедения *(3 рецензии)*;
- *Лаврик Ольга Львовна,* д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа;
- *Лютов Сергей Николаевич,* д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории книговедения *(2 рецензии)*;
- *Мандринина Людмила Алексеевна,* старший научный сотрудник отдела научной библиографии;
- *Мельникова Татьяна Николаевна,* канд. пед. наук, научный сотрудник СибНСХБ – филиала ГПНТБ СО РАН;
- *Минаков Александр Григорьевич,* канд. ист. наук, младший научный сотрудник лаборатории книговедения *(2 рецензии)*;
- *Морева Ольга Викторовна,* канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения *(3 рецензии)*;

• *Панченко Анатолий Михайлович,* д-р ист. наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории книговедения *(2 рецензии)*;
• *Плешакова Мария Александровна,* канд. пед. наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией информационно-системного анализа;
• *Подопригора Василий Вячеславович,* канд. филол. наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей *(3 рецензии)*;
• *Редькина Наталья Степановна,* д-р пед. наук, главный научный сотрудник, зав. отделом научных исследований открытой науки *(2 рецензии)*;
• *Савенко Елена Нальевна,* канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения;
• *Тимофеева Юлия Викторовна,* канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения;
• *Ударцева Ольга Михайловна,* канд. пед. наук, старший научный сотрудник отдела научных исследований открытой науки;
• *Федотова Ольга Павловна,* канд. пед. наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы *(2 рецензии)*;
• *Юдина Инна Геннадьевна,* канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа *(2 рецензии)*.

Внешние рецензенты:
• *Балашова Елена Васильевна,* канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой библиотековедения и информационных технологий, Алтайский государственный институт культуры (Барнаул);
• *Гендина Наталья Ивановна,* д-р пед. наук, профессор, директор центра междисциплинарных исследований культуры, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры;
• *Конев Кирилл Александрович,* канд. ист. наук, зав. отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
• *Кучмурукова Екатерина Александровна,* канд. ист. наук, декан гуманитарно-информационного факультета, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ);
• *Мутьев Виктор Алексеевич,* канд. пед. наук, проректор по научной и творческой работе, доцент кафедры медиалогии и литературы, Санкт-Петербургский государственный институт культуры *(2 рецензии)*;
• *Саженина Екатерина Викторовна,* канд. филол. наук, начальник отдела краеведения, Новосибирская государственная областная научная библиотека;
• *Симонов Дмитрий Геннадьевич,* канд. ист. наук, директор, Государственный архив Новосибирской области;
• *Тесля Елена Владимировна,* канд. пед. наук, руководитель, Международная школа по научным коммуникациям (Омск);
• *Тикунова Ирина Петровна,* канд. филос. наук, начальник управления научной и методической деятельности – зав. центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, Российская государственная библиотека (Москва);
• *Трескова Полина Прокопьевна,* канд. пед. наук, директор, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург);
• *Шелестюк Ксения Николаевна,* начальник отдела редких и ценных книг, Новосибирская государственная областная научная библиотека (Новосибирск).

Новые внешние рецензенты:
• *Андреева Юлия Фёдоровна,* канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, Санкт-Петербургский государственный институт культуры;
• *Аскарова Виолетта Яковлевна,* д-р филол. наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры;
• *Глазков Михаил Николаевич,* д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры;
• *Дворовенко Ольга Владимировна,* канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой технологии документальных и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный институт культуры (2 рецензии);
• *Донченко Наталья Григорьевна,* зам. декана библиотечно-информационного факультета по заочной форме обучения, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения, Санкт-Петербургский государственный институт культуры;
• *Жабко Елена Дмитриевна,* д-р пед. наук, старший научный сотрудник, Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Санкт-Петербург) *(2 рецензии)*;
• *Жилякова Наталья Вениаминовна,* д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики журналистики, ведущий научный сотрудник учебной лаборатории редакционно-издательского дела, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
• *Журавель Ольга Дмитриевна,* д-р филол. наук, профессор кафедры теории и истории журналистики, руководитель направления журналистики Гуманитарного института, зав. лабораторией археографии и источниковедения Гуманитарного института, Новосибирский научно-исследовательский государственный университет;
• *Зорина Светлана Юрьевна,* главный редактор, журнал «Книжная индустрия»; член правления, Ассоциация книгоиздателей России; член правления, НП «Гильдия книжников»; руководитель «Комитета по поддержке и продвижению

чтения», Российский книжный союз; президент, Ассоциация книгораспространителей (Москва);
• *Ишханова Евгения Владимировна,* директор Научной библиотеки, Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина;
• *Каптерев Андрей Игоревич,* д-р пед. наук, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник, Российская государственная библиотека; профессор Института цифрового образования, Московский городской педагогический университет;
• *Клюев Владимир Константинович,* канд. пед. наук, профессор, профессор кафедры библиотечно-информационных наук, Московский государственный институт культуры, профессор кафедры информационно-аналитической деятельности, Московский государственный лингвистический университет (2 рецензии);
• *Крайнева Ирина Александровна,* д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт систем информатики им. А. П. Ершова Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск);
• *Кузнецова Татьяна Валентиновна,* канд. ист. наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, руководитель проектов, факультет международных отношений Института управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Президентская академия) (Москва);
• *Куперштох Наталья Александровна,* канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск);
• *Курникова Татьяна Анатольевна,* канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий, Алтайский государственный институт культуры (Барнаул);
• *Лощилов Игорь Евгеньевич,* канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск);
• *Мазурицкий Александр Михайлович,* д-р пед. наук, доцент, декан библиотечно-информационного факультета, Московский государственный институт культуры; профессор кафедры информационно-аналитической деятельности, Московский государственный лингвистический университет;
• *Макарова Елена Антониновна,* канд. филол. наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет;
• *Максимова Саргылана Васильевна,* канд. ист. наук, доцент, директор, Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) (Якутск);
• *Мишова Валерия Викторовна,* канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой цифровых технологий и ресурсов, Кемеровский государственный институт культуры;
• *Паршукова Галина Борисовна,* д-р культурологии, доцент, главный научный сотрудник, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова;
• *Петрусенко Татьяна Викторовна,* канд. пед. наук, зав. отделом комплектования, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург);
• *Полянская Оксана Николаевна,* канд. ист. наук, зам. директора по научной работе, старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX в., Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск);
• *Рубанова Татьяна Давыдовна,* д-р пед. наук, профессор (Челябинск);
• *Ситникова Наталья Петровна,* канд. пед. наук, доцент, ученый секретарь, Челябинская областная универсальная научная библиотека;
• *Струкова Елена Николаевна,* канд. ист. наук, зав. Центром социально-политической истории, Государственная публичная историческая библиотека России (Москва);
• *Федотов Борис Васильевич,* канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии Инженерного института, Новосибирский государственный аграрный университет; доцент кафедры социально-коммуникативных технологий, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск);
• *Челомбитко Светлана Владимировна,* канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры технологии документальных и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный институт культуры;
• *Черниенко Юлия Александровна,* канд. ист. наук, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий, доцент, Алтайский государственный институт культуры (Барнаул);
• *Шамина Наталья Владимировна,* зав. сектором научных исследований отдела научно-исследовательской и методической работы Научной библиотеки, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток);
• *Шелегина Ольга Николаевна,* д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск) *(2 рецензии)*.

Благодарим рецензентов, принимавших участие в подготовке статей нашего издания, а также специалистов, осуществляющих литературное и библиографическое редактирование, которые очень квалифицированно и тщательно работают с каждой поступившей рукописью и, как отмечают авторы, «очень тактично дают рекомендации, проводят своеобразные мастер-классы по работе с научным текстом», и издателей журнала!

Авторам желаем новых идей и свершений и приглашаем к плодотворному сотрудничеству!

Николай Евгеньевич КАЛЕНОВ

80 YEARS SINCE THE BIRTH OF NIKOLAI EVGENIEVICH KALENOV

80 лет со дня рождения

2 января 2025 г. отметил свое 80-летие Николай Евгеньевич Каленов, член редакционного совета «Трудов ГПНТБ СО РАН» – известный ученый в области информационных технологий, доктор технических наук, профессор, специалист по научным информационным системам. Коллектив ГПНТБ СО РАН и редакции нашего журнала поздравляет Вас, Николай Евгеньевич, с этим событием.

Мы высоко ценим дружеские и профессиональные связи, которые установились между нами, и хотим высказать Вам, уважаемый Николай Евгеньевич, слова искренней признательности и глубочайшего уважения.

Вы являетесь блестящим ученым в области разработки автоматизированных систем управления и применения современных компьютерных технологий в информационно-библиотечных процессах. Ваши работы в области формирования единого цифрового пространства научных знаний широко известны и очень актуальны в условиях динамичного развития общества и технологий. Их применение может рассматриваться в качестве основы для решения задач искусственного интеллекта.

Общепризнано, что в возглавляемой Вами ранее БЕН РАН действовала одна из наиболее развитых в стране интегрированная автоматизированная информационно-библиотечная система, построенная полностью на отечественных прикладных программных продуктах и решающая весь комплекс технологических, сервисных и управленческих задач[1]. Библиотека была одним из научных лидеров в области «библиотечной информатики» и развития систем классификации. Научный семинар «Информационное обеспечение науки: новые технологии» с 1989 по 2018 г. являлся уникальной площадкой для свободного обмена опытом между специалистами в области разработки и внедрения современных технологий в практику работы научных библиотек и информационных центров. Междисциплинарность научных исследований, взаимодействие программистов-разработчиков АБИС, библиотечных и информационных работников способствовали развитию комплексного подхода к решению вопросов информационного обеспечения науки.

Ваши инициативы и проекты, выполняемые в настоящее время в Национальном исследовательском центре «Курчатовский институт», направленные на расширение доступа к информации, модернизацию информационно-библиотечной отрасли, хорошо известны библиотечному сообществу.

От всей души желаем Вам радости творческого поиска, исполнения всех замыслов, благополучия, мира и добра, крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, верных друзей и единомышленников! Верим в дальнейшее плодотворное сотрудничество!

---

[1] С 1974 г. работал в Библиотеке по естественным наукам (БЕН) АН СССР (с 1991 г. – РАН): старший научный сотрудник, с 1978 г. – зав. отделом системных исследований и автоматизированной технологии, с 1993 г. – главный технолог, с 2003 г. – зам. директора библиотеки по науке. В 2004–2018 гг.– директор БЕН РАН. В настоящее время – главный научный сотрудник, НИЦ «Курчатовский институт».

Научная статья
УДК 026:355(470.312-25)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-11-21

Офицерская библиотека 72-го пехотного Тульского полка (1862–1914 гг.)

Officers' Library of the 72nd Tula Infantry Regiment (1862–1914)

© ***Панченко Анатолий Михайлович***
доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-8146-5496
e-mail: a.m.panchenko@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представить историю создания и деятельности офицерской библиотеки 72-го пехотного Тульского полка. Выявлены первоначальные документы, регламентировавшие ее учреждение и функционирование: «Положение о полковой библиотеке» и «Правила для выдачи книг из полковой библиотеки». Проведен анализ этих документов, который позволил охарактеризовать цель создания библиотеки; состав и порядок комплектования библиотечного фонда; управление, состав Библиотечной комиссии и обязанности ее членов, библиотекаря и библиотечного сторожа; библиотечный капитал и его источники; размер и порядок уплаты членских взносов офицерами на библиотеку; расчет библиотекаря с полковым казначеем; создание, хранение, расходование и поверку библиотечной суммы; использование запасного библиотечного капитала; составление сметы расходов библиотеки; бюджет; каталог библиотеки; хранение и перевозку библиотеки; порядок выписки книг и периодических изданий; правила выдачи книг из полковой библиотеки. Изучена «История 72-го пехотного Тульского полка» (Варшава, 1901) на предмет наличия в ней информации об истории создания и деятельности офицерской библиотеки. Описана ведомость о состоянии офицерской библиотеки полка в 1897 г. по каталогу книг, составленному капитаном В. Г. Востросаблиным. Проведен анализ его статьи «Офицерские собрания», опубликованной в журнале «Разведчик» за 1898 г.

Ключевые слова: *72-й пехотный Тульский полк, офицерская библиотека, правила библиотеки, культурная традиция, полковая история, книжная культура, история военно-библиотечного дела*
Для цитирования: *Панченко А. М. Офицерская библиотека 72-го пехотного Тульского полка (1862–1914 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 11–21. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-11-21*

Panchenko Anatoly Mikhailovich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Laboratory Book Studies, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-8146-5496
e-mail: a.m.panchenko@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to present the history of the creation and activities of the officers' library of the 72nd Tula Infantry Regiment. The initial local legal documents regulating its establishment and functioning were revealed: „Regulation on the regimental library" and „Rules for issuing books from the regimental library". The analysis of these documents was carried out, which made it possible to characterize the purpose of its creation, composition and procedure for replenishing library collections, management, the Library Commission composition and duties of its members, as well as the librarian and library watchman, library capital and its sources, size and procedure for paying membership fees by officers, settling of the librarian with the regimental treasurer, creation, storage, spending and verification of the library amount, spending of spare library capital, compiling an estimate of library expenses, cash receipts and expenses, library catalog, storage and transportation of the library, the procedure for ordering books and periodicals, rules for issuing books from the regimental library. The "History of the 72nd Tula Infantry Regiment" (Warsaw, 1901) was examined for information on the history of the creation and activities of the officers' library. The inventory on the state of the officers' library in 1897 according to the catalog of books compiled by Captain V. G. Vostrosablin was done. His article „Officers' Meetings", published in the journal „Scout" for 1898, was analyzed.

Keywords: *72nd Tula Infantry Regiment, officers' library, library rules, cultural tradition, regimental history, book culture, history of military library science*

Citation: *Panchenko A. M. Officers' Library of the 72nd Tula Infantry Regiment (1862–1914) // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 11–21. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-11-21*

Введение

Актуальность темы обусловлена важностью роли в образовательной и культурно-досуговой деятельности военнослужащих войсковых (полковых) офицерских библиотек Военного министерства Российской империи, так как они представляли собой самый многочисленный тип военных библиотек при воинских частях, в которых проходило военную службу значительное число офицеров. И не случайно этому типу военных библиотек уделялось самое серьезное внимание со стороны военного ведомства, командиров и начальников на местах. В настоящее время в личном архиве автора имеется более 550 каталогов книг и дополнений к ним различных типов военных библиотек, из которых около 300 – войсковых (полковых) офицерских библиотек. Дореволюционная историография темы библиотек этого типа незначительна и представлена небольшим очерком первого полкового библиотекаря лейб-гвардии Семеновского полка поручика П. П. Дирина[1]. Этот же очерк поместил в преамбуле своего первого печатного каталога библиотекарь этого же полка командир Его Величества роты флигель-адъютант капитан В. А. Попов 2-й[2]. Более обширная информация о библиотеке этого полка имелась в преамбуле каталога книг, составленного полковником Г. А. Мином[3]. История офицерской библиотеки лейб-гвардии Преображенского полка представлена в преамбуле каталога книг, составленного капитаном А. А. Адлербергом[4].

Анализ других каталогов книг показал, что в них очень редко встречались сведения об этих библиотеках. Чаще всего это были правила пользования каталогами книг. Более обширную информацию об этом типе военных библиотек можно было найти в их полковых историях, так как описание этапов их создания и деятельности было одним из обязательных условий. Таким образом, мы видим, что первыми авторами публикаций по истории этого типа библиотек были библиотекари гвардейских полков и составители полковых историй.

Из современных статей, посвященных этому типу военных библиотек, назовем публикации М. И. Ахуна[5] (лейб-гвардии Семеновский и Преображенский полки), В. М. Коткова [1, с. 45–47] (лейб-гвардии Волынский полк), Т. Н. Савиновой [2, с. 102–107] (192-й пехотный Рымникский полк). История полковых библиотек в казачьих войсках отражена в статьях Н. В. Бородулиной [3, с. 61–72] (Донском), А. И. Слуцкого [4, с. 23–34] и А. В. Сулиевой [5, с. 255–270] (Кубанском), Е. С. Казанцевой [6, с. 105–109] (Оренбургском), И. П. Моисеевой [7, с. 41–45] (Амурском и Уссурийском) и др.

Цель статьи – представить историю создания и деятельности офицерской библиотеки 72-го пехотного Тульского полка. Источниковую базу исследования составили приказы по военному ведомству, «Положение о полковой библиотеке», «Правила для выдачи книг из полковой библиотеки», полковая история.

Свою историю полк ведет с 6 марта 1775 г., а как Тульский пехотный – с 17 апреля 1856 г. 25 марта 1864 г. полку был присвоен № 72. Составитель полковой истории штабс-капитан Ф. Д. Соседко отмечал: «Умственное развитие офицеров далеко не соответствовало современным требованиям военной жизни, и потому, чтобы поднять уровень образования среди офицеров, приказано было завести в полку библиотеку на средства, определяемые вычетом из жалованья офицеров, причем особая комиссия должна была выработать правила о выдаче книг, а также о приходе и расходе библиотечных сумм»[6].

15 января 1862 г. состоялось общее собрание офицеров полка под председательством командира 3-го батальона подполковника А. В. Ковалевского для обсуждения вопроса о вычете денег на устройство библиотеки. Командир полка, подполковник С. Ф. Поздняк-Кржевкович (1861–1863), предложил производить вычет на нее по 3 руб. в квартал. После обсуждения вопрос о заведении библиотеки был отклонен большинством голосов, ввиду того «что кому угодно читать, тот может сам себе приобрести книги, какие ему будут нужны»[7]. Однако командир полка проявил настойчивость, приказав вычитать в пользу библиотеки из жалованья офицеров по 2 руб. в квартал, избрать библиотекаря, а также библиотечную комиссию, состоявшую из трех человек.

Библиотекарем был назначен полковой адъютант, поручик М. Ф. Карвовский. Для первоначального устройства библиотеки из полковых сумм был отпущен аванс 400 руб., на который были приобретены книги, главным образом военного

[1] Очерк офицерской библиотеки лейб-гвардии Семеновского полка / сост. того же полка поручик П. П. Дирин. Санкт-Петербург : Тип. Р. Голике, 1881. XVIII с.

[2] Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Семеновского полка / сост. зав. б-кою флигель-адъютантом кап. В. А. Поповым 2-м. Санкт-Петербург : Тип. Р. Голике, 1881. С. I–XVIII.

[3] Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Семеновского полка. В 2 ч. Ч. 1 / сост. зав. б-кою полк. Г. А. Мин. Санкт-Петербург : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. С. I–XIII.

[4] Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии Преображенского полка, составленный капитаном А. А. Адлерберг, и Описание достопримечательных вещей, хранящихся в библиотеке, арсенале и офицерском собрании, составленное в 1881 г. капитаном А. А. Адлерберг, дополненное в 1886 г. подпоручиком графом Татищевым. Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнгольда, 1886. С. IX–XXI.

[5] Ахун М. И. Декабристы и полковые библиотеки (библиографическая заметка) // Альманах библиофила. Ленинград, 1929. С. 155–164.

[6] История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901 г. / сост. штабс-капитан Ф. Д. Соседко. Варшава : Тип. «Земледельческой газ.», 1901. С. 317.

[7] Там же.

содержания. Библиотека в первое время помещалась в полковой канцелярии, а с учреждением столовой была перенесена туда. Однако, как отмечалось в полковой истории, «многие из старых офицеров, едва умеющих подписать свою фамилию, смотрели на книги как на вещь ненужную и употребляли на оберточную бумагу, вырывая страницы при первой надобности. Живя в деревнях у помещиков, офицеры находили гораздо больше удовольствия проводить время на охоте, за танцами, за зеленым столом»[8]. Первоначально для пользования книгами не были установлены правила. Только во второй половине 1870 г. была назначена комиссия, состоявшая из председателя и двух членов, для поверки фонда и выработки правил выдачи книг, для чего библиотека была перенесена в полковую канцелярию. Доступ в нее во время поверки разрешался офицерам, желающим заняться чтением, с 14:00 до 16:00 часов.

Каждый офицер, проходивший службу в полку, и вновь прибывшие снабжались отпечатанными или отлитографированными экземплярами «Положения о полковой библиотеке»[9] и «Правил для выдачи книг на руки»[10].

Положение о полковой библиотеке

Полковая офицерская библиотека предназначалась для доставления офицерам полезного проведения свободного времени, для их дальнейшего самообразования, в особенности для приобретения и усовершенствования их познаний в военных науках. По этой причине ее основой должны были быть сочинения по основным отраслям военного образования: 1) военной истории и искусству; 2) артиллерии; 3) фортификации; 4) топографии; 5) математике; 6) естественным наукам; 7) истории, географии, статистике и путешествиям; 8) политическим наукам; 9) словесности. Выписывались также журналы и газеты. Затем планировалось приобретать учебные руководства и популярные сочинения по другим отраслям знаний, которые «известны своими достоинствами в общеобразовательном и литературном отношениях», а также периодические издания и книги для легкого чтения – романы, повести. На приобретение трудов по всем отраслям военных знаний и другим предметам до тех пор, пока не образовался их достаточный запас, предлагалось ежегодно использовать не менее одной трети собранной библиотечной суммы. Часть ее поступала для образования запасного капитала. На остальные деньги выписывались периодические издания и книги для легкого чтения, часть шла на покрытие расходов по содержанию самой библиотеки.

[8] Там же.

[9] Положение о полковой библиотеке // Положение о полковой офицерской библиотеке 72го пехотного Тульского полка. Рязань, 1872. С. 1–13.

[10] Правила для выдачи книг из полковой библиотеки // Там же. С. 13–16.

Библиотечная комиссия

Библиотека управлялась Библиотечной комиссией (БК), в которую входили: председатель, библиотекарь и два участника, избранные обществом офицеров.

Обязанности БК:
- руководство действиями библиотекаря;
- наблюдение за устройством, содержанием, приращением и сохранением библиотеки;
- определение денежных расходов на содержание библиотеки;
- составление очередности выписки книг и периодических изданий;
- поиск наилучшего порядка выдачи и пересылки книг для чтения офицерам, квартировавшим вне полкового штаба;
- проверка правильности наложения денежных штрафов за порчу, утрату или несвоевременный возврат книг;
- контроль за правильным поступлением на содержание библиотеки ежеквартальных взносов и других статей прихода библиотечной суммы;
- проверка ежеквартальных отчетов прихода и расхода библиотечных денег, представление их командиру полка и доведение до сведения офицеров;
- ежеквартальная проверка по каталогам и описям книг и всего библиотечного имущества и наблюдение за тем, чтобы оно содержалось в должном порядке и целости.

Все дела в БК решались простым большинством. При равном количестве голосов выбор ее председателя был решающим. Все предложения по библиотеке – выписка книг и периодических изданий, приход и расход денежных средств и имущества – БК направляла на утверждение командиру полка, а после доводила эти указания до офицеров. Так как общество офицеров доверило защищать свои интересы членам БК, то она должна была все действия согласовывать с их мнением, учитывая главную цель и предназначение библиотеки. В то же время офицеры, доверив представлять их заинтересованность БК, обязывались все ее постановления и распоряжения по делам библиотеки признавать действительными и подлежащими безусловному их исполнению.

Заведование библиотекою полка возлагалось на библиотекаря. В круг его обязанностей входило: 1) наблюдение за порядком и хранением всего библиотечного имущества; 2) пересылка и выдача книг для чтения; 3) осуществление переписки и отчетности по всем делам и шнуровым книгам библиотеки; 4) ведение корреспонденции по делам библиотеки с комиссионером, книгопродавцами и издателями, а также денежной отчетности по библиотечной сумме.

Для наблюдения за порядком и чистотой в библиотеке в ведении библиотекаря состоял сторож из числа нестроевых нижних чинов, безукоризненного поведения и грамотный. По усмотрению БК для поощрения трудов сторожа ему могло назначаться добавочное жалованье.

На содержание библиотеки и для покупки книг образовывалась библиотечная сумма, которая состояла:
- из ежеквартальных взносов офицеров;
- штрафных денег за утрату, порчу и несвоевременную сдачу книг;
- средств, вырученных от продажи ненужного библиотеке имущества (книг, старой газетной бумаги и др.);
- скидок – в процентах от цены некоторых изданий, – полученных по договоренности с комиссионером и др.

Взносы на библиотеку вычитали из жалованья всех офицеров полка ежеквартально. Они должны были быть необременительными и не превышать 2 руб. в квартал. В крайних случаях, ввиду непредвиденных расходов по библиотеке, взносы могли увеличиваться, но не иначе как с общего согласия большинства офицеров. Из собираемой ежеквартально библиотечной суммы ⅒ ее часть шла на составление запасного библиотечного капитала, который доводился до не менее чем 200 рублей. В случае израсходования всего или части этого капитала он постепенно пополнялся до установленного размера. Ежеквартально, перед выдачей жалованья, библиотекарь составлял для полкового казначея расчет о количестве денежных средств, которые должны были поступать на содержание библиотеки. В этом расчете он указывал штрафы с каждого офицера. После рассмотрения БК расчет заблаговременно доводился до офицеров, затем представлялся на утверждение командиру полка и передавался для исполнения. Удержанная на библиотеку сумма записывалась в приходно-расходную книгу, хранилась в денежном ящике и по мере надобности выдавалась библиотекарю по согласованию с БК и с разрешения командира полка. Она расходовалась на приобретение книг и периодических изданий, на их переплет и другие мелкие расходы.

Запасной библиотечный капитал предназначался для удовлетворения временных и непредвиденных надобностей библиотеки. Он расходовался на следующие нужды:
- приобретение и ремонт мебели, библиотечных ящиков и др.;
- наем подвод для перевозки библиотеки при передвижениях полка на новые квартиры, при условии, что полк не будет иметь возможности взять на себя ее перевозку;
- наем, отопление и освещение помещения, если не отводилось такового казенного, и др.

Все расходы по библиотеке назначались и делались на основании составленной библиотекарем сметы, после обсуждения ее на заседании БК и с согласия всего общества офицеров. Свое заключение о подобных расходах БК предоставляла на рассмотрение и утверждение командира полка. Независимо от поверок библиотечной суммы, назначаемых по распоряжению командира полка, она ежемесячно проверялась членами БК для того, чтобы можно было увидеть, сколько денежных средств остается каждый месяц.

Приход и расход денег записывался в приходно-расходную книгу, выдаваемую в библиотеку за подписью командира полка. Для того чтобы в любое время по требованию каждого офицера можно было бы проверить правильность записанной на приход суммы, в особой для этой цели графе указывались номера документов (расчет казначея, счет книгопродавца и др.). В этой же книге на соответствующей странице записывались расходы, которые делал библиотекарь, причем напротив каждой статьи также указывались номера документов. Независимо от этого, напротив каждого вновь приобретенного издания отмечалось, за каким номером приобретенная книга была записана в каталог. Документами поверок служили приказы командира полка, решения БК, расчеты, записки, сметы, счета книгопродавцев и др.

Все установленные штрафы за несвоевременный возврат книг, а равно как и за их утрату или порчу, вносились в штрафную тетрадь. В конце каждого квартала библиотекарь делал из нее выборку, по которой составлялся расчет о размере следуемого с каждого офицера штрафа.

Для поверки фонда, удобства поиска требуемых книг и выдачи справок в библиотеке имелся каталог по роду сочинений, разделенных на соответствующее число отделов. В конце каталога, в целях облегчения поиска названий книг, находился азбучный указатель имен авторов с упоминанием против каждого из них номера отдела, в котором требуемая книга учтена. На составление и ведение каталога в должном порядке обращалось особое внимание БК и библиотекаря.

После получения из книжного магазина или редакции какой-либо книги она немедленно переплеталась, записывалась в каталог и только тогда выдавалась для чтения офицерам. Номер каталога и отдел, в который заносилась книга, отмечался библиотекарем на ярлычках, наклеиваемых на внутренней стороне переплета и на корешке издания.

Выписка книг и периодических изданий производилась по представлению БК, которая руководствовалась желанием офицеров и имеющимися наличными денежными средствами. Она наблюдала

за тем, чтобы в библиотеку приобретались сочинения, известные по своим достоинствам в научном и литературном отношениях. Выписка сочинений делалась два раза в год. В случае выхода в свет какого-либо необходимого издания БК имела право выписать его согласно желанию офицеров в любое время. Для БК и сведения общества офицеров библиотекарь предварительно составлял список книг и периодических изданий, которые предполагалось выписать. Туда библиотекарь вносил все сочинения, на приобретение которых офицеры полка высказали свои пожелания записками на его имя. Эти записки каждый офицер за своею подписью присылал в библиотеку в любое время. Такой список рассматривался всеми желающими офицерами и в течение месяца находился в библиотеке. После этого БК составляла окончательный перечень изданий, предполагаемых к выписке, и представляла его на утверждение командиру полка.

Правила для выдачи книг из полковой библиотеки

Правилами для выдачи книг из полковой библиотеки руководствовались все офицеры, квартировавшие при штабе полка, а также и приезжавшие в штаб по каким-либо надобностям. Для этой категории офицеров устанавливались, по согласованию с БК, особые правила. Книги из библиотеки выдавались ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с 11:00 до 14:00. Возможность получения книг в другое время зависела от библиотекаря. Книги выдавались лично офицерам или же по запискам, в которых обязательно указывалось требуемое сочинение. Каждый офицер обязывался расписаться в получении изданий в особо назначенной для этой цели книге. Если же литература выдавалась по записке, то библиотекарь обязывался проставить на ней номер, который и вносился в книгу одновременно с указанием фамилии офицера, которому она выдавалась. Такая записка хранилась в библиотеке вплоть до сдачи издания обратно. Передача книг другому лицу не допускалась.

В случае командировки офицера по делам службы или убытия в отпуск все взятые книги возвращались в библиотеку. За взятие книги или новой газеты без ведома библиотекаря или сторожа назначался штраф из расчета 25 коп. в день за одно издание. В случае утраты или порчи кем-либо взятой книги с виновного взыскивалась та сумма, которая понадобилась бы на покупку потерянной или ремонт испорченной книги. Все выданные книги и периодические издания возвращались обратно в установленные сроки в целости и сохранности. За просрочку установленных сроков с нарушителей взыскивался в пользу библиотеки штраф по 2 коп. ежедневно за каждую книгу. Если кто-либо не успевал прочесть книгу в указанный срок, то он имел право снова записать ее на свое имя, но при условии, если она не требовалась другим читателям. Исключение составляли новые журналы, срок чтения на которые не продлевался. Желавший получить какую-либо книгу, находившуюся у другого офицера, мог записать ее в особую тетрадку и по возвращении книги обратно в библиотеку получал ее первый.

Вновь полученные с почты газеты выкладывались на стол библиотеки, где находились до 15:00, и только после этого времени могли выдаваться офицерам на дом, но не более чем на один день. Нарушившие это правило платили штраф по 25 коп. за каждый номер газеты в день. Каждый офицер, квартировавший при штабе полка, имел право получить одновременно на двухнедельный срок не более шести книг. Офицеры, квартировавшие по деревням, могли взять издания на один месяц в количестве восьми наименований. Журналы текущего года выдавались в одни руки не более одного номера. Полученные с почты номера журналов после их переплета выдавались в течение двух месяцев не более чем на четыре дня, а затем отправлялись для чтения офицерам, квартировавшим вне расположения полкового штаба.

Перевозка полковой библиотеки

Серьезным испытанием для сохранения, пополнения и функционирования офицерских библиотек оказывалась частая смена места квартирования воинских частей и соединений русской армии и их участие в боевых действиях. Эта проблема стала предметом внимания редакционной статьи «Военного сборника». В частности, в ней отмечалось: «При недостатке средств библиотеки особенно расстраивались необходимостью перевозки. В мирное время библиотеки, обладающие даже более значительными средствами, вследствие передвижений расходовали иногда весь запасной капитал, собранный в течение многих лет. <...> В случае военного похода библиотеки оставляют в складах вместе с полковым имуществом; но по окончании похода, когда войска приходят на новые квартиры, им надобно перевозить свои библиотеки из складов, в которых они были оставлены, при чем случалось, что, во избежание расхода, отбирался десяток-другой книг, которые частным образом перевозились на новые квартиры, а остальные из уцелевших книг продавались, разумеется, за бесценок. <...> Таким образом нередко уничтожались большие и тщательно составленные библиотеки»[11].

Такая же проблема была и в 72-м пехотном Тульском полку: «О самообразовании в полку не могло быть и речи; беспрерывные передвижения с места на место не давали возможности

[11] Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. 1867. № 4. С. 194.

заняться чем-либо серьезным, и книги или учебники увеличивали только багаж офицера при этих передвижениях, да, наконец, и средства их были так незначительны, что они покрывали только самые необходимые расходы по обмундированию и пропитанию»[12].

При расположении полка на месте все книги хранились в библиотеке в шкафах или небольших, но прочных и удобных ящиках. В случае похода, лагерного или военного времени, они обеспечивали их сохранность во время нахождения в складах, а также были удобными для перевозки во время похода, при перемене месторасположения полка.

Так как по закону в указанный период не полагалось отводить особое помещение для библиотеки, то в обязанность БК входило инициировать ходатайство через командира полка у местного начальства об отводе такого места, куда могли бы для чтения собираться в свободное от службы время находившиеся при штабе офицеры. В тех случаях, когда не было возможности найти специальное помещение для библиотеки, БК обязывалась обратиться к командиру полка с просьбой об отводе для библиотеки особой комнаты в полковой канцелярии. При расположении полка в казармах библиотека могла размещаться в дежурной комнате.

В случае передвижения полка к новому месту дислокации оценивались имевшиеся в библиотеке сочинения и периодические издания; те из них, которые оказывались бесполезными, исключались из каталогов и продавались, а вырученные деньги присоединялись к библиотечному капиталу. «Военный сборник» должен был составлять исключение, и все его номера за всё время существования должны были находиться в библиотеке. Если не предоставлялось возможности одновременно с перемещением полка на новые квартиры перевезти и библиотеку или же по случаю ведения военных действий полк выступал в поход, то библиотека оставлялась в запечатанных ящиках в прежнем пункте дислокации, под присмотром и ответственностью лиц, остающихся при полковом складе. По прибытии полка на новые квартиры или по возвращении из похода библиотека перевозилась из склада.

Полковая библиотека при военном собрании

23 декабря 1872 г. военный министр генерал-адъютант Д. А. Милютин подписал приказ, в соответствии с которым в 1872 г. была прекращена выдача пособия офицерам армейских войск. Ассигнованная на эти цели сумма теперь предназначалась на улучшение общественного быта офицеров. Распределялась она следующим образом: 50 % – на устройство и содержание военных собраний и общих столовых, по 25 % – на учреждение офицерских библиотек и усиление офицерских вспомогательных капиталов. Согласно приложенному к приказу «Расписанию сумм, подлежащих к отпуску в 1873 году частям армейских войск, на предмет улучшения быта офицеров», пехотному полку 4-го и 3-го батальонного состава из государственной казны отпускалось пособие в 1200 руб., из которых 300 руб. предназначалось полковой библиотеке[13]. Это в полной мере относилось и к офицерской библиотеке полка.

В 1873 г. полк дислоцировался в г. Веневе Тульской губернии. Для вновь устроенной столовой было подыскано помещение, куда переместилась из полка библиотека и читальня. В этом же году столовая обратилась в офицерское собрание благодаря отпускаемым от казны 600 руб.

В 1874 г. военный министр генерал-адъютант Д. А. Милютин подписал приказ[14], который ввел в действие «Устав военных собраний». Этот документ принимался к руководству всеми воинскими частями и учреждениями при их организации. Важность его для развития военно-библиотечного дела заключалась в том, что на первом месте среди всех отделов военного собрания стояла библиотека.

Военный министр генерал-адъютант П. С. Ванновский в 1884 г. приказом по военному ведомству ввел в действие «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск»[15]. Оно объявлялось для руководства всем офицерским собраниям, как уже учрежденным при разных частях войск, так и впредь открываемым взамен действовавшего «Устава военных собраний». Полк, уже имея учрежденное офицерское собрание с библиотекой при нем, в своей повседневной деятельности руководствовался этим «Положением».

Во время квартирования полка с 1888 г. в Ново-Александрии (Люблинская губерния) в офицерском собрании два раза в неделю проходили тактические занятия, военные игры, читались уставы. Оно служило для офицеров местом общественной жизни, отдыха, развлечения и «местом науки». В нем устраивались танцевальные вечера, балы, торжественные обеды, встречи, проводы, на которые приглашалась и городская интеллигенция.

[12] История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901 г. С. 241.

[13] Приказ по военному ведомству № 9 от 8-го января 1873 г.

[14] Приказ по военному ведомству № 289 от 4-го ноября 1874 г. // Правила офицерского собрания лейб-гвардии Волынского полка [утв. 12 окт. 1874 г.]. Варшава, 1880. С. 1–20.

[15] Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск // Положение об офицерском собрании лейб-гвардии Гренадерского полка. Санкт-Петербург, 1912. С. 3–24.

Состав библиотечного фонда

«В бытность председателя офицерского собрания, капитана В. Г. Востросаблина, под его непосредственным руководством и по его указаниям, было приступлено к поверке библиотеки и к капитальному труду – составлению систематического каталога для книг, находящихся в ней. Его энергия и опытность довели эту работу до конца, и в настоящее время каталог приносит несомненную пользу гг. офицерам при выборе книг и значительно облегчает работу библиотекаря»[16]. В 1897 г. капитан В. Г. Востросаблин подготовил ведомость о состоянии офицерской библиотеки полка на основе ее каталога (таблица).

Таблица
Table

ВЕДОМОСТЬ
о состоянии офицерской библиотеки 72-го пехотного Тульского полка в 1897 г. по каталогу, составленному капитаном В. Г. Востросаблиным[17]

SHEET
on the state of the officer library of the 72nd Tula Infantry Regiment in 1897 according to the catalog compiled by Captain V. G. Vostrosablin

Отделы	Наименование отделов	Количество	
		томов	авторов
I	**Духовный**	**8**	**3**
II	**Научный**	**382**	**220**
	Философия	23	15
	История всеобщая	153	57
	География	42	20
	Физическая география	6	6
	Этнография	11	9
	Путешествия	14	12
	Статистика	3	3
	Юриспруденция	10	6
	Математика	33	21
	Космография	9	8
	Зоология	15	10
	Ботаника	2	2
	Минералогия	1	1
	Метеорология	2	2
	Геология	4	4
	Химия	6	5
	Физиология	10	7
	Антропология	3	3
	Педагогика	9	7
	Гигиена	5	5
	Психология	3	3
	Письма, очерки, заметки	18	14
III	**Военный**	**431**	**187**
	Военная история	206	54
	Стратегия	12	8
	Тактика	49	26
	Геодезия	8	7

16 История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901 г. С. 425.
17 Там же. С. 501–502.

Окончание таблицы

Отделы	Наименование отделов	Количество	
		томов	авторов
	Фортификация полевая	4	3
	Фортификация долговременная	10	5
	Пути сообщения	4	4
	Артиллерия	14	9
	Ручное оружие	8	8
	Администрация	17	9
	Уставы, наставления, инструкции и положения	35	32
	Военно-судебные	15	8
	Военная статистика	5	3
	Военная энциклопедия	28	3
	Военная гигиена	7	5
	Справочный отдел	9	3
IV	**Беллетристика**	**738**	**372**
	Военная беллетристика	30	19
	История и теория словесности	33	18
	Русские классики	77	10
	Романы, повести, рассказы и проч.	331	74
	Иностранная	**267**	**251**
	Перевод с французского	71	29
	Перевод с немецкого	56	22
	Перевод с английского	59	33
	Перевод с прочих языков	43	21
	Сборники стихотворений	11	7
	Биографии и автобиографии	10	9
	Драмы, комедии, трагедии	17	9
V	**Периодические издания**[18]		
	«Вестник Европы», «Русский вестник», «Русская Старина», «Русская мысль», «Русское богатство», «Наблюдатель», «Военный сборник», «Северный вестник», «Природа и Охота», «Исторический вестник», «Древняя и Новая Россия», «Вестник иностранной литературы», «Всемирная иллюстрация», «Нива», «Живописное обозрение», «Стрекоза», «Север», «Врач», «Разведчик»		
VI	**Учебники**	**16**	**10**
VII	**Альбомы**	**–**	**–**
VIII	**Справочные**	**4**	**4**
	Каталоги	2	2
	Календари	2	2
IX	**Смесь:**	**58**	**152**
	Романы, рассказы, повести	21	20
	Сборники	37	132
Итого:		**1637**	**824**

[18] Количество томов периодических изданий, хранившихся в фонде, не указано, и подсчитать не представляется возможным. Количество наименований периодических изданий – 19.

Предложения капитана В. Г. Востросаблина по улучшению деятельности офицерских собраний и библиотек и читален при них

В 1898 г. капитан В. Г. Востросаблин, имея 25-летний служебный опыт, а также практический опыт руководства полковым офицерским собранием, опубликовал в журнале «Разведчик» статью «Офицерские собрания»[19]. В ней он анализировал различные стороны деятельности офицерских собраний: финансирование, отчетность, частные правила, время открытия и закрытия, материальную часть, походное имущество, деятельность Распорядительного комитета и эконома, прислугу, кредит и долги, различные учреждения собрания. В отношении библиотеки и читальни он отмечал, что они должны были бы быть одним из самых важных элементов собрания и предметом заботы.

Однако на деле это было не совсем так. Библиотека для военных руководителей не имела приоритетного значения. Состав фонда библиотек, кроме военного отдела, носил случайный характер. Каталоги, если и были в наличии, то велись без всякой системы и представляли собою простые описи, по которым очень трудно было выбрать необходимую книгу для чтения. Правила пользования библиотекою и читальнями имелись номинально, книги брались произвольно, на руках находились без всякого срока и терялись. При таком отношении большая часть сочинений утрачивалась. Между тем автор статьи отмечал, что благодаря финансовой помощи библиотекам от государственной казны и добровольным взносам офицеров многие из них располагали тысячами рублей. Если бы эти деньги использовались по прямому назначению и при этом существовали и строго выполнялись правила пользования библиотекою, велась аккуратная отчетность, то книжный фонд библиотек был бы действительно привлекательным.

Также он отмечал, что газеты и журналы в первые дни блуждали и поступали на стол читальни нераспечатанными, но чаще просмотренными, даже детьми. Читальня представляла собою скорее всего говорильню. При таком положении дел у молодежи не могло быть никакого стремления к чтению и познанию, и «центр тяжести» поневоле перемещался в другие учреждения собрания. В. Г. Востросаблин резюмировал: «правила библиотеки и читальной, как и каталоги и отчетность, ни в каком случае не должны быть делом семейным, а строго официальным и ответственным. При этом составление правил даже для всей армии не встретило бы никаких затруднений»[20].

[19] Востросаблин В. Г. Офицерское собрание // Разведчик. 1898. № 393. С. 375–377.

[20] Там же. С. 377.

Полковая солдатская чайная с читальней при ней

При командире полка И. А. Газенкампфе (1896–1900) в полковую чайную в 1898 г. были приобретены музыкальный инструмент и бильярд, а 15 ноября того же года при ней открыли читальню. Ее основу составили книги из ротных библиотек полка. В 1899 г. произошло значительное – в количестве 460 томов – пополнение читальни книгами. По содержанию они подразделялись: 1) на духовные; 2) военно-нравственные и 3) общеобразовательные. Также в читальне имелись периодические издания: «Деревня», «Русский паломник», «Вокруг Света», «Родина», «Беседа», «Досуг и Дело», «Чтение для солдат». Самым популярным у нижних чинов был «Сельский Вестник». Читальня была открыта ежедневно с 17:00 до 20:30, в праздничные дни – с 13:00 до 19:30. За первые пять месяцев ее посетили 4675 человек[21]. При проведении чтений и бесед с нижними чинами использовали имевшиеся в ней три волшебных фонаря[22]. Духовно-нравственные чтения и беседы проводил полковой священник, военно-нравственные и общеобразовательные – один из офицеров полка. Так, в 1898–1900 гг. эта обязанность возлагалась на поручика Г. А. Зильберкрейна.

Офицеры и нижние чины полка свято чтили боевые традиции своего полка. Помимо истории полка, составленной в 1901 г. штабс-капитаном Ф. Д. Соседко, ранее им же по материалам архива Главного штаба была подготовлена и издана небольшая брошюра[23], посвященная полку, его военным походам, знаменам и отличиям. С началом Отечественной войны 1812 г. Тульский полк в составе Отдельного корпуса П. Х. Витгенштейна прикрывал Петербург от реки Двины до Пскова. Он принимал участие и в других сражениях этой войны. К 100-летию Отечественной войны с Наполеоном хранитель полкового музея капитан Г. А. Зильберкрейн подготовил боевую памятку[24]. В 1913 г. полковник В. К. Кончевский издал боевую песню-памятку полка[25], где в стихотворной форме отразил «дела минувших дней» полка с 1769 по 1913 г.

[21] История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901 г. С. 416–417.

[22] Проекционный аппарат для демонстрации картин.

[23] 72-ой пехотный Тульский полк и его военные походы. Полковые знамена и отличия. По документам архивов Главного штаба / сост. пор. Ф. Д. Соседко. Варшава : Центральная тип., 1897. 32 с.

[24] Боевая памятка 72-го пехотного Тульского полка, 1806–1807, 1812 г. : к 100-ю Отечественной войны / сост. хранитель полкового музея, кап. Г. А. Зильберкрейн. Ивангород, 1912. 71 с.

[25] Боевая песня-памятка 72-го пехотного Тульского полка, 1769–1913 гг. / сост. полк. В. К. Кончевский. Варшава : Офицер. жизнь, 1913. 27 с.

Заключение

Проведенное исследование показало, что успешному выполнению офицерской библиотекой полка возложенных на нее задач способствовали своевременно принятые документы: «Положение о полковой офицерской библиотеке 72-го пехотного Тульского полка» (Рязань, 1872) и «Правила для выдачи книг из полковой библиотеки». Они были демократичными, направленными на сохранение книжного фонда, свидетельствовали об уважении к читателям. Анализ полковой истории показывает, что командование и офицеры полка уважительно относились к своему книжному собранию. Неблагоприятное влияние на общее состояние офицерской библиотеки оказывала систематическая смена квартирования полка. Только с 1863 по 1888 г. полк дислоцировался в Тамбовской (г. Усмань), Тульской (г. Венев) губерниях, Тамбове, Рязани, Киевской (г. Сквиры), Люблинской (г. Замостье, г. Ново-Александрия) губерниях. Кроме того, полк принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тем не менее по прибытии на очередное место дислокации полка командование своевременно заботилось о предоставлении библиотеке достойного помещения. Такое отношение к книжному собранию свидетельствовало об осознании важной роли военных библиотек в формировании духовного облика офицера.

Анализ «Ведомости о состоянии офицерской библиотеки 72-го пехотного Тульского полка в 1897 г. по каталогу, составленному капитаном В. Г. Востросаблиным» показывает, что ее книжный фонд вполне мог удовлетворять потребности читателей в необходимой литературе и периодических изданиях.

Офицеры и нижние чины уважительно относились к героическому прошлому и памяти своих старших товарищей, свято чтили боевые традиции своего полка. Об этом свидетельствует наличие полкового музея, полковых историй: «История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901 гг.» (Варшава, 1901), «Тульский 72-й пехотный полк и его военные походы. Полковые знамена и отличия» (Варшава, 1897); боевых памяток: «Боевая памятка 72-го пехотного Тульского полка. К 100-летию Отечественной войны» (Ивангород, 1912) и «Боевая песня-памятка 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1913 гг.» (Варшава, 1913).

Не забывали в полку и о нижних чинах, об их образовании и проведении досуга, для чего в ротах имелись солдатские библиотеки, чайная с читальней при ней. В последней полковой священник и офицеры полка проводили чтения и беседы духовно-нравственного содержания.

Работа подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

А. М. Панченко является членом редакционной коллегии научного журнала «Труды ГПНТБ СО РАН», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список литературы

1. Котков В. М. «Военная специальность… требует в настоящее время весьма разнообразных и солидных познаний…». Роль библиотек в Русской Императорской армии на примере лейб-гвардии Волынского полка // Военно-исторический журнал. 2016. № 7. С. 45–47.

2. Савинова Т. Н. Библиотеки Оренбургского гарнизона середины XIX – начала XX века // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 102–107.

3. Бородулина Н. В. Материалы к истории донских казачьих полковых библиотек // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследований. Краснодар, 2011. Вып. 7. С. 61–72.

4. Слуцкий А. И. К вопросу об организации полковых библиотек в Кубанском казачьем войске // Вопросы регионоведения. Краснодар, 2002. С. 23–34.

5. Сулиева А. В. Полковые библиотеки Кубанского казачьего войска (вторая половина XIX века) // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследований. Краснодар, 2010. Вып. 6. С. 255–270.

6. Казанцева Е. С. Библиотеки Оренбургского казачьего войска (середина XIX – начало XX в.) // Библиотековедение. 2010. № 1. С. 105–109.

7. Моисеева И. П. Библиотечное дело в Амурском и Уссурийском казачьих войсках // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока: эволюция и внешние связи : сб. науч. работ аспирантов и соискателей. Новосибирск, 2008. С. 41–45.

References

1. Kotkov VM (2016) “The military specialty… currently requires very diverse and solid knowledge…”. The role of libraries in the Russian Imperial Army on the example of the Life Guards Volyn Regiment. *Voenno-istoricheskii zhurnal* 7: 45–47. (In Russ.).

2. Savinova TN (2011) Libraries of the Orenburg garrison of the mid-19th – early 20th centuries. *Bibliotekovedenie* 4: 102–107. (In Russ.).

3. Borodulina NV (2011) Materials on the history of Don Cossack regimental libraries. *Knizhnoe delo na Severnom Kavkaze: metody, istochniki, opyt issledovanii.* Krasnodar, iss. 7, pp. 61–72. (In Russ.).

4. Slutskii AI (2002) On the organization of regimental libraries in the Kuban Cossack army. *Voprosy regionovedeniya.* Krasnodar, pp. 23–34. (In Russ.).

5. Sulieva AV (2010) Regimental libraries of the Kuban Cossack army (the second half of the 19th century). *Knizhnoe delo na Severnom Kavkaze: metody, istochniki, opyt issledovanii.* Krasnodar, iss. 6, pp. 255–270. (In Russ.).

6. Kazantseva ES (2010) Libraries of the Orenburg Cossack army (mid-19th – early 20th century). *Bibliotekovedenie* 1: 105–109. (In Russ.).

7. Moiseeva IP (2008) Library work in the Amur and Ussuri Cossack troops. *Knizhnaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka: evolyutsiya i vneshnie svyazi: sb. nauch. rabot aspirantov i soiskatelei.* Novosibirsk, pp. 41–45. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 16.01.2025
Получена после доработки / Revised 21.02.2025
Принята для публикации / Accepted 13.03.2025

Научная статья
УДК 026:355(470.23–25)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-22-30

Ленинградская военная библиотека Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1921–1936 гг.

Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army in 1921–1936

© ***Петрова Надежда Юрьевна***
зам. руководителя, Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Дворцовая пл., 10, Санкт-Петербург, 191055, Россия;
соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0009-0007-3194-2235
e-mail: agora.pgr@mail.ru

Petrova Nadezhda Yurievna
Deputy Head, Information Historical and Scientific Center – Military Historical Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 10 Dvortsovaya Sq., St. Petersburg, 191055, Russia;
Applicant for the academic degree of candidate of historical sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), 15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0009–0007–3194–2235
e-mail: agora.pgr@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – представить путь становления Ленинградской военной библиотеки Рабоче-Крестьянской Красной Армии (сейчас – Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации) – главной научной библиотеки Наркомата по военным и морским делам СССР. Актуальность темы обусловлена значимой ролью военных библиотек в деле сохранения исторической памяти как важнейшего направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системности, объективности. Использованы источниковедческий, сравнительный, биографический методы. На основе анализа источниковой базы, большую часть которой составили ранее не публиковавшиеся материалы Российского государственного военного архива, установлены основные этапы развития библиотеки в 1921–1936 гг., исследованы ее штатный состав, основные виды деятельности, источники и динамика пополнения фонда. Выявлены национализированные в первые годы советской власти личные книжные собрания и библиотеки подразделений Русской императорской армии, полностью или частично поступившие в фонд библиотеки. Дополнены сведения о начальниках библиотеки и их вкладе в организацию ее работы.

Abstract. The purpose of the article is to present the Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army (now the Information Historical and Scientific Center – Military Historical Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation) – the main scientific library of the People's Commissariat for Military and Naval Affairs of the USSR – path of formation. The relevance of the topic is due to the significant role of military libraries in preserving historical memory as the most important area of ensuring national security and sustainable development of the Russian Federation. The methodological basis of the research contains principles of historicism, consistency, and objectivity. The methods used are source studies, comparative, biographical. Based on the analysis of the source base, most of which contained previously unpublished materials from the Russian State Military Archive, the main stages of the library development in 1921-1936 are established, its staff, main activities, sources and dynamics of replenishment investigated.
Libraries of military educational institutions nationalized in the early years of Soviet power, personal libraries and some military libraries of the Russian Imperial Army that entered the library collections are exposed. The data about the library chiefs and their contribution into its work organization are added.

Ключевые слова: *военные библиотеки, библиотечное дело в вооруженных силах, Ленинградская военная библиотека Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, национализация книжных собраний, комплектование фонда, каталогизация*

Для цитирования: *Петрова Н. Ю. Ленинградская военная библиотека Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1921–1936 гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 22–30. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-22-30*

Keywords: *military libraries, librarianship in the armed forces, Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army, Military Historical Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, nationalization of book collections, acquisition of collections , cataloging*

Citation: *Petrova N. Yu. Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army in 1921–1936 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 22–30. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-22-30*

Введение

Анализ документов, определяющих цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности[1], показывает, что защита культуры и исторической памяти, обеспечение научно-технологического развития сегодня рассматриваются как стратегические национальные приоритеты Российской Федерации наряду с обороной страны, обеспечением государственной, общественной, экономической безопасности и не уступают им по значению. Этим обусловлены растущая актуальность роли библиотек как собирателей и хранителей культурного, исторического и научного наследия и их значение для информационного обеспечения научных исследований, а значит, и актуальность изучения исторического опыта библиотек по собиранию, приумножению фондов и предоставлению их в общественное пользование.

Востребованность достоверных и научно обоснованных исторических знаний, а также необходимость обеспечения доступа к ним стимулируют как совершенствование нормативно-правовой базы в области исторического просвещения[2] и развития библиотечного дела[3] в РФ, так и рост числа исследований и публикаций, посвященных информационному обеспечению исторической науки [1] и материалам по отечественной истории (в том числе военной) в фондах российских библиотек [2–6]. Однако обращает на себя внимание небольшое число публикаций, посвященных истории формирования и составу фондов современных военных библиотек, располагающих книжными собраниями, ценными в научном, культурном и историческом отношении. Имеющиеся работы раскрывают историю собирания фондов ныне существующих военных библиотек преимущественно в дореволюционный период [7–11]; исключением является труд М. В. Корякина, посвященный истории становления массовых военных библиотек XIX – начала XXI в. [12]. Комплексные исследования по истории военно-научных библиотек Вооруженных Сил Российской Федерации в советский и постсоветский периоды отсутствуют, состав их фондов остается нераскрытым для потенциальных пользователей.

Цель статьи – реконструировать путь становления Ленинградской военной библиотеки Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) (сейчас – Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (ВИБ ГШ ВС РФ)) как основного научного книгохранилища Народного комиссариата по военным и морским делам СССР в 1921–1936 гг.: проанализировать этапы развития библиотеки, ее штатный состав, источники формирования фонда и основные направления деятельности. Источниковую базу исследования составили ранее не публиковавшиеся материалы Российского государственного военного архива, архива ВИБ ГШ ВС РФ, нормативно-правовые акты высших и центральных органов военного управления СССР, материалы периодической печати.

Библиотека в составе органов военного книгоиздания

Советский период истории ВИБ ГШ ВС РФ характеризуется многочисленными реорганизациями, обусловленными общим ходом строительства вооруженных сил, а также преобразованиями в сфере отечественного военного книгоиздания и становлением военно-библиотечного дела после Октябрьской революции. Ряд таких реорганизаций пришелся на 1921–1936 гг.

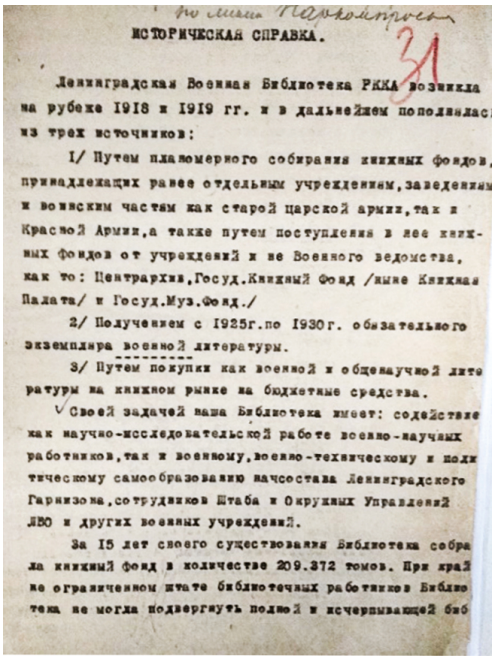
[1] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/ (дата обращения: 04.02.2025).

[2] Указ Президента России от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408897564/ (дата обращения: 04.02.2025).

[3] Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г.» // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400356337/ (дата обращения: 04.02.2025).

До этого времени (с 1918 г.) библиотека работала в системе всеобщего военного обучения (всевобуча) и носила название Библиотека Аудитории военного дела при штабе Петроградского окружного комиссариата по военным делам, а с 30 апреля 1919 г. – Библиотека управления всеобщего военного обучения при штабе Петроградского окружного Комиссариата по военным делам (рис. 1). Штат ее составляли 15 сотрудников. В фонде, пополнявшемся преимущественно реквизированной литературой, к началу 1921 г. хранилось до 30 000 томов изданий по военному делу и смежным отраслям знаний, поступивших из библиотек лейб-гвардии полков русской армии, военно-учебных заведений, частных книжных собраний российских государственных и военных деятелей и из других источников [13]. В этот период задачей библиотеки было снабжение лекторов и слушателей курсов всевобуча литературой военной тематики.

Приказом Революционного Военного Совета Республики (РВСР) № 87 от 12 января 1921 г. на базе литературно-издательского отдела Политического управления РВСР и других издательских подразделений военного ведомства был создан отдел военной литературы при РВСР (Литревсор). Возглавил его В. П. Георгадзе – начальник управления всевобуча Петроградского военного округа [14, с. 204]. На отдел возлагались обязанности по централизации и организации издательской работы по всем отраслям военного и военно-морского дела, снабжению армии и военно-учебных заведений военной литературой. В его состав вошел научно-



ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Ленинградская Военная Библиотека РККА возникла на рубеже 1918 и 1919 гг. и в дальнейшем пополнялась из трех источников:

1/ Путем планомерного собирания книжных фондов, принадлежащих ранее отдельным учреждениям, заведениям и воинским частям как старой царской армии, так и Красной Армии, а также путем поступления в ее книжных фондов от учреждений и не Военного ведомства, как то: Центрархив, Госуд. Книжный Фонд /ныне Книжная Палата/ и Госуд. Муз. Фонд./

2/ Получением с 1925 г. по 1930 г. обязательного экземпляра военной литературы.

3/ Путем покупки как военной и общенаучной литературы на книжном рынке на бюджетные средства.

Своей задачей наша Библиотека имеет: содействие как научно-исследовательской работе военно-научных работников, так и военному, военно-техническому и политическому самообразованию начсостава Ленинградского Гарнизона, сотрудников Штаба и Окружных Управлений ЛВО и других военных учреждений.

За 15 лет своего существования Библиотека собрала книжный фонд в количестве 209.372 томов. При крайне ограниченном штате библиотечных работников Библиотека не могла подвергнуть полной и исчерпывающей биб

Рис. 1. Историческая справка, составленная начальником библиотеки Г. А. Верещагиным в 1934 г.

Fig. 1. Historical information compiled by the head of the library in 1934

издательский отдел Петроградского окружного управления всевобуча в полном составе, с имуществом и библиотекой, которая с этого момента стала Библиотекой отдела военной литературы при РВСР[4].

После опубликования приказа РВСР № 731 от 4 апреля 1921 г. о создании местных отделений отдела военной литературы выяснилось, что в объявленном в приказе штате Петроградского местного отделения упоминание о библиотеке отсутствует[5]. Иначе говоря, при организации Петроградского отделения Литревсора о библиотеке попросту забыли. Ситуация была исправлена после обращения в РВСР начальника отдела военной литературы В. П. Георгадзе. В объяснительной записке, прилагавшейся к дополнительным штатам (штатному расписанию) Петроградского отделения отдела военной литературы он обосновал необходимость сохранения библиотеки, подчеркнув, что она «…является весьма ценным и единственным в Петрограде военным книгохранилищем, собранным с большим трудом в Революционный период, … и ныне продолжает собирать как новую литературу, так и спасать от гибели разбросанные всюду остатки прежних военных библиотек, обслуживает широко красноармейскую среду»[6].

Приказом РВСР № 1579 от 15 июля 1921 г. были введены в действие дополнительное положение и штат Петроградского отделения отдела военной литературы при РВСР. В соответствии с приказом библиотека стала именоваться Библиотекой Петроградского отделения отдела военной литературы при РВСР, а ее основная задача была сформулирована следующим образом: «Библиотека хранит, каталогизирует и выдает для пользования имеющиеся книги, приобретает новые и собирает старые военно-научные издания из закрывающихся или упраздненных книгохранилищ»[7]. В штате состояли четыре сотрудника: библиотекарь, каталогизатор, раздатчик и сторож[8] – зачислявшиеся наряду с военнослужащими Петроградского военного округа на все виды довольствия (провиантское, приварочное, мыльное, табачное)[9]. Приказом начальника отдела военной литературы от 4 июля 1921 г. руководство библиотеки было передано возглавлявшему военно-научную редакцию Петроградского отделения Литревсора известному военному теоретику и публицисту В. А. Апушкину [15]. После убытия В. П. Георгадзе к новому месту службы с 22 октября 1921 г. отделение Литревсора и библиотеку как его подразделение возглавил А. Я. Клявс-Клявин – видный деятель революционного движения, комендант Петрограда в 1917–1920 гг.

4 РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 339. Л. 2.
5 Там же. Л. 6.
6 РГВА. Ф. 4. Оп. 4. Д. 125 (1). Л. 28.
7 Там же. Л. 43.
8 РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 339. Л. 43–43 об.
9 Там же. Д. 342. Л. 49.

4 ноября 1921 г. приказом РВСР № 2491 вводятся в действие положение и штат сформированного вместо отдела военной литературы РВСР Высшего Военно-редакционного совета (ВВРС). Задачей ВВРС стало общее руководство производством всей политической и иной литературы, издаваемой для Красной Армии и Флота. Библиотека вновь изменила свое наименование и стала библиотекой Петроградского отдела ВВРС, а с 26 июня 1922 г. – библиотекой ВВРС Петроградского военного округа[10]. После подчинения ВВРС в ней не осталось ни одного штатного сотрудника. Обслуживание читателей велось «тремя прикомандированными (бывшими ранее в штате), из которых к маю месяцу 1922 г. остался лишь один библиотекарь»[11]. С декабря 1921 г. руководителем Петроградского отдела ВВРС и библиотеки стал К. И. Шелавин – общественный и политический деятель, преподаватель, специалист в области партийной истории и истории революционного движения в Европе, сотрудник ряда большевистских печатных изданий.

В соответствии с утвержденными правилами, пользоваться библиотекой могли только лица, проходящие службу в Петроградском отделении Литревсора и в военно-окружном комиссариате, при предъявлении удостоверения и поручительства начальства. Книги выдавались по одной на срок не более двух недель, с периодическими изданиями работать можно было только в читальном зале[12].

В сентябре 1921 г. в фонд библиотеки поступило до 70 000 национализированных изданий, собранных для организации в Петрограде Центральной библиотеки военных знаний. В соответствии с приказом № 411 от 3/4 февраля 1921 г. командующего округом Д. Н. Аврова специально созданная комиссия, возглавляемая В. П. Георгадзе, объединила военную литературу из фондов более 60 учреждений старой армии и некоторых частных книжных коллекций для передачи во вновь создаваемую центральную военную библиотеку. Однако было принято решение передать книги в уже действующую библиотеку Петроградского отделения Литревсора. Перед библиотекой встала непростая задача по разбору, обработке и учету поступивших в фонд изданий.

Фундаментальная научная военная библиотека

В августе 1922 г. ВВРС и его местные отделы были расформированы из-за «неотпуска пайков для штатных едоков»[13]. В 1923 г. их заменили военно-политические редакции при политических управлениях военных округов.

В связи с упразднением ВВРС, с 1 августа 1922 г. библиотека становится Петроградским отделением Военной библиотеки штаба РККА (штат отделения введен приказом РВСР № 2059 от 31 августа 1922 г.), подчиненной в то время Военной академии РККА, а с 1 марта 1923 г. после переименования Военной библиотеки штаба РККА в Главную военную библиотеку РККА – Ленинградским отделением Главной военной библиотеки РККА. Таким образом, библиотека поменяла свои функции, перейдя из подчинения органам военного книгоиздания в систему военного образования, и по действовавшему Положению о постоянных военных библиотеках в Красной Армии стала относиться к фундаментальным военным библиотекам, предназначенным для «удовлетворения вопросов военно-научной работы»[14]. Штат библиотеки в это время состоял из восьми сотрудников: заведующего, шести делопроизводителей и посыльного.

Очередная реорганизация библиотеки состоялась после сформирования Военно-исторического отдела штаба РККА (с 10 февраля 1925 г. – Управление по исследованию и использованию опыта войн штаба РККА, с 22 июня 1926 г. – Научно-уставной отдел штаба РККА). Отдел представлял собой научное подразделение, непосредственно подчинявшееся начальнику штаба РККА и предназначенное для проведения исторических исследований Гражданской и Первой мировой войн, обобщения их опыта «для выработки единства взглядов на методы и приемы боевой подготовки войск, для наиболее целесообразного их устройства и боевого использования»[15].

С 1 ноября 1924 г. библиотека перешла в подчинение Военно-исторического отдела, став частью Объединенной военной библиотеки РККА как ее ленинградское отделение наряду с московским отделением и библиотекой Председателя РВС СССР (рис. 2). В соответствии с положением о Военно-историческом отделе штаба РККА Объединенная военная библиотека являлась основным научным книгохранилищем Народного комиссариата по военным и морским делам, должна была сосредоточивать в себе и предоставлять для пользования как всем военнослужащим, так и лицам, занимающимся научным трудом, необходимый книжный материал; собирать и хранить все труды на русском и иностранных языках, входящие в круг военных наук и имеющие какое-либо к ним отношение, а также классические и капитальные труды по всем научным вопросам. В штате Ленинградского отделения Объединенной военной библиотеки РККА было шесть сотрудников: заведующий, два библиографа, два библиотекаря и разборщик литературы[16].

[10] Текущий архив ФКУ «ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ». Справка для составления «Справочника научных библиотек города Ленинграда». 1927. Л. 1.
[11] Там же. Л. 4 (87).
[12] РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 283. Л. 20.
[13] РГВА. Ф. 64. Оп. 4. Д. 1. Л. 21.
[14] РГВА. Ф. 7. Оп. 3. Д. 24. Л. 80.
[15] Там же. Оп. 5. Д. 84. Л. 9.
[16] Там же. Д. 84. Л. 8 (об.).

Рис. 2. Печать Ленинградского отделения Объединенной военной библиотеки штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Fig. 2. The seal of the Leningrad branch of the United Military Library of the Headquarters of the Workers' and Peasants' Red Army

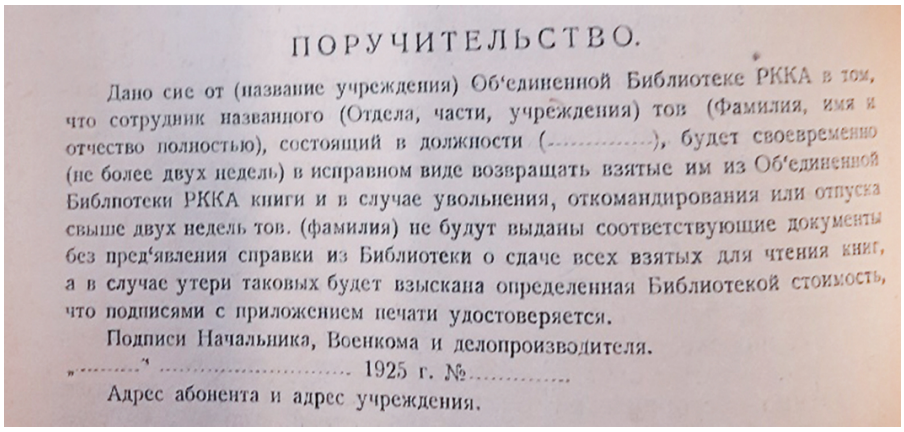
Библиотека располагалась по адресу: проспект 25 Октября (сейчас Невский проспект), дом 2; в 1924 г. переехала в находившиеся неподалеку помещения Военно-ученого архива[17], была открыта для посетителей ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с 10:00 до 16:30. Читателям выдавалось не более четырех книг на срок до двух недель (рис. 3). В 1926 г. библиотека заняла помещения на Дворцовой площади, дом 10, в которых ранее находилась библиотека Генерального и Главного штаба.

7 сентября 1926 г. библиотека получила новое штатное расписание уже как Ленинградское отделение военной библиотеки штаба РККА, подчиненное Военно-уставному отделу штаба РККА. Назначение библиотеки не меняется, но штат сокращен до четырех сотрудников: заведующего, двух библиотекарей и рабочего.

В отчете о работе за 1926–1927 гг. Научно-уставного отдела штаба РККА отмечалось неудовлетворительное состояние Московского отделения библиотеки штаба РККА [16, с. 144]. Вопрос о дальнейшей судьбе отделения рассматривался на заседании РВС СССР 8 февраля 1928 г. Докладчиком был управляющий делами наркомата по военным и морским делам и РВС СССР П. М. Ошлей, в прениях выступили М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт, С. М. Буденный и другие. Было принято решение фонд Московского отделения передать в Государственную публичную библиотеку им. В. И. Ленина для создания на его основе отдела военной литературы.

После состоявшейся в 1929 г. передачи фонда Московского отделения Ленинградское отделение расформированной библиотеки штаба РККА становится Ленинградской военной библиотекой РККА (рис. 4). Штат библиотеки по-прежнему состоял из четырех сотрудников: заведующего и трех библиографов[18].

Основной задачей библиотеки в этот период было содействие научно-исследовательской работе военно-научных работников, а также военному и политическому образованию начсостава Ленинградского гарнизона и других военных учреждений, то есть фактически она работала уже только в интересах Ленинградского военного округа. Такое положение дел сохранялось до марта 1936 г., когда библиотека официально получила статус окружной и наименование Ленинградская военная библиотека штаба Ленинградского военного округа.



ПОРУЧИТЕЛЬСТВО.

Дано сие от (название учреждения) Об'единенной Библиотеке РККА в том, что сотрудник названного (Отдела, части, учреждения) тов (Фамилия, имя и отчество полностью), состоящий в должности (.....), будет своевременно (не более двух недель) в исправном виде возвращать взятые им из Об'единенной Библиотеки РККА книги и в случае увольнения, откомандирования или отпуска свыше двух недель тов. (фамилия) не будут выданы соответствующие документы без пред'явления справки из Библиотеки о сдаче всех взятых для чтения книг, а в случае утери таковых будет взыскана определенная Библиотекой стоимость, что подписями с приложением печати удостоверяется.

Подписи Начальника, Военкома и делопроизводителя.

„.....“ ..... 1925 г. №.....

Адрес абонента и адрес учреждения.

Рис. 3. Поручительство для пользования книгами Ленинградского отделения Объединенной библиотеки Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Fig. 3. A guarantee for the use of books from the Leningrad branch of the United Library of the Workers' and Peasants' Red Army

[17] РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 228 (1). Л. 11. Л. 23.

[18] Текущий архив ФКУ «ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ». Объяснительная записка к проекту штата Ленинградской военной библиотеки РККА (1934 г.). Л. 1.

Рис. 4. Штамп Ленинградской военной библиотеки Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Fig. 4. Stamp of the Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army

С декабря 1924 г. по декабрь 1934 г. библиотеку возглавлял Г. А. Верещагин, с именем которого связано становление библиотеки как одного из ведущих научных книгохранилищ военного ведомства в межвоенный период [17]. Новый заведующий с первых дней активно включился в организацию работы библиотеки. Вот как отзывался о деятельности библиотеки в этот период начальник библиотечной части Военно-исторического отдела штаба РККА Л. И. Андреев: «Порядок, чистота, уют, на всем заметен отпечаток бережливости, старательности и любовного отношения к делу. Персонал библиотеки под руководством энергичного и делового заведующего т. Верещагина проделал огромную работу, проявив большую энергию и инициативу в таком трудном и сложном деле, как организация крупной научной библиотеки, учитывая при том еще условия протекания этой работы»[19].

В непростых в организационном, финансовом, бытовом отношении условиях, сложившихся после октябрьской революции, располагая небольшим числом сотрудников, Г. А. Верещагин смог удвоить фонд библиотеки, и к концу 1934 г. в библиотеке хранилось 211 289 томов. На приобретение литературы библиотека получала довольно скромные средства. В 1924 г. они составили всего порядка 350 рублей. Поэтому основным источником пополнения фонда были выявленные Г. А. Верещагиным издания из библиотек различных подразделений и учреждений Российской императорской армии, из национализированных личных книжных коллекций известных военачальников, государственных и общественных деятелей дореволюционной России. Поступили книги из библиотек: российского государственного и политического деятеля С. Ю. Витте; генерала от инфантерии, автора военно-исторических и военно-теоретических трудов Н. П. Михневича; генерал-лейтенанта и видного военного теоретика А. А. Гулевича; генерал-лейтенанта Г. И. Черткова; генерал-лейтенанта М. А. Лермонтова; генерал-лейтенанта Я. Д. Юзефовича; генерал-лейтенанта В. З. Май-Маевского; генерал-майора К. К. Любомирского; известного военного историка и архивиста полковника Г. С. Габаева; историка и библиографа П. А. Ефремова; действительного статского советника, чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, библиофила Д. М. Остафьева, известного издателя А. Ф. Смирдина.

Фонд пополнился изданиями из полковых, батальонных и других библиотек старой армии. Например, из библиотек лейб-гвардии Литовского полка, 4-го стрелкового Императорской Фамилии лейб-гвардии полка, 175-го пехотного резервного Луковского полка, лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества батальона, 1-й резервной артиллерийской бригады, лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады.

С 1922 по 1934 г. около 2 000 изданий поступило из военного отдела Государственного книжного фонда, 18 045 – из Государственного музейного фонда, до 300 – из библиотек Стрельнинского, Царскосельского и Аничкова дворцов. Важным приобретением стали книги из библиотек учебных заведений военного ведомства, в том числе из библиотек Алексеевского военного училища, Пехотного юнкерского училища, Владимирского военного училища. Особого упоминания заслуживает крупное поступление (14 155 изданий) из библиотеки Шляхетского корпуса. Вместе с приобретенными ранее изданиями библиотеки Николаевской академии Генерального штаба перечисленные поступления стали внушительным вкладом в фонд научной, учебной и военно-исторической литературы Ленинградской военной библиотеки РККА.

В это же время растет число книг, передаваемых советскими военными и гражданскими органами и учреждениями: научно-уставным отделом штаба РККА, разведывательным отделением штаба РККА, политическим управлением округа, Военной академией РККА, Военно-политической академией им. Н. Г. Толмачева, Военно-медицинской академией, ВВРС, Центральным архивом. В фонд военной библиотеки поступали издания из Государственной публичной библиотеки им. В. И. Ленина, библиотеки Председателя РВС СССР и других книгохранилищ.

Существенно увеличилось число периодических изданий. Если в 1925 г. библиотека могла предложить своим читателям только 10 журналов преимущественно военной и общественно-политической тематики, то к 1936 г. по инвентарным книгам числится 77 наименований периодики по самому широкому кругу отраслей знаний (7 из них на иностранных языках).

Литература приобреталась также в специализированных магазинах: военной типографии РККА, Госиздата, экономического общества военно-учебных заведений и других. Пополнялась библиотека и дарами. Среди дарителей были командарм М. Н. Тухачевский, командующий

[19] РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 228. Л. 22.

войсками Ленинградского военного округа и будущий маршал СССР Б. М. Шапошников, военный контрразведчик полковник Д. Д. Зуев, авторы книг, например Г. А. Дюперрон, В. И. Скопин.

По ходатайству Г. А. Верещагина в 1930–1935 гг. библиотека получала обязательный экземпляр военной литературы.

Библиотека состояла из пяти отделов: военного, общенаучного, иностранной литературы, периодических изданий, справочного. Стоит отметить, что классификационная схема военного отдела была разработана Г. А. Верещагиным, и это был первый в СССР самостоятельный опыт классификации военной литературы, реализованный на практике в крупной специализированной военной библиотеке. Одновременно велась работа по созданию алфавитного и систематического каталогов и библиографических пособий. Однако, принимая во внимание небольшое число сотрудников и то, что их деятельность осуществлялась в непростой для молодого советского государства период, связанный с преодолением последствий периода войн и революций, часто в условиях организационной неразберихи, голода, холода и бытовой неустроенности, приоритетными задачами коллектива библиотеки были только учет и систематизация поступавших в фонд изданий. При этом библиотека могла рассчитывать лишь на собственные силы, так как в отличие от других крупных военных библиотек, например библиотеки Военной академии им. М. В. Фрунзе, военного сектора Государственной публичной библиотеки им. В. И. Ленина, библиотеки Военно-политической академии им. В. И. Ленина, «за отсутствием средств совершенно не прибегала к найму сотрудников со стороны»[20].

Результаты этой работы представлены в объяснительной записке к проекту штата библиотеки, составленной ее заведующим Г. А. Верещагиным в 1934 г. Из общего числа изданий, составлявшего 211 289 единиц хранения, разобранный фонд составлял 205 699 книг, неразобранный фонд – 5 590 книг. При этом разобранный книжный фонд находился в следующей степени обработки: полностью инвентаризированы и каталогизированы – 84 964 книги; разобраны по языкам, по содержанию и учтено на временных библиографических карточках, составляющих в целом каталог этой части фонда – 83 831 книга; учтены в списках с распределением по содержанию и языку – 17 655 книг; разобраны по содержанию и языку, но находятся еще в стадии карточного учета – 19 249 книг.

Таким образом, благодаря самоотверженным усилиям сотрудников, преодолевших все трудности, связанные с многочисленными реорганизациями и двумя переездами, работавших в условиях разрухи и почти полного отсутствия финансирования, военная библиотека, созданная в 1918 г. на общественных началах, стала ведущей научной библиотекой Наркомата по военным и морским делам СССР.

[20] Текущий архив ФКУ «ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ». Объяснительная записка к проекту штата Ленинградской военной библиотеки РККА (1934 г.). Л. 1 об.

Заключение

Установлено, что в 1921–1936 гг. Ленинградская военная библиотека РККА прошла два этапа своего становления. С января 1921 г. по август 1922 г. она находилась в составе органов военного книгоиздания. Основная задача библиотеки в этот период – хранение, каталогизация и выдача книг сотрудникам Отдела военной литературы РВСР, ВВРС и лицам, проходящим службу в военно-окружном комиссариате. Трудности организационного характера и недостаток квалифицированных кадров не позволили на должном уровне наладить работу по учету и систематизации поступавших в фонд национализированных изданий и книг из упраздненных военных библиотек.

С августа 1922 г. по март 1936 г. библиотека развивалась как главное научное книгохранилище Народного комиссариата по военным и морским делам СССР, предназначенное для информационного обеспечения военно-исторических исследований. В этот период книжный фонд был существенно приумножен, велась работа по его учету и систематизации, по созданию алфавитного и систематического каталогов, библиографических пособий.

В ходе исследования выявлены книжные собрания, полностью или частично поступившие в фонд библиотеки в 1921–1936 гг. Результаты могут быть использованы для уточнения судьбы национализированных в первые годы советской власти личных библиотек известных военачальников, государственных и общественных деятелей дореволюционной России, а также полковых, батальонных и других библиотек Российской императорской армии, сегодня являющихся частью фонда ВИБ ГШ ВС РФ. Исследование расширило представления о формировании и составе фонда ВИБ ГШ ВС РФ и в целом о становлении библиотечного дела в вооруженных силах в советский период.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / авт.-сост. Е. А. Воронцова. Москва : Этерна, 2016. 672 с.
2. Букреев А. И., Жабко Е. Д. Формирование цифровых ресурсов по военной истории // Библиография и книговедение. 2023. № 4. С. 5–19. DOI: https://doi.org/10.25281/2411-2305-2023-4-5-19
3. Завьялова Л. В. Материалы военно-исторической тематики в фонде Президентской библиотеки // IX Волконские чтения, посвященные 210-летию Военной исторической библиотеки Генерального штаба и 300-летию победы России в Северной войне : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 01–03 нояб. 2021 г.). Санкт-Петербург, 2023. Т. 2. С. 103–109.
4. Жабко Е. Д. Военно-исторические ресурсы в цифровой среде (на примере Президентской библиотеки) // X Волконские чтения «От Министерства военных сухопутных сил к Министерству обороны Российской Федерации», посвященные 220-летию Министерства обороны Российской Федерации : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 07–09 нояб. 2022 г.). Санкт-Петербург, 2023. С. 412–417.
5. Библиотека как ресурс сохранения исторической памяти региона : сб. тез. по материалам II Респ. оч.-заоч. науч.-практ. семинара с междунар. участием (Горловка, 29 сент. 2022 г.). Горловка : Донец. гос. пед. ун-т, 2022. 32 с.
6. Свиченская М. К. Материалы по истории блокады Ленинграда в фондах Российской национальной библиотеки: обзор виртуальных информационных ресурсов // Забвению не подлежит. Статьи. Воспоминания. Документы. Санкт-Петербург, 2014. Вып. 10: Материалы Международной научно-практической конференции «Связь времен: война и ее отражение в современном музее», посвященной 70-летию Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург, 28–29 апр. 2014 г.). С. 218–237.
7. Крюков Е. В., Абашин В. Г., Симоненко В. Б., Дулин П. А. История формирования фондов фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии // Клиническая медицина. 2022. Т. 100, № 1. С. 74–80. DOI: https://doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-1-74-80
8. Новикова Л. И. Военно-морские библиотеки России: история формирования и развития фондов (XVIII – первая четверть XX вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. 24 с.
9. Панченко А. М., Тимофеева Ю. В. Судьба изданий о Русско-японской войне из фондов дореволюционных военных библиотек // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 3. С. 11–27. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-3-11-27
10. Панченко А. М. Из истории книжного собрания Дома офицеров Новосибирского гарнизона // Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 127–132.
11. Панченко А. М. Военно-историческая литература из библиотеки Омского кадетского корпуса в книжном собрании «Дома офицеров Новосибирского гарнизона» (к 200-летию Омского кадетского корпуса и его библиотеки) // Патриотическое воспитание в образовательном учреждении: достижения, проблемы и перспективы : обл. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 21–22 нояб. 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 61–67.
12. Корякин М. В. Массовая военная библиотека как институт социализации военнослужащих : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2005. 23 с.
13. Петрова Н. Ю. Библиотека Аудитории военного дела: история создания и развитие фонда (1918–1921) // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 3. С. 245–254. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-3-245-254
14. Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные), 1937–1941 : биогр. слов. Москва : Кучково поле, 2012. 496 с.
15. Безлепкин Н. И., Смагин М. А. «Война учит людей альтруизму...». Теоретическое наследие военного энциклопедиста генерал-майора В. А. Апушкина // Военно-исторический журнал. 2022. № 12. С. 100–107.
16. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы, 1923–1928 гг. В 2 кн. Кн. 2 / отв. сост.: Н. С. Тархова, П. М. Шабардин. Москва ; Санкт-Петербург : Летний сад, 2006. 525 с.
17. Петрова Н. Ю. Г. А. Верещагин во главе Ленинградской военной библиотеки Рабоче-крестьянской Красной армии (к 140-летию со дня рождения) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 3. С. 98–107. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-98-107

References

1. Vorontsova EA (comp.) (2016) The role of libraries in the information support of historical science. Moscow: Eterna. (In Russ.).
2. Bukreev AI and Zhabko ED (2023) Formation of digital resources on military history. *Bibliografiya i knigovedenie* 4: 5–19. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25281/2411-2305-2023-4-5-19
3. Zav'yalova LV (2023) Military-historical materials in the Presidential Library collection. *IX Volkonskie chteniya, posvyashchennye 210-letiyu Voennoi istoricheskoi biblioteki General'nogo shtaba i 300-letiyu pobedy Rossii v Severnoi voine: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 01–03 noyab. 2021 g.)*. Saint Petersburg, vol. 2, pp. 103–109. (In Russ.).
4. Zhabko ED (2023) Military-historical resources in the digital environment (using the example of the Presidential Library). *X Volkonskie chteniya «Ot Ministerstva voennykh sukhoputnykh sil k Ministerstvu oborony Rossiiskoi Federatsii», posvyashchennye 220-letiyu Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 07–09 noyab. 2022 g.).* Saint Petersburg, pp. 412–417. (In Russ.).
5. (2022) The library as a resource for preserving the historical memory of the region: collection of abstr. based on materials of the II Rep. full-time and part-time sci.-pract. seminar with intern. participation (Gorlovka, Sept. 29, 2022). Gorlovka: Donets. gos. ped. un-t. (In Russ.).
6. Svichenskaya MK (2014) Materials on the history of the siege of Leningrad in the collections of the National Library of Russia: a review of virtual information resources. *Zabveniyu ne podlezhit. Stat'i. Vospominaniya. Dokumenty.* Saint Petersburg, iss. 10, pp. 218–237. (In Russ.).

7. Kryukov EV, Abashin VG, Simonenko VB and Dulin PA (2022) The history of the formation of the funds of the fundamental library of the Military Medical Academy. *Klinicheskaya meditsina* 100 (1): 74–80. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.30629/0023-2149-2022-100-1-74-80

8. Novikova LI (2007) Naval libraries of Russia: the history of the formation and development of funds (XVIII – first quarter of XX centuries): Cand. ped. sci. diss. abstr. Saint Petersburg. (In Russ.).

9. Panchenko AM and Timofeeva YuV (2020) Destinies of editions about the Russian-Japanese war in the collections of pre-revolutionary military libraries. *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 11–27. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-3-11-27

10. Panchenko AM (2012) From the history of the book collection of the House of Officers of the Novosibirsk Garrison. *Devyatye Makushinskie chteniya: materialy nauch. konf. (Barnaul, 15–16 maya 2012 g.).* Novosibirsk, pp. 127–132. (In Russ.).

11. Panchenko AM (2013) Military historical literature from the library of the Omsk Cadet Corps in the book collection of the House of Officers of the Novosibirsk Garrison (dedicated to the 200th anniversary of the Omsk Cadet Corps and its library). *Patrioticheskoe vospitanie v obrazovatel'nom uchrezhdenii: dostizheniya, problemy i perspektivy: obl. nauch.-metod. konf. (Novosibirsk, 21–22 noyab. 2013 g.).* Novosibirsk, pp. 61–67. (In Russ.).

12. Koryakin MV (2005) Mass military library as an institution for the socialization of military personnel: Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).

13. Petrova NYu (2024) Library of the Auditorium of Military Affairs in 1918–1921: history of the foundation and development of the fund. *Bibliotekovedenie* 73 (3): 245–254. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-3-245-254

14. Cherushev NS and Cherushev YuN (2012) The executed elite of the Red Army (army commanders of the 1st and 2nd ranks, corps commanders, division commanders and their equals), 1937–1941: biogr. dict. Moscow: Kuchkovo pole, Megapolis. (In Russ.).

15. Bezlepkin NI and Smagin MA (2022) «War teaches people altruism...». The theoretical legacy of the military encyclopedist Major General V. A. Apushkin. *Voenno-istoricheskii zhurnal* 12: 100–107. (In Russ.).

16. Tarkhova NS and Shabardin PM (comps) (2006) Reform in the Red Army. Documents and materials, 1923–1928. In 2 books. Bk. 2. Moscow, Saint Petersburg: Letnii sad. (In Russ.).

17. Petrova NYu (2024) G. A. Vereshchagin at the head of the Leningrad Military Library of the Workers' and Peasants' Red Army (on the 140th anniversary of his birth). *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 98–107. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-98-107

Статья поступила в редакцию / Received 05.02.2025
Получена после доработки / Revised 15.02.2025
Принята для публикации / Accepted 10.03.2025

Научная статья
УДК 94(571.1/.5)«189/195»:930.22
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-31-39

Эго-документы Сибистпарта по истории революционного движения и военных конфликтов на востоке России (конец XIX – первая половина XX в.)

Ego-documents of the Sibistpart on the History of the Revolutionary Movement and Military Conflicts in the East of Russia (the late XIX – the first half of the XX cent.)

© ***Чублова Анна Вячеславовна***
библиотекарь 1 категории
лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0009-0001-7101-7622
e-mail: chublova@spsl.nsc.ru

Chublova Anna Vyacheslavovna
The I category Librarian
of the Laboratory of Book Study,
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0009-0001-7101-7622
e-mail: chublova@spsl.nsc.ru

Аннотация. Предметом настоящего исследования являются ранее не использовавшиеся широко в научном обороте воспоминания рядовых и профессиональных революционеров Сибири. Цель статьи – привлечение внимания исследователей к рассматриваемым источникам (эго-документам по истории революционного движения конца XIX – начала XX в., Октябрьской революции и Гражданской войны, отложившимся в фонде Сибирской историко-партийной комиссии (Сибистпарта) Государственного архива Новосибирской области П–5), а также обоснование их высокого научно-исследовательского потенциала. Рассматриваются деятельность Сибирского Истпарта как нового центра развития исторической науки и основного собирателя и публикатора ценных эго-документов, особенности выявленных воспоминаний как исторического источника, специфика работы с ними; дается анализ некоторых воспоминаний для апробации методов такой работы. Методология исследования включает дискурс-анализ, биографический подход, метод источниковедения. Изучение материалов фонда П–5 позволило составить классификацию по уровню литературного профессионализма авторов и по характеру содержания всего массива воспоминаний, собранных Сибистпартом; выявить особенности языкового стиля мемуариста и его мышления; выделить те сюжеты, на которые он более всего обратил внимание, подробно их описывая и давая собственную оценку; наметить перспективы исследования этих эго-документов. Сделаны выводы о высокой информационной ценности

Abstract. Memoirs of ordinary and professional revolutionaries of Siberia, previously not widely involved in scientific use, compose the subject of the paper. The purpose is to attract the attention of researchers to the historical sources under consideration (ego-documents on the history of the revolutionary movement of the end of the XIX – early XX centuries, the October Revolution and the Civil War, kept in the collections of the Siberian Historical and Party Commission (Sibistpart) of the State Archive of the Novosibirsk region P–5), as well as to confirm their high research potential. There are considered the activities of the Siberian Istpart as a new center for the development of historical science and the main collector and publisher of valuable ego-documents, the features of the revealed memories as a historical source and the specifics of working with them; the analysis of some memories is given to test the methods of such work. The research methodology includes the discourse analysis, biographical approach, and the method of source studies. The study of the P–5 collection materials has made it possible to classify the entire collection of memories gathered by the Sibistpart due to the level of the authors' literary professionalism and the nature of the content; to identify the features of the memoirist's linguistic style and thinking; to highlight the subjects paid more attention to – therefore described in detail and given his own opinion – to outline further prospects for studying these ego-documents. Conclusions are made about the high information value of these historical sources, and possible thematic and methodological directions for working with memoirs of the first half of the XX century are proposed.

рассматриваемых исторических источников, предложены возможные тематические и методологические направления работы с мемуарами, написанными в первой половине XX в.
Ключевые слова: *Сибирская историко-партийная комиссия (Сибистпарт), Вениамин Давидович Вегман, эго-документы, воспоминания, революция 1905 г., революция 1917 г., Гражданская война, Сибирь, социал-демократическое движение в Сибири*
Для цитирования: *Чублова А. В. Эго-документы Сибистпарта по истории революционного движения и военных конфликтов на востоке России (конец XIX – первая половина XX в.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 31–39. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-31-39*

Keywords: *Siberian Historical Party Commission (Sibistpart), Veniamin Davidovich Vegman, ego-documents, memoirs, revolution of 1905, revolution of 1917, Civil War, Siberia, social democratic movement in Siberia*

Citation: *Chublova A. V. Ego-documents of the Sibistpart on the History of the Revolutionary Movement and Military Conflicts in the East of Russia (the late XIX – the first half of the XX cent.) // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 31–39. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-31-39*

Введение

Тема революционного движения конца XIX – начала XX в. в России всегда вызывала интерес исследователей. Две революции и Гражданская война проанализированы во множестве статей и фундаментальных монографий, которые подчеркивают богатый источниковый потенциал темы. Громкие потрясения эхом отозвались во всех регионах страны, которые, не оставаясь в стороне, участвовали в революции, в Гражданской войне и установлении советской власти, составив свою локальную историю событий.

Свидетелями и хранителями страниц этой истории стали историко-партийные комиссии – Истпарты, созданные 21 сентября 1920 г. при Наркомате просвещения – комиссии по сбору, систематизации, изучению и публикации материалов по истории Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), Октябрьской революции и революционному движению в целом. К концу 1922 г. эти новые центры науки появляются в разных городах на востоке России (Сибирь и Дальний Восток). Были образованы собственно Сибирский Истпарт, а также губернские: Томский, Омский, Енисейский и другие. Это была разветвленная сеть организаций, имевших исследовательский характер. Истпарты также содействовали формированию архивных коллекций и архивного дела СССР. С декабря 1921 г. они находились в ведении ЦК РКП(б)[1] и фактически имели монополию на толкование истории РКП(б) и в целом всего революционного движения [1, с. 46].

Сибирский Истпарт был учрежден в июле 1921 г. по инициативе руководителя Сибирского архивного отдела Вениамина Давидовича Вегмана [2, с. 70], который сыграл значительную роль в работе и развитии комиссии. В. Д. Вегман известен своей яркой и плодотворной деятельностью в качестве редактора большевистских газет («Знамя революции», «Рабочее знамя», «Рабочий путь» и др.), видного регионального политика, собирателя ценных и весьма редких изданий и источников, краеведа, автора множества статей. Еще в молодости его литературные способности оказались весьма полезными для революционной журналистики. В июле 1920 г. Вениамин Давидович получил должность заведующего Сибархивом в Омске, а с 1923 г. встал во главе Сибирской комиссии по истории партии [3, с. 4–7]. Он развернул обширную работу по сбору и публикации не только воспоминаний участников социал-демократического движения, но и других документов, на основе которых был сформирован крупный фонд Сибистпарта, ныне хранящийся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) под архивным шифром П–5.

Материалы, собранные локальными истпартами, чрезвычайно объемны, поэтому в статье нас будет интересовать именно Сибирский Истпарт (Сибистпарт), деятельность которого (с 1921 по 1940 г.) стала заметной вехой в историографии социал-демократического движения, Октябрьской революции и Гражданской войны, вписав в историю имена их участников. Материалы Сибистпарта активно публиковались в первой половине 1920-х гг. на страницах местных журналов «Былое Сибири», «Просвещение Сибири», «Северная Азия». С 1922 г. воспоминания старых большевиков, различные документы, рецензии, обзоры, а также хроники по истории Октября и Гражданской войны увидели свет в журнале «Сибирские огни» [2, с. 70–71]. Сборники Сибистпарта, содержащие большое количество документов личного происхождения, давали трактовку истории революционного движения в Сибири.

В фонде П–5 находятся статьи, воспоминания, выкопировки из газет, эпистолярные материалы (письма), однако мы обращаемся именно к воспоминаниям (существенная часть которых создавалась в 1920–1930-е гг.), так как они составляют

[1] Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков).

большинство архивных дел. Воспоминания (мемуары) понимаются как тип эго-источника, в котором автор от своего имени ведет повествование о своей жизни на фоне различных событий, имевших место в прошлом. Важно отметить, что они пишутся спустя определенное время после описываемого события, в отличие от дневников, где события фиксируются по свежим следам [4, с. 18].

Классификация воспоминаний Сибистпарта

Каждая из описей фонда П–5 содержит большое количество присланных воспоминаний разных авторов (с начала 1920-х гг. по 1940-е гг.). Типы документов и их содержательная наполненность различны. Можно предложить *два варианта общей классификации* всего массива воспоминаний, представленных в фонде П–5 ГАНО: по уровню литературного профессионализма авторов и по характеру содержания.

По уровню литературного профессионализма авторов воспоминания можно разделить таким образом.

1. *Короткие заметки непрофессионалов литературного труда,* которые были записаны либо под диктовку, либо как ответы на вопросы, чаще под наблюдением со стороны сотрудников Сибистпарта. Такие документы малоинформативны, к ним относятся воспоминания следующих авторов: Глазков, И. М. Прудников, Каменщиков, Мухоревский, А. Ф. Панов, Р. С. Тобольшин и др. Объем записей составляет в среднем от 1 до 10 страниц текста.

2. *Профессиональные – объемом не менее 20 страниц – написанные большевиками с дореволюционным стажем,* имевшими опыт литературной работы (нелегальные типографии, редакторская деятельность в революционных газетах). Воспоминания таких авторов, осознающих и запоминающих события с точки зрения профессионального революционера-подпольщика, являются литературно выверенными, изобилующими фактами и событиями, характеристиками личностей, подробностями. В данном случае как авторов невозможно не упомянуть М. Г. Александрова, Л. В. Решетникова, Б. З. Шумяцкого, Ф. Д. Кузнецова, Е. В. Полюдова, А. И. Галунова, Г. Е. Дронина, В. Д. Вегмана и др. Некоторые из них включают в свой авторский текст выдержки из печати тех лет, делая тем самым свои воспоминания похожими на научную публикацию или небольшое исследование с привлечением различных источников. Например, к такому типу можно отнести воспоминания Е. В. Полюдова, в которых автор обильно использует цитирование газет (в основном кадетской газеты Омска «Сибирская речь»)[2].

Классификация *по характеру содержания* позволяет выделить 5 групп эго-документов.

1. Инициативно написанные воспоминания. Несмотря на то что эти тексты появились по просьбе или заданию Сибистпарта, они являются наиболее интересными, длинными и подробными. Их достоинство состоит в том, что здесь видна личность автора, его субъективное отношение к событиям и людям, общественная позиция, степень литературного мастерства.

2. Краткие формализованные воспоминания, созданные упомянутыми выше рядовыми участниками революционного процесса, непрофессионалами в политической деятельности. Во многих случаях это короткие тексты с тяжелым слогом, содержащие простые ответы на вопросы о событии или личности; они содержат малоквалифицированные определения, описки, ошибки памяти (например, К. П. Лабинцев прямо пишет в своих воспоминаниях о том, что он забыл некоторые события[3]). Сравнений и отступлений в другие области профессиональной памяти практически нет.

3. Рукописи статей, предназначенные для публикации в газетах, журналах и т. д. Здесь присутствует как значительная степень самоцензуры, так и редактура руководящих лиц, сотрудников Сибистпарта. Такого типа воспоминания содержат точку зрения не только автора, но и рецензента, редактора (руководителя органа Истпарта) и могут быть значительно сокращены при публикации. Они адаптированы к политической конъюнктуре в соответствии с требованиями эпохи.

4. Записи устных воспоминаний, инициированные сотрудниками Сибистпарта и ими же и оформленные. Они наименее достоверны, поскольку зачастую отражают точку зрения не интервьюированного, а интервьюера, который навязывает автору свою трактовку событий и определяет общую канву нарратива (иногда по трафарету, используемому Сибистпартом для такого случая). Здесь присутствуют чаще всего недостаточно обоснованные, мифологически искаженные факты. Особенно много сохранилось таких воспоминаний, взятых в 1930-е гг. выездными сотрудниками (экспедициями) Сибистпарта у рядовых участников подполья в глубинке Сибири. Это большое количество воспоминаний о С. М. Кирове, записанных у бывших томских подпольщиков, которые когда-то знали его, работали с ним в одних революционных организациях.

5. Стенографические записи вечеров воспоминаний, проводимых в Москве и Новосибирске. Такие воспоминания можно признать вполне достоверными, более того, корректируемыми выступающими критиками, которые часто бывали не согласны с трактовкой событий

[2] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 258.

[3] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 276. Л. 17.

основным докладчиком, исправляли его в ходе прений, добавляли свои детали, высказывали свою точку зрения.

Наиболее ценными и информативными нам представляются инициативно написанные воспоминания и стенографические записи вечеров воспоминаний из классификации по характеру содержания, так как имеющиеся в них сведения напрямую исходят от авторов, особенно если эти авторы – профессионалы в литературном деле. Они осознанно или неосознанно могли давать такие точные характеристики описываемым событиям и лицам, которые были бы недоступны рядовым участникам революционного движения в силу специфического опыта, степени их осведомленности.

Специфика эго-документов и методология работы с ними

Воспоминания современников событий – весьма ценный источник, который содержит текст, наполненный важными сведениями и символами эпохи с высоким познавательным потенциалом. Однако нужно помнить, что он обладает как объективной, так и субъективной составляющими. Труднее всего выявить степень его достоверности. Многие авторы писали свои мемуары по заданию Истпарта уже через много лет после описываемых событий. Это означает не только то, что они могли забыть имена, перепутать даты и так далее, но и то, что в сознании авторов со временем сместились акценты, и в условиях стремительно меняющейся общественно-политической обстановки произошла переоценка прошлого. Эффективнее всего работать с этими источниками в комплексе, анализируя разных авторов (и профессиональных, и рядовых революционеров) и их мемуары, описывающие одни и те же события, – так они будут дополнять друг друга, давая не только более полную картину мнений и авторских интерпретаций, но и сведений о прошлом.

Воспоминания – помимо того что пропитаны авторским мировоззрением, позицией, рефлексией – несут в себе отпечаток большевистской идеологии, которая в то время еще только укреплялась (1920–1930-е гг.). Поэтому данный источник, несмотря на наличие объективных трактовок и уникального личного восприятия эпохи, предстает идеологизированным. Авторы были убежденными приверженцами советско-большевистских идей и воззрений, которые были неотделимы от массовой психологии того времени. Мемуаристы были убеждены и убеждали потенциальных читателей в правильности большевистского взгляда на историю и доказывали правомерность прихода к власти именно большевиков. Сами Истпарты основывались на этих же идейных постулатах. Сказанное важно учитывать при работе с исследуемыми материалами.

В целом источники личного происхождения всегда являют исследователям свою дуалистическую природу. Во-первых, они сохраняют сведения о прошлом и играют роль закрепления его в памяти, а во-вторых, становятся документальным остатком своей эпохи, во время которой и были созданы [5, с. 127]. Для получения ценных сведений и глубинного анализа источников личного происхождения необходимо помнить об их специфике и обращаться к соответствующим методам. Пожалуй, базовым и весьма эффективным следует считать дискурс-анализ, который направлен на выявление особенностей системы речи в тексте, целей создания текста и т. д. Намного более сложным и глубоким будет интент-анализ – своего рода высший уровень в триаде «контент-, дискурс-, интент-анализ». Последний направлен на раскрытие внутренних, неявных и порой умело замаскированных автором целей и намерений: для чего в действительности написан текст, какие цели преследует автор, что косвенно хочет донести, а что скрывает, но лексикой, грамматическими структурами и содержанием при этом выдает скрытое.

Можно выделить и специфические подходы историко-источниковедческого исследования мемуаров. Историко-культурный подход предполагает рассмотрение воспоминаний в качестве источника для понимания эпохи, которая отразилась в нем. В рамках типологического подхода воспоминания анализируются как исторический источник: условия возникновения, история создания, внешняя и внутренняя критика источника [6, с. 38]. Без информационного и биографического подходов также невозможно всестороннее исследование такого источника. Таким образом, вариантов работы с эго-источниками существует множество.

Что касается специфических характеристик воспоминаний, прежде всего выделяется их субъективность. Известно, что в отечественной историографии (особенно в советской) нередко можно было встретить довольно пренебрежительное отношение к мемуарам и другим эго-документам или использование их лишь в качестве второстепенной информации. Такая тенденция постепенно уходит в прошлое. Несмотря на то что мемуарные тексты написаны людьми, которые зачастую не преследовали цели полно, точно и объективно осветить события, эти тексты являются памятниками, свидетельствующими о различных подходах, мнениях, переживаниях и запечатлевшими восприятие реальности авторами. Но в этом кроется не недостаток, а сила источника: именно за субъективными оценками исследователи и обращаются к эго-документам, чтобы «оживить» известные факты, имевшие место в истории той или иной эпохи. Авторы мемуаров наполняют ее своими голосами, тем

самым показывая, как эти события переживали обычные люди. На наш взгляд, изучение исторических событий не будет полноценным без этого вида источников. Рассмотрение эпох невозможно без учета осмысления их самими действующими лицами. Понимание отношения современников к разным событиям открывает огромные возможности для изучения эпохи в более детальном ее освещении. Эго-документы также важны и необходимы для исследования специфики мировоззрения и психологии людей того времени. Это кладезь полезных и интересных исторических сведений.

Считается, что наиболее правдивыми являются те мемуары, которые были написаны для себя. Однако мы имеем дело с воспоминаниями, создававшимися по прямому заданию Сибистпарта, некоторые из них попадали в периодическую печать и другие истпартовские издания. Скорее всего, авторы умолчали о некоторых деталях в связи с самоцензурой и потребностями эпохи. Немаловажен также и литературный язык, которым написаны мемуары: он может многое рассказать о самом авторе, степени его информированности и компетентности. В некоторых воспоминаниях выдержаны не все каноны «жанра»: часть авторов, видимо, для достижения большей точности и весомости текста включали в него разного рода документы, цитаты из газет, ссылки на другие источники и т. д. Получался некий «сплав мемуаров и документов», стоящий на грани научного исследования и исторического источника [6, с. 44]. Также автор мемуаров, представляющих собой продукт саморефлексии, мог иметь желание показать собственную роль в исторических событиях. Выявить такое стремление можно проанализировав содержание текста: на что автор обратил большее внимание, какие при этом слова и обороты речи использовал.

Многие воспоминания насыщены большим количеством фамилий лиц, участвовавших в описываемых событиях. Часто авторы указывают фамилию и занимаемую должность, иногда пишут полное имя и отчество, дают краткое или подробное описание характера, внешности человека, его роли в событиях и др. К сожалению, не всегда удается выяснить полное имя автора. Чаще всего он сам обозначает себя по фамилии, тогда как его имя и отчество остаются неизвестными. Может быть так, что его инициалы записаны неверно, в результате чего возникает путаница (как в случае с М. Г. Александровым). Это, скорее всего, говорит о недостаточно внимательном отношении к делу сотрудников Сибистпарта и позднейших архивистов.

Воспоминания сибирских большевиков, значительная часть из которых были знакомы или работали вместе, взаимосвязаны. Более того, они иногда ссылаются друг на друга для уточнения сведений, которые сам автор может не помнить, либо с целью подкрепить достоверность написанного воспоминаниями других авторов.

При изучении источников личного происхождения прежде всего интерес представляет опыт проживания автором любых исторических событий (от локальных до масштабных). Автор, документируя прошлое, позиционирует себя как очевидца событий. В этом случае необходимо установить, какие сюжеты в авторском тексте связаны с индивидуальным восприятием прошлого, а какие относятся к области коллективных представлений. Но не только исследователь решает этот непростой вопрос – сам автор иногда ненамеренно, а иногда осознанно задумывается о том, как лично им пережитое соотносится с коллективной памятью и «публичными нарративами» о написанном [7, с. 64].

Обзор воспоминаний сибирских революционеров

Исторические рамки воспоминаний, выбранных нами для рассмотрения, не ограничены Октябрьской революцией и Гражданской войной. В них входит и период дореволюционный, революция 1905 г., период после Гражданской войны вплоть до 1940-х гг. Таким образом, мы можем наблюдать и оценить богатую картину внутреннего мира автора и освещаемых им событий.

Из огромного количества воспоминаний, собранных Сибистпартом, мы ограничимся лишь несколькими, чтобы в рамках статьи была возможность подчеркнуть их специфику (хотя бы и отдельно взятых единиц), сравнить разные источники между собой, показать их разнообразие и сделать некоторые выводы. Мы хотим показать, какие типы воспоминаний хранятся в архиве, выявив особенности их содержания и работы с ними. Все материалы были взяты из 4-й описи фонда П–5 ГАНО как наиболее объемной (более 1700 дел) и максимально отвечающей задачам статьи в плане тематики материалов (опись содержит тексты воспоминаний, биографические и другие материалы, относящиеся к истории экономического и революционного развития Сибири, а также Гражданской войны и партизанского движения). В качестве примера нами были выбраны несколько коротких воспоминаний (С. К. Савельев[4], Глазков[5], И. М. Прудников[6], В. И. Кудайкин[7]) и мемуары профессионального революционера и журналиста Г. Е. Дронина[8].

[4] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 231. Л. 31–31об.
[5] Там же. Д. 219.
[6] Там же. Д. 223.
[7] Там же. Д. 245. Л. 2–3.
[8] Там же. Д. 268.

Семен Кириллович Савельев пишет двухстраничное воспоминание о Февральской революции (дата написания неизвестна). Язык текста достаточно простой, включающий эмоциональные выражения. Автор ведет повествование весьма отрывисто, лишь намечает сюжеты и кратко о них сообщает. Он описывает беспокойство в обществе в феврале 1917 г.: витали слухи о революции; люди желали узнать, что происходит в столице, и надеялись, что слухи окажутся правдой. «В полках началось брожение», – так он характеризует настроения в армии. В тексте практически нет имен, за исключением губернатора Дудинского и товарища мемуариста – Смирнова. Интересна «телеграмма, полученная от "своих" из Петрограда»[9]: ее содержание заключалось в словах «Опера идет», что означало свершение революции.

Воспоминание *Глазкова* (имя и отчество автора установить не удалось) «К 20-й годовщине Великой Октябрьской революции» (дата создания: 28.05.1937 г.) является лаконичным ответом на вопрос об определенной личности. После краткой предыстории автор подробно рассказывает не о себе, а о Павле Ивановиче Молостове (рабочем маслозавода) – о его возвращении с фронта, активной деятельности в качестве большевика, приводит перечень его почетных грамот за заслуги перед революцией. Автор очень положительно отзывается о деятельности П. И. Молостова, охотно делится подробностями его работы, в том числе и совместной с автором. Таким образом, перед нами характеристика революционера глазами соратника.

Еще одно небольшое воспоминание, но уже о революционных событиях в Томске, написано *И. М. Прудниковым* 13 октября 1927 г. Из названия «Томское крестьянство в предоктябрьский период 1917 года» видно, что автор в этом случае будет говорить не о себе как об акторе, а об окружавших его событиях и людях: «В моем настоящем воспоминании я коснусь одного лишь характеризующего собой настроения крестьянства бывшей Томской губернии[10]»[11]. Действительно, этот текст может служить для исследователей ценным материалом по изучению настроений крестьянства, их отношения к происходившим событиям. Автор непосредственно общался с крестьянами, поэтому здесь мы имеем прямое свидетельство об их настроениях. Мемуарист подробно касается политической борьбы между большевиками и эсерами, последние из которых пользовались большой популярностью среди крестьянства. Большевики безуспешно пытались вести беседы с крестьянами, чтобы разъяснить «им ложность и гибельность эсеровской политики», но их «гнали в свои казармы»[12]. Тем не менее Прудникову удалось поговорить с одним крестьянином, размышлявшим о политике, и из этого разговора становится понятно, что царила атмосфера хаоса, крестьяне попадали в обстановку своеобразного «информационного шума», в условиях которого враждующие партии старались привлечь их на свою сторону, пропагандируя свои идеи, и каждому человеку приходилось делать выбор в пользу того или иного политического течения. Сделать это было сложно, так как стороны прибегали к популизму, идеологизации и громким посулам. Автор делает вывод, что «одним выступлением руководителя большевистской организации было аннулировано все то, что так долго и упорно вколачивалось в головы томского крестьянства эсеровской партией»[13]. Однако вряд ли можно говорить о кардинальном и резком повороте в сознании крестьянства. Скорее всего, автор преувеличил влияние «страстной и зажигательной речи» Н. Н. Яковлева, который выступал на заседании расширенного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Василий Иванович Кудайкин написал о событиях Гражданской войны в Нарымском крае двухстраничное воспоминание[14] (точная дата неизвестна). В небольшой объем автор смог поместить краткую справку не только о себе и жизни при царском правительстве (погромы помещиков), но и о событиях после 1917 г. Он вел подпольную работу в рядах большевиков. Слог у автора простой, он рассказал все, что мог вспомнить, но при этом назвал довольно много фамилий. Кудайкин, хотя и лапидарно, охватил такие события, как борьба с «белобандами», приход колчаковского правительства, повторное установление в 1920 г. советской власти[15].

Григорий Дронин был достаточно известным профессиональным революционером-большевиком. В марте 1917 г. он вошел в состав Совета рабочих и солдатских депутатов Новониколаевска, чуть позже его избрали председателем объединенной организации РСДРП, он участвовал в работе Западно-Сибирской конференции РСДРП в качестве делегата от Новониколаевска, в ноябре избран гласным городской думы. В 1910–1914 гг. Г. Е. Дронин тесно сотрудничал с такими газетами, как «Восточная Заря», «Обская жизнь», «Сибирь» (Иркутск), «Алтайское дело» (Новониколаевск), в 1916 г. – с «Голосом Сибири» [8, с. 92]. Исходя из биографической справки можно понять, что он занимал не последние должности, активно вел революционную и подпольную деятельность, имел представление о литературной работе.

[9] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 231. Л. 31.
[10] В границах с 1898 по 1917 г. с семью уездами (Томский, Мариинский, Кузнецкий, Каинский, Барнаульский, Бийский, Змеиногорский).
[11] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 223. Л. 1.
[12] Там же. Л. 2.
[13] Там же. Л. 3.
[14] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 245. Л. 2–3.
[15] Там же. Л. 3.

Свои объемные воспоминания (43 машинописных листа) Г. Е. Дронин создал в 1947 г. Они представляют собой весьма любопытный пример исторического источника и выбраны нами для анализа, так как являются неким сплавом из собственных воспоминаний автора и подбора разнообразных фактов, статистической информации, цитирования чужих воспоминаний и материалов из печати. Так, дан широкий обзор истории Новониколаевска[16]: состояния хозяйства и инфраструктуры, общественно-политической и экономической обстановки, положения рабочих, отношения населения к вестям о Февральской революции и т. д. Текст больше походит на статью с вкраплениями личного опыта автора, что, в свою очередь, наполняет его живыми картинами городских событий тех лет.

В воспоминаниях можно выделить такие тематические блоки: состояние работы большевистской партии, ее отношения с другими партиями, Февральская революция и развитие событий после нее (в частности, выход большевиков из подполья и усиленное развертывание своей активности), упоминание о себе и своей деятельности, характеристика некоторых членов партии большевиков.

Стиль письма Г. Е. Дронина довольно интересный, его речь грамотна, можно заметить многочисленные идеологические клише. Например, Столыпина он характеризует резко негативно, называя его «царским сатрапом» и «кровопийцей», за то, что он «всячески стремился насадить и укрепить в Новониколаевске крупную черносотенную силу»[17]. Употребляются слова и словосочетания из дискурса советской эпохи: «командные высоты»[18], «провокатор», «предатель»[19], «злостный»[20]. Описывая общественных деятелей (мукомолов, руководителей банков, домовладельцев), он использует такие характеристики, как «толстосумы»[21], «хищные дельцы»[22].

Обращает на себя внимание частое употребление автором местоимения «мы» для обозначения себя и товарищей как действующих лиц, что говорит о чувстве коллективизма как в идеях и мыслях, так и в работе. Он крайне редко пишет «я». Этот прием делает текст еще более идеологизированным, подчеркивающим общность революционного дела и объединение большевиков ради достижения цели. Автор не скупится на имена и характеристики некоторых лиц, например, он описывает тех, кто вступал в 1917 г. в члены партии, отмечая, что брали почти всех из-за нехватки кадров. В конце воспоминаний он высоко отзывается о И. В. Сталине.

Заключение

Как видим, Сибистпарт в определенной степени возродил сибирскую мемуаристику, возникшую и без того достаточно поздно [9, с. 74], дал возможность прозвучать голосам тех представителей революционной эпохи, которые могли и не оставить после себя никакого следа. Впервые в российской истории появляются воспоминания крестьян и рабочих, вступивших на путь революционной работы.

С одной стороны, авторы воспоминаний старались в соответствии с хронологией зафиксировать значимые события (свершение революций, их последствия, формирование советских органов власти, их кадровый состав и т. д.), при этом нередко давая лишь краткую автобиографическую справку в начале. Но с другой стороны – мы видим, что все тексты являются автобиографией, соединенной с описанием значимых событий или характеристикой разных персон. Помимо этого заданного тематического направления, содержание текстов определял и внутренний настрой мемуариста: рефлексия автора по поводу описываемых событий, его отношение к действительности. Этого «внутреннего» компонента в истпартовских воспоминаниях содержится довольно мало. Чаще всего авторы воспоминаний были лицами партийными, коммунистами (на момент написания текста и ранее), что серьезно определяло поведение, мышление, влияло на жизнь индивида и не могло не отразиться на текстах мемуаров. Общественно-политическая атмосфера диктовала свои условия и не располагала авторов к написанию более откровенного материала, поэтому исследуемые эго-документы – весьма идеологизированный продукт своей эпохи.

Особенно много создавалось мемуаров специально к памятным датам (например, 10-летию Октябрьской революции) по просьбам местных истпартов, что влияло на их тематику и содержание (разрабатывались специальные анкеты с вопросами, которые рассылались потенциальным авторам) [10, с. 119]. В более поздних воспоминаниях (1940-х гг.) некоторые авторы значительно расширяли хронологические рамки своего материала и описывали современные события.

Если обратить внимание на авторский язык большинства воспоминаний, то можно заметить подавляющее большинство лексики, словосочетаний и предложений, которые положительно характеризуют свершения революций (особенно Октябрьской), партию большевиков, советскую

[16] Г. Е. Дронин описывает город в тот период его существования (1910-е гг.), когда он еще не был переименован в Новосибирск (в феврале 1926 г.).
[17] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 268. Л. 1–2.
[18] Там же. Л. 3.
[19] Там же. Л. 4.
[20] Там же. Л. 31.
[21] Там же. Л. 3.
[22] Там же. Л. 5.

власть и дают негативную оценку действиям других партий, белого движения, случаев предательства (бегство Томского совдепа[23]) и т. д. Также в воспоминаниях присутствуют языковые штампы и разговорная лексика, характерные для советской эпохи: «летучка», «белобанды», «классовая борьба», «эксплуатация рабочих», «учредилка» и др.

Наше исследование не является исчерпывающим, оно призвано вызвать интерес специалистов к проблеме и наметить некоторые сюжеты для дальнейшего изучения. Одним из вариантов развития тематики может стать восприятие авторами воспоминаний окружающего мира, а также определение возможностей использования интент-анализа для более обстоятельной работы с эго-документами. Анализ всего массива воспоминаний позволит выделить моменты, которые оказались значимыми для революционеров-подпольщиков, понять, на что они обратили внимание, а что из потока событий обошли стороной.

Истпарт оставил после себя огромное наследие, которое до конца не изучено и ждет новых творческих сил и подходов, чтобы быть осмысленным современным поколением исследователей.

Статья подготовлена по проекту НИР ГПНТБ СО РАН «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации», № 123011300094-0

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Шумилов А. И. Издания Истпартов, Истпрофов и Истмолов Сибири в 1920–1930-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 46–50.

2. Дашинимаева М. Ю. Из истории деятельности сибирских Истпартов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 70–71.

3. Вениамин Вегман: государственная, научная и общественная деятельность : сб. док. к 90-летию Сибархива / сост.: Л. С. Пащенко, Е. А. Мамонтова, С. Г. Петров, Л. И. Пыстина. Новосибирск : Альфа-Порте, 2010. 450 с.

4. Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014. С. 14–31.

5. Георгиева Н. Г. Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2012. № 1. С. 126–138.

6. Галиуллина Д. М. Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148, кн. 4. С. 36–45.

7. Голикова С. В. Воспоминания: историческая память в формате эго-источника // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию Заслуж. деят. науки России, д-ра ист. наук, проф. Александра Васильевича Бакунина : материалы (Екатеринбург, 4–5 дек. 2014 г.). Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 62–66.

8. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века : энцикл. слов. / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.

9. Кискидосова Т. А. Повседневность городов Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX века в сибирской мемуаристике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2. С. 74–76.

10. Пересветов В. А. Деятельность Истпарта по собиранию воспоминаний об Октябрьской революции и гражданской войне // Вопросы истории. 1981. № 5. С. 113–120.

[23] ГАНО. Ф. П–5. Оп. 4. Д. 229. Л. 10.

References

1. Shumilov AI (2008) Publications of Istparts, Istprofs and Istmols of Siberia in the 1920s–1930s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 3: 46–50. (In Russ.).

2. Dashinimaeva MYu (2008) From the history of the Siberian Istparts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 311: 70–71. (In Russ.).

3. Pashchenko LS, Mamontova EA, Petrov SG and Pystina LI (comps) (2010) Veniamin Vegman: state, scientific and public activities: collection of documents for the 90th anniversary of the Sibarchive. Novosibirsk: Alfa-porte. (In Russ.).

4. Troitskii YuL (2014) Analysis of ego-documents: an instrumental resource of a historian. *Istoriya v ego-dokumentakh: issledovaniya i istochniki.* Yekaterinburg, pp. 14–31. (In Russ.).

5. Georgieva NG (2012) Memoirs as a cultural phenomenon and as a historical source. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* 1: 126–138. (In Russ.).

6. Galiullina DM (2006) The problem of studying memoirs in Russian historical thought*. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki 148 (4):* 36–45. (In Russ.).

7. Golikova SV (2014) Memories: historical memory in the format of an ego-document. *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.: XII Vseros. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu Zasluzh. deyat. nauki Rossii, d-ra ist. nauk, prof. Aleksandra Vasil'evicha Bakunina: materialy (Ekaterinburg, 4–5 dek. 2014 g.).* Yekaterinburg, vol. 1, pp. 62–66. (In Russ.).

8. Shilovskii MV (ed.) (2019) The socio-political life of Siberia in the late 19th – early 20th centuries: encycl. dict. Novosibirsk: Parallel'. (In Russ.).

9. Kiskidosova TA (2016) The everyday life of the cities of Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th century in Siberian memoir studies. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 2: 74–76. (In Russ.).

10. Peresvetov VA (1981) Istpart's activities in collecting memories of the October Revolution and the Civil War. *Voprosy istorii* 5: 113–120. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2025
Получена после доработки / Revised 17.02.2025
Принята для публикации / Accepted 12.04.2025

Научная статья
УДК 025.2:027.4(571.16-25)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-40-48

Книжные пожертвования – источник комплектования фонда Томской городской публичной библиотеки в дореволюционный период

Book Donations – a Source of Acquisition to the Tomsk City Public Library Collections in the Pre-revolutionary Period

© ***Тимофеева Юлия Викторовна***
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0001-6943-6011
e-mail: timofeeva@spsl.nsc.ru

Timofeeva Yulia Viktorovna
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Book Study, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0001-6943-6011
e-mail: timofeeva@spsl.nsc.ru

Аннотация. Актуальность темы определяется социально-культурной значимостью благотворительной деятельности. Отсутствие комплексных и конкретно-исторических исследований дарения Томской городской публичной библиотеке (ТГПБ) книг, за исключением фрагментарных упоминаний имен жертвователей, обусловило научную новизну статьи. Цель работы – проанализировать книгопожертвования как один из источников комплектования фонда этой библиотеки. Источниковую базу исследования составили годовые отчеты ТГПБ за дореволюционный период.
Впервые подсчитана доля пожертвованных наименований и томов в фонде. Они составляли почти половину пополнявших библиотеку книг. Выявлены учреждения, организации, частные лица, делавшие крупные пожертвования. В их числе – А. А. Дикгоф, С. К. Кузнецов, М. Я. Тернер, Московский публичный и Румянцевский музеи, Общество попечения о начальном образовании в Томске и др. Среди авторов, подаривших издания своих произведений, были профессора Императорского Томского университета: Д. Н. Беликов, А. М. Зайцев, Н. Ф. Кащенко и др. Приведены многочисленные факты дарений в адрес библиотеки. Отмечено, что пожертвования делали представители разных социальных групп. Проанализирован тематический репертуар и виды пожертвованных изданий, значительную часть которых составляли сибиреведческая литература и делопроизводственная документация.
Для формирования уважительного отношения к книге и библиотеке, понимания их важной роли в жизни человека и общества, побуждения к благотворительности могут привлекаться

Abstract. The relevance of the topic is determined by the socio-cultural significance of charitable activities. Lack of comprehensive and concrete historical research on the donation of books to the Tomsk City Public Library (TCPL), with the exception of fragmentary references to the names of donors, has conditioned the scientific novelty of the article. The purpose of the work is to analyze book donations as one of the sources of acquisition to the collections of this library. TCPL annual reports for the pre-revolutionary period compile the source base of the study.
For the first time, the share of donated titles and volumes has been calculated – almost the half of books enriching the library collections. Institutions, organizations and individuals engaged in making large donations have been identified. Among them – A. A. Dikhoff, S. K. Kuznetsov, M. Ya. Turner, Moscow Public Museum and Rumyantsev Museum, Society for the Care of Primary Education in Tomsk, etc. Among the donating their works authors – professors of the Imperial Tomsk University: D. N. Belikov, A. M. Zaitsev, N. F. Kashchenko and others. Numerous facts of donations to the library are given. It is noted that donations were made by representatives of different social groups. The thematic repertoire and types of donated publications have been analyzed, with their significant part consisting of Siberia-studying literature and clerical documentation.
For to form a respectful attitude to the book and library, to understand their important role in the life of a person and society, to encourage charity, numerous newly identified and recorded new facts of book donations could be involved. The results obtained can be useful for the

выявленные и приведенные в статье многочисленные и зафиксированные новые факты книжных пожертвований. Полученные результаты могут быть полезны для реконструкции социокультурной жизни в регионе в дореволюционный период.

Ключевые слова: *Томская городская публичная библиотека, библиотечный фонд, источники комплектования фонда, книжные пожертвования, благотворительность, делопроизводственная документация, сибиреведческая литература, история библиотечного дела*

Для цитирования: *Тимофеева Ю. В. Книжные пожертвования – источник комплектования фонда Томской городской публичной библиотеки в дореволюционный период // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 40–48. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-40-48*

reconstruction of socio-cultural life in the region in the pre-revolutionary period.

Keywords: *Tomsk city public library, library collections, sources of acquisition, book donations, charity, office documentation, Siberia-studying literature, history of librarianship*

Citation: *Timofeeva Yu. V. Book Donations – a Source of Acquisition to the Tomsk City Public Library Collections in the Pre-revolutionary Period // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 40–48. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-40-48*

Введение

Благотворительность, ее мотивы, направления и масштабы являются своеобразным индикатором духовно-нравственного состояния общества. Ее изучение в исторической ретроспективе позволяет выявить и обобщить опыт, полезный и сегодня для осуществления благотворительной деятельности и повышения ее эффективности, в том числе по формированию книжных фондов современных библиотек в новых регионах России.

Тема книжных пожертвований в фонды библиотек – важное направление современных историко-книговедческих и историко-библиотековедческих исследований. К ней обращались А. М. Панченко, рассмотревший пополнение переданными в дар отдельными изданиями и целыми книжными собраниями библиотеки Михайловской военной артиллерийской академии [1, с. 167–168, 176], библиотеки кружка защитников крепости Порт-Артур [2, с. 15–16]; М. В. Курмаев – Александровской публичной библиотеки [3]; М. Н. Глазков – Императорской публичной библиотеки [4, с. 84–85]; С. В. Касаткина – общественных библиотек Владимирской и Костромской губерний [5, с. 38–40]; Н. А. Качин [6, с. 82] и А. А. Коршунова (Толстова) [7, с. 123] – Научной библиотеки Императорского Томского университета; Т. В. Захарова – библиотеки Якутской духовной семинарии [8, с. 128–131, 133]; И. Н. Люстик – Николаевской библиотеки [9, с. 232]; О. А. Кучеркова – библиотеки Румянцевского музея [10, с. 109, 112]; Н. А. Меренкова – библиотеки Орловской духовной семинарии [11, с. 111–112]; А. А. Валитов и Н. А. Мурашова – библиотеки Тобольского губернского музея [12]; А. В. Востриков – библиотеки Бестужевских курсов [13]; Д. В. Овчинников и С. А. Мамаева – библиотеки Военно-медицинской академии [14]; А. А. Соловьев – библиотек Костромской и Владимирской губернских ученых архивных комиссий [15]; и др. Кроме того, осмыслено социокультурное значение благотворительной деятельности вообще и в связи с библиотечной сферой в частности [4, с. 82], показана важность ознакомления с историческим опытом благотворительности для его успешного развития на современном этапе [4, с. 87].

Однако, хотя книжные пожертвования в пользу библиотек Российской империи были широко распространенным явлением, далеко не для всех них исследован этот источник комплектования фонда, реконструированы имена жертвователей, проанализированы объем и тематика подаренных изданий. К числу таких библиотек, в отношении которых этот аспект остается неизученным, относится Томская городская публичная библиотека (далее – ТГПБ). В научной литературе встречаются лишь указания на то, что в ее фонд поступали книжные пожертвования. Так, О. Г. Никиенко в одной из своих публикаций упоминает о том, что книги были получены библиотекой «в дар от томских профессоров, чиновников разных ведомств», не персонифицируя их и не указывая количество и названия изданий [16, с. 127], в другой – перечисляет имена некоторых лиц, пожертвовавших книги в библиотечный фонд [17, с. 19, 22, 27]. Несколько учреждений, подаривших печатные издания ТГПБ, названы Ю. К. Рассамахиным [18, с. 38–39].

Таким образом, подсчеты количества книжных пожертвований и их доли в комплектовании фонда, анализ тематического репертуара подаренных изданий, социальный состав дарителей прежде в научной литературе не встречались. В этой статье данные о пожертвованиях в фонд ТГПБ приведены впервые и в силу ограниченности ее объема рассмотрены только пожертвования книгами. Пожертвованием считается добровольное дарение документов в библиотечный фонд в общеполезных целях.

Цель статьи – проанализировать книгопожертвования как один из источников комплектования фонда ТГПБ. Ее достижению способствовало решение следующих задач: 1) определение доли наименований и томов пожертвованных изданий в пополнении фонда; 2) выявление учреждений, организаций, частных лиц, сделавших крупные пожертвования; 3) анализ тематического репертуара подаренных книг.

Источниковую базу исследования составили ежегодные отчеты ТГПБ за дореволюционный период, включавшие данные о числе пожертвованных и купленных в фонд наименований и томов, списки пожертвователей с указанием количества подаренных ими книг, краткое указание тематики изданий, реже – названия сочинений и их авторов.

Количественные показатели книжных пожертвований в фонде библиотеки

Торжественное открытие ТГПБ состоялось в воскресенье 31 октября 1899 г. Устроители библиотеки, жители города, местные общественные организации стали приносить в дар библиотеке различные издания. Пожертвования в целом за весь дореволюционный период в комплектовании фонда ТГПБ составили около половины поступивших в фонд книг: доля переданных в дар наименований – 45,9 %, томов – 51,4 % (табл. 1). Абсолютные показатели пожертвований тоже были высоки: фонд пополнился подаренными 3398 наименованиями в 5950 томах. И в абсолютном, и в относительном показателях более всего наименований и томов было пожертвовано в 1903 г. – более тысячи экземпляров. Столь крупных пополнений в отчетах не отмечено ни за один другой год.

Таблица 1
Table 1

Доля книжных пожертвований в комплектовании фонда Томской городской публичной библиотеки (1902–1915 гг.)[1]

Share of book donations in the acquisition to the collections of the Tomsk City Public Library (1902–1915)

Год	Количественные показатели: абс., n (отн., %)			
	Наименование книг		Тома книг	
	Покупка	Пожертвования	Покупка	Пожертвования
1902	231 (52,5)	209 (47,5)	269 (35,6)	487 (64,4)
1903	158 (13)	1053 (87)	344 (19)	1463 (81)
1904	245 (66,4)	124 (33,6)	435 (65,4)	230 (34,6)
1905	159 (68,5)	73 (31,5)	205 (66,3)	104 (33,7)
1906	232 (68,6)	106 (31,4)	330 (53)	293 (47)
1907	252 (88,7)	32 (11,3)	387 (77,2)	114 (22,8)
1908	459 (76,9)	138 (23,1)	560 (67,6)	269 (32,4)
1909	276 (58,5)	196 (41,5)	326 (33,2)	656 (66,8)
1910	444 (72,2)	171 (27,8)	559 (68,7)	255 (31,3)
1911	649 (58,7)	457 (41,3)	854 (52,8)	764 (47,2)
1912	243 (33,4)	484 (66,6)	379 (32)	808 (68)
1913	380 (77,9)	108 (22,1)	654 (78,6)	178 (21,4)
1915	283 (53,4)	247 (46,6)	329 (50)	329 (50)
Всего	4011 (54,1)	3398 (45,9)	5631 (48,6)	5950 (51,4)

Примечание. По 1899–1901 и 1914 гг. нет данных.

[1] Подсчитано и составлено автором на основе: Отчет Томской городской публичной библиотеки за первые четырнадцать месяцев ее существования (с 1 ноября 1899 года по 31 декабря 1900 года). Томск, 1901. 33 с. ; Отчет ... за 1901 год. Томск, 1902. 29 с. ; Отчет ... за 1902 год. Томск, 1903. С. 4 из 1-й пагин. ; Отчет ... за 1903 год (4-й год ее существования). Томск, 1904. С. 3; Отчет ... за 1904 год (5-й год ее существования). Томск, 1905. С. 4 ; Отчет ... за 1905 год (6-й год ее существования). Томск, 1906. С. 3 ; Отчет ... за 1906 год (7-й год ее существования). Томск, 1907. С. 5 ; Отчет ... за 1907 год (8-й год ее существования). Томск, 1908. С. 4 ; Отчет ... за 1908 год (9-й год ее существования). Томск, 1909. С. 3 ; Отчет ... за 1909 год (10-й год ее существования). Томск, 1910. С. 3 ; Отчет ... за 1910 год (Одиннадцатый год ее существования). Томск, 1911. С. 4 ; Отчет ... за 1911 год (Двенадцатый год ее существования). Томск, 1912. С. 3 ; Отчет ... за 1912 год (Тринадцатый год ее существования). Томск, 1913. С. 2–3 ; Отчет ... за 1913 год (Четырнадцатый год ее существования). Томск, 1914. С. 2 ; Отчет ... за 1915 год (Шестнадцатый год ее существования). Томск, 1916. С. 5.

Крупные пожертвования значительно чаще вносили частные лица, нежели учреждения и организации: от 50 до 100 преподнесли 16 дарителей, свыше 100 – 20, из них в первом случае было 12 человек и 4 учреждения, во втором – 17 и 3 соответственно (табл. 2). Трижды крупные пожертвования сделали А. А. Дикгоф (все три раза свыше 100 томов) и М. Я. Тернер, дважды – К. Н. Евтропов, С. К. Кузнецов, М. С. Чернышев, Московский публичный и Румянцевский музеи. Из пяти учреждений и обществ, сделавших пожертвования свыше 50 томов в год, 2 были московскими, 1 – санкт-петербургским, 2 – сибирскими.

Таблица 2
Table 2

Лица и учреждения, делавшие крупные книжные пожертвования (1899–1915 гг.) [2]

Individuals and institutions who made large book donations (1899–1915)

Год	Пожертвование 50–100 томов		Пожертвование от 101 тома и более	
	Благотворитель	Количество пожертвованных томов	Благотворитель	Количество пожертвованных томов
1899–1900	Хренкова С. Г.	53	Богомолов П. И.	136
	Медведев Г.	56	Общество попечения о начальном образовании в Томске	171
	Айгустов А. Н.	57	Ауэрбах Е. А.	173
	Воскр–ский* С. И.	67	Прейсман Г. В.	197
			Зайцев А. М.	300
			Дикгоф А. А.	488
1901	Евтропов К. Н.	50	–	–
1902	Санкт-Петербургская синодальная типография	51	Сибирское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах	156
	Лаврентьев Л. И., попечитель Западно-Сибирского учебного округа	54		
	Московский публичный и Румянцевский музеи	60		
	Кузнецов С. К.	100		
1903	Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии	72	Кузнецов С. К.	325
			Реутовский В. С.	325
			Московский публичный и Румянцевский музеи	851
1904	–	–	Евтропов К. Н.	104
1908	Императорская археологическая комиссия	76	Малиновский Г. А.	128
			Чернышев М. С.	269
1909	–	–	Дикгоф А. А.	553
1910	–	–	Чернышев М. С.	124
1911	Виноградов П. Т.	57	Баитов Г. Б.	294
	Соболев М. Н.	98	Тернер М. Я.	300

[2] Подсчитано и составлено автором на основе: Отчет Томской городской публичной библиотеки за первые четырнадцать месяцев ее существования (с 1 ноября 1899 года по 31 декабря 1900 года). Томск, 1901. С. 25–27 ; Отчет … за 1901 год. Томск, 1902. С. 21–22 ; Отчет … за 1902 год. Томск, 1903. С. 5–8 из 2-й пагин. ; Отчет … за 1903 год (4-й год ее существования). Томск, 1904. С. 36–38 ; Отчет … за 1904 год (5-й год ее существования). Томск, 1905. С. 16–18 ; Отчет … за 1905 год (6-й год ее существования). Томск, 1906. С. 14–17 ; Отчет … за 1906 год (7-й год ее существования). Томск, 1907. С. 24–27 ; Отчет … за 1907 год (8-й год ее существования). Томск, 1908. С. 16–18 ; Отчет … за 1908 год (9-й год ее существования). Томск, 1909. С. 16–18 ; Отчет … за 1909 год (10-й год ее существования). Томск, 1910. С. 8–9 ; Отчет … за 1910 год (Одиннадцатый год ее существования). Томск, 1911. С. 24–25 ; Отчет … за 1911 год (Двенадцатый год ее существования). Томск, 1912. С. 19–20 ; Отчет … за 1912 год (Тринадцатый год ее существования). Томск, 1913. С. 20–21 ; Отчет … за 1913 год (Четырнадцатый год ее существования). Томск, 1914. С. 16–17 ; Отчет … за 1915 год (Шестнадцатый год ее существования). Томск, 1916. С. 10–11.

Окончание табл. 2

Год	Пожертвование 50–100 томов		Пожертвование от 101 тома и более	
	Благотворитель	Количество пожертвованных томов	Благотворитель	Количество пожертвованных томов
1912	Пересвет-Салтан И. И.	50	Тернер М. Я.	296
	Горчаковский Г.	78	Дикгоф А. А.	369
1913	Тернер М. Я.	70	–	–
1915	–	–	Милютин А. И.	150

Примечание. За 1914 г. нет сведений. В 1905–1907 гг. не было крупных (от 50 и более книг) пожертвований.

* Так фамилия записана в отчете. Достоверно восстановить имя дарителя не удалось.

В отдельные годы крупных пожертвований не было и даже наивысший показатель был небольшим: в 1905 г. – 17 томов, пожертвованных А. И. Милютиным, в 1906 г. – 42 Г. Шубинским, в 1907 г. – 11 Приморским областным статистическим комитетом. Интересным и, возможно, объясняющим эту ситуацию является тот факт, что все три перечисленных года были временем Первой русской революции (1905–1907 гг.).

Официальные учреждения и общественные организации, жертвовавшие книги в фонд ТГПБ, и общая характеристика подаренных изданий

Официальные учреждения и общественные организации чаще всего жертвовали собственную издаваемую продукцию, которая либо была результатом их основной деятельности, либо представляла собой документацию, отражавшую работу этого учреждения или общества.

Заметную группу дарителей из числа официальных учреждений составляли статистические комитеты, преимущественно сибирских и среднеазиатских территорий: Енисейский, Тобольский и Томский губернские, Приморский, Самаркандский, Семипалатинский и Тургайский областные статистические комитеты, также статистические отделы Московской городской управы и при Главном управлении Алтайского округа. Чаще остальных пожертвования делали Семипалатинский, Тобольский и Томский статистические комитеты. Они передавали в дар подготовленные ими же издания: памятные книжки, адрес-календари, обзоры, списки населенных мест соответствующих губерний и областей.

Основным предметом дарения и официальных учреждений, и общественных организаций были их отчеты о своей работе. Например, свои отчеты в адрес ТГПБ отправляли с разной степенью периодичности *городские общественные библиотеки:* Алешковская, Астраханская, Барнаульская, Благовещенская, Бобруйская, Борисоглебская, Верхнеудинская, Воронежская, Вятская, Екатеринбургская, Екатеринославская, Елисаветградская, Енисейская, Иваново-Вознесенская, Изюмская, Кишиневская, Красноярская, Коломенская, Кронштадтская морская, Минусинская, Нижегородская, Николаевская, Одесская, Орловская (Вятской губернии), Пензенская, Пермская, Полтавская, Пржевальская, Псковская, Ростовская-на-Дону, Самарская, Саратовская, Севастопольская мужская, Симбирская, Троицкосавская, Тростянецкая, Туркестанская, Харьковская, Херсонская, Челябинская, Читинская, Ялтинская, Яранская, Ярославская, что свидетельствует о широте и постоянстве связей ТГПБ с библиотеками страны. Значительно реже они высылали печатные каталоги, отражавшие состав их книжных фондов.

Свои отчеты также направляли *библиотеки при музеях* – Тобольском губернском, Минусинском, Московском публичном и Румянцевском. Но последней, помимо отчетов, из своего дублетного фонда было пожертвовано несколько сотен изданий разнообразной тематики, что позволило ей стать одним из самых крупных дарителей за весь дореволюционный период функционирования ТГПБ. Также поступали отчеты Управления Сибирской железной дороги, Харьковской губернской земской управы, Ярославского губернского земства, Московского музея прикладных знаний и др.

Свои отчеты за определенные годы передавали *различные общественные организации:*

- *научные:* Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, Общество библиотековедения, Общество ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III и др.;
- *образования:* Общества попечения о начальном образовании в Семипалатинске и Томске (последнее, кроме того, пожертвовало сочинения В. Г. Белинского, Г. И. Успенского и др.) и др.;
- *благотворительные:* Общество для доставления средств высшим женским курсам, Общество взаимного вспоможения учащим и учившим

Томской губернии, Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Томской Мариинской женской гимназии, Томское благотворительное общество, Иркутский сиропитательный дом Елизаветы Медведниковой, Иркутское общество для вспомоществования нуждающимся переселенцам, Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам г. Москвы и др.;

- *экономические (сельскохозяйственные):* Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, Томское общество пчеловодства (9 томов сочинений по пчеловодству);
- *художественного творчества:* Томское отделение Императорского русского музыкального общества;
- *здравоохранения:* Общество практических врачей Томской губернии.

Среди пожертвованных изданий были уставы, в том числе Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, Общества взаимопомощи книгопечатников в Томске.

Среди жертвователей книг в пользу ТГПБ – Технологический институт Императора Николая II в Томске, Министерство императорского двора («Коронационный сборник 14 мая 1896 года»), Библиотека Императорской академии наук, Государственная дума, Еврейское книгоиздательство (свои издания), Санкт-Петербургская синодальная типография (религиозная и духовно-нравственная литература).

Частные лица, пожертвовавшие книги ТГПБ, и обзор тематики подаренных изданий

Пожертвователями часто выступали авторы, дарившие свои сочинения фонду ТГПБ. Активно таким видом благотворительности занимались *профессора Императорского Томского университета:*

- юрист И. А. Базанов (речь «Основные черты гражданско-правового строя крестьян по положениям 19-го февраля и позднейшим узаконениям», произнесенная 22 октября 1902 г.);
- этнограф П. М. Богаевский;
- богослов и историк Д. Н. Беликов («Старинный раскол в пределах Томского края»; «Томский раскол: Исторический очерк от 1835 г. по 1880-е гг.»);
- геолог, минералог А. М. Зайцев (сочинения по геологии Урала, Томской и Енисейской губерний, об озере Шира);
- зоолог Н. Ф. Кащенко;
- ботаник, географ В. В. Сапожников («Катунь и ее истоки», «По Алтаю»);
- терапевт, педиатр С. М. Тимашев и др.

Другие авторы, подарившие свои издания ТГПБ:

- судебный следователь Е. М. Баранцевич;
- П. В. Бутягин (докторская диссертация «Об изменении крови лошадей при иммунизации их дифтерийным токсином»);
- один из крупнейших деятелей по молочному делу, маслоделию и сыроварению в Сибири С. М. Кочергин;
- губернский правительственный агроном по Томской губернии И. И. Пересвет-Салтан;
- агроном И. Н. Клинген («Кормовые растения и польза от них: Руководство для удельных арендаторов»);
- ботаник, флорист, основатель первого за Уралом ботанического сада П. Н. Крылов («Флора Алтая и Томской губернии». Вып. 1–3);
- исследователь Северной и Центральной Азии Г. Н. Потанин;
- зоолог и гидрограф, исследователь Арктики Л. Л. Брейтфус («Морской Сибирский путь на Дальний Восток. Краткая история плавания Карским морем и Сибирским Ледовитым океаном»);
- литературовед, библиограф Ф. А. Витберг;
- писательница, прозаик, драматург Е. Гай-Сагайдачная (наст. имя – Екатерина Александровна Шебалина);
- прозаик, поэт, публицист Г. А. Вяткин (поэтический сборник «Грезы Севера». Томск, 1909);
- инженер-механик, гидротехник Н. П. Зимин («О результатах научных исследований, произведенных над механическими фильтрами в Северной Америке: докл. инж. Н. П. Зимина Четвертому Рус. водопровод. съезду в Одессе, в апр. 1899 г.»);
- учредитель и товарищ председателя Главного совета Союза русского народа В. П. Соколов («Индивидуализм и духовное просвещение: Главные основы русской жизни»);
- драматург и журналист Г. Н. Кгаевский («Иртыш-Зайсанская водная система как путь для сношения с Китаем»);
- врач В. М. Крутовский («Краткий отчет за 25 лет по 1-й городской лечебнице для приходящих, 1885–1910 гг.»);
- археолог, этнограф, историк И. П. Кузнецов-Красноярский;
- историк В. И. Семевский («Рабочие на сибирских золотых промыслах». Т. 1–2);
- предприниматель, исследователь Сибири, меценат А. М. Сибиряков («О пути из Якутска к Охотскому морю»; «О путях сообщения Сибири и морских сношений ее с другими странами»);
- Н. В. Яблонский («Путеводитель по Алтаю»).

Лица, готовившие и выпускавшие разного рода справочные издания, сами же передавали их в фонд ТГПБ. Так, например, неоднократно поступали писатель, журналист, издатель князь В. А. Долгоруков («Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России» / сост. под ред. В. А. Долгорукова, за разные годы) и Ф. П. Романов («Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» / изд. Ф. П. Романова, за разные годы).

Круг частных жертвователей был очень широким: студенты Н. М. Добронравов, Г. Фурман (Руссо Ж.-Ж. «Эмиль, или О воспитании»); профессора Императорского Томского университета – историк И. А. Малиновский и экономист М. Н. Соболев; С. Г. Хренкова (сочинения И. Канта, Г. В. Гегеля, В. С. Соловьева); М. В. Гирбасов (Пржевальский Н. М. «Четвертое путешествие в Центральной Азии: От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лобнор по бассейну Тарима»; Пржевальский Н. М. «Путешествие в Южно-Уссурийский край»); попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьев (официальные издания по народному образованию и др.); правительственные агрономы по Томской губернии Н. Н. Марфин (брошюры по борьбе с вредными насекомыми) и И. И. Пересвет-Салтан (по сельскому хозяйству); С. К. Кузнецов (сочинения по истории, географии, философии, литературе); К. Н. Евтропов (сочинения по естествознанию, политической экономии); А. В. Чебакова (учебники, хрестоматии, словари по латинскому, немецкому и английскому языкам); М. Д. Бракер («Путешествие Государя Императора на Восток». Т. III.); член комиссии по подготовительным работам и председатель (с 1 ноября по 31 декабря 1899 г.) Комитета по заведованию ТГПБ П. И. Богомолов; владивостокский купец Г. Габелев; библиограф и библиофил Д. В. Ульянинский («Среди книги и их друзей». Ч. 1.); русский правовед, государственный деятель, писатель, обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев («Воспитание характера в школе»; «Праздники Господни»); Г. Шайтанов (Коран); археолог, историк, специалист по истории Москвы И. Е. Забелин («История города Москвы»; «Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел преждебывших патриарших приказов В. И. и Г. И. Холмогоровыми при руководстве И. Е. Забелина») и др.

В фонд ТГПБ было пожертвовано не менее тысячи *изданий сибиреведческого характера.* Среди их дарителей – Г. Б. Баитов, М. Я. Тернер, П. Т. Виноградов, библиотекари Императорского Томского университета С. К. Кузнецов и А. И. Милютин, гласные Томской городской думы и члены Комитета правления ТГПБ А. А. Дикгоф и К. Н. Евтропов, инспектор по делам печати С. Л. Лаврентьев. Большинством из них были сделаны крупные пожертвования в несколько сотен томов.

В числе пожертвованных было *редкое издание*, поднесенное Б. Н. Пучковым[3].

Большинство, за исключением нескольких десятков томов, пожертвованных книг были на русском языке. *Книги на иностранных языках* подарили Г. Пигулевский (юридические сочинения на французском и немецком) и А. А. Ющинский (сочинения на польском).

Заключение

Книжные пожертвования поступали в фонд ТГПБ на протяжении всего дореволюционного периода ее существования и были одним из основных, наряду с покупкой, источников комплектования ее фонда. Согласно ежегодным библиотечным отчетам, доля пожертвованных изданий была значительной: по наименованиям она немного уступала купленным, а по количеству томов даже превосходила их. За весь дореволюционный период в фонд ТГПБ было пожертвовано около 3 398 наименований не менее чем в 5 950 томах.

Пожертвования осуществляли официальные учреждения, библиотеки, принимавшие участие во внутригосударственном книгообмене, общественные организации, частные лица, издательства. Среди многочисленных дарителей были представители разных социальных слоев и профессий: профессора, преподаватели, студенты, историки, инженеры, врачи, библиотекари, библиографы, издатели, гласные городской думы и др. В числе жертвователей, списки которых помещались в каждом годовом отчете, встречаются как хорошо известные тогда современникам, а сегодня историкам и краеведам, так и в ту пору малоизвестные, а ныне уже забытые имена. Среди благотворителей – авторы, обогащавшие фонд изданиями своих произведений, однако за редким исключением это были не писатели и поэты, а ученые, преимущественно из Императорского Томского университета, благодаря которым более всего пополнялись отделы истории, географии, этнографии, естественных и медицинских наук. Значительную долю пожертвованных изданий составляли делопроизводственная документация официальных учреждений и общественных организаций и сибиреведческая литература.

География дарителей – частных лиц, учреждений и организаций – охватывала всю Российскую империю, в том числе Сибирь – Западную и Восточную, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Москву и Санкт-Петербург, Среднюю Азию, Крым и другие территории; города – губернские, областные и уездные административные центры страны. Но больше всего среди жертвователей было томичей – как тех, кто родился и вырос в этом городе, так и тех, кто оказался там по разным причинам, прежде всего по делам службы.

[3] Знаменский М. С. Обрыв: роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный и сатирический и чинный / карикатуры М. Знаменского [на роман И. А. Гончарова]. Тюмень : изд. Высоцкого и Тимофеенкова (тип. К. Высоцкого), 1875. [2] с., 59 л. ил. с текстом (в отчете указан 1873 год издания, а в самой книге – 1875 г.).

Настоящая статья с представленными и проанализированными в ней фактами вместе с публикациями других авторов, также рассматривающих книжные пожертвования в комплектовании фондов библиотек дореволюционного периода, будет полезна при написании теоретико-обобщающих работ, посвященных вопросам благотворительности и библиотечного дела в Российской империи.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление мотивов благотворительной деятельности конкретных жертвователей и реконструкцию их биографий, поиск сохранившихся до наших дней пожертвованных тогда изданий и определение их востребованности у дореволюционных читателей, разработку историко-теоретических аспектов книжных и денежных дарений и модели работы библиотек с реальными и потенциальными дарителями.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Панченко А. М. Военно-научная библиотека Михайловской военной артиллерийской академии. К 200-летию со дня основания // Научные и технические библиотеки. 2020. № 10. С. 163–182. DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-10-163-182

2. Панченко А. М. Библиотека кружка защитников крепости Порт-Артур (1906–1913 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2019. № 2. С. 14–18. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-2-14-18

3. Курмаев М. В. Книжные пожертвования как источник комплектования фондов Александровской публичной библиотеки // Первые Гротовские чтения : материалы обл. науч.-практ. конф. (Самара, 14 нояб. 2008 г.). Самара, 2008. С. 57–67.

4. Глазков М. Н. Основные тенденции дореволюционной русской благотворительности и ее проявления в книжной культуре (на примере Императорской публичной библиотеки) // Двенадцатые Макушинские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.). Новосибирск, 2021. С. 81–88.

5. Касаткина С. В. Роль дворян в возникновении общественных библиотек во второй половине XIX – начале XX века (на примере Костромской и Владимирской губерний) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 2. С. 37–41.

6. Качин Н. А. Создавая «прочный фундамент»: из истории формирования В. М. Флоринским книжного фонда научной библиотеки Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 80–87. DOI: https://doi.org/10.17223/15617793/417/12

7. Коршунова (Толстова) А. А. Библиотека Императорского Томского университета в дореволюционный период // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4. С. 121–126.

8. Захарова Т. Книга в Якутской духовной семинарии: история библиотечного собрания (1870–1920) // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Якутск, 2024. Вып. 20. С. 125–137.

9. Люстик И. Н. Из истории книжных пожертвований Николаевской библиотеке // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2007. № 2. С. 231–234.

10. Кучеркова О. А. Комплектование Библиотеки Румянцевского музея в 1909–1917 годах // Библиотековедение. 2014. № 4. С. 108–114. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2014-0-4-108-114

11. Меренкова Н. А. Создание и развитие православных библиотек в Орловской губернии дореволюционного периода // Библиотековедение. 2011. № 1. С. 109–114. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-1-109-114

12. Валитов А. А., Мурашова Н. А. Библиотека Тобольского губернского музея (1870–1917) // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 6. С. 689–696. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2016-65-6-689-696

13. Востриков А. В. Библиотека Бестужевских курсов: 1878–1918 // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 4. С. 24–29.

14. Овчинников Д. В., Мамаева С. А. Личные книжные собрания в фонде библиотеки Военно-медицинской академии // Известия Российской военно-медицинской академии. 2023. Т. 42, № 3. С. 311–318. DOI: https://doi.org/10.17816/rmmar529307

15. Соловьев А. А. Библиотеки Костромской и Владимирской губернских ученых архивных комиссий (конец XIX — начало XX в.) // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 2. С. 195–201. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2017-66-2-195-201

16. Никиенко О. Г. О развитии библиотечного дела в Томске в XIX веке // Пятые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф. (Томск, 25–26 мая 2000 г.). Новосибирск, 2000. С. 125–127.

17. Никиенко О. Г. Первая публичная библиотека Западной Сибири. Хроника Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2020. 227 с.

18. Рассамахин Ю. К. Дважды рожденная. Учреждение Томской публичной библиотеки // Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина : очерки истории. Томск, 2010. С. 9–36.

References

1. Panchenko AM (2020) The military scientific library of Mikhailovskaya Military Artillery Academy. On the 200th anniversary of its foundation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 10: 163–182. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-10-163-182

2. Panchenko AM (2019) Library of the circle of defenders of the Port Arthur fortress (1906–1913). *Trudy GPNTB SO RAN* 2: 14–18. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-2-14-18

3. Kurmaev MV (2008) Book donations as a source of acquisition of funds of the Alexander Public Library. *Pervye Grotovskie chteniya: materialy obl. nauch.-prakt. konf. (Samara, 14 noyab. 2008 g.).* Samara, pp. 57–67. (In Russ).

4. Glazkov MN (2021) The main trends of pre-revolutionary Russian charity and its manifestations in book culture (using the example of the Imperial Public Library). *Dvenadtsatye Makushinskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Tyumen', 25–27 maya 2021 g.).* Novosibirsk, pp. 81–88. (In Russ).

5. Kasatkina SV (2016) The role of the nobility in the emergence of public libraries in the second half of the 19th – early 20th centuries (using the example of the Kostroma and Vladimir provinces). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* 22 (2): 37–41. (In Russ).

6. Kachin NA (2017) Creating the "firm basis": from the history of the formation of the book fund of the Tomsk University research library by V. M. Florinsky. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 417: 80–87. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.17223/15617793/417/12

7. Korshunova (Tolstova) AA (2012) Library of the Imperial Tomsk University in the pre-revolutionary period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulʹturologiya i iskusstvovedenie* 4: 121–126. (In Russ).

8. Zakharova T (2024) A book in the Yakutsk Theological Seminary: history of the library collection (1870–1920). *Sbornik trudov Yakutskoi dukhovnoi seminarii* 20: 125–137. (In Russ).

9. Lyustik IN (2007) From the history of book donations to the Nikolaevsk library. *Vestnik Dalʹnevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* 2: 231–234. (In Russ).

10. Kucherkova OA (2014) Acquisition of the Library of the Rumyantsev Museum in 1909–1917. *Bibliotekovedenie* 4: 108–114. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2014-0-4-108-114

11. Merenkova NA (2011) Creation and development of Orthodox libraries in the Oryol province of the pre-revolutionary period. *Bibliotekovedenie* 1: 109–114. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-1-109-114

12. Valitov AA and Murashova NA (2016) Library of the Tobolsk Guberniya Museum (1870–1917). *Bibliotekovedenie* 65 (6): 689–696. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2016-65-6-689-696

13. Vostrikov AV (2015) Library of the Bestuzhev courses: 1878–1918. *Peterburgskaya bibliotechnaya shkola* 4: 24–29. (In Russ.).

14. Ovchinnikov DV and Mamaeva SA (2023) Personal book collections in the library fund of the Military Medical Academy. *Izvestiya Rossiiskoi voenno-meditsinskoi akademii* 42 (3): 311–318. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.17816/rmmar529307

15. Soloviev AA (2017) Libraries of Kostroma and Vladimir provincial scientific archival commissions in the late 19th – early 20th centuries. *Bibliotekovedenie* 66 (2): 195–201. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2017-66-2-195-201

16. Nikienko OG (2000) On the development of librarianship in Tomsk in the 19th century. *Pyatye Makushinskie chteniya: tez. dokl. nauch. konf. (Tomsk, 25–26 maya 2000 g.).* Novosibirsk, pp. 125–127. (In Russ).

17. Nikienko OG (comp.) (2020) The first public library of Western Siberia. Chronicle of the Pushkin Tomsk Regional Universal Scientific Library. 2nd ed., rev. and enl. Tomsk. (In Russ).

18. Rassamakhin YuK (2010) Twice born. Establishment of the Tomsk Public Library. *Tomskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. A. S. Pushkina: ocherki istorii.* Tomsk, pp. 9–36. (In Russ).

Статья поступила в редакцию / Received 25.02.2025
Получена после доработки / Revised 16.03.2025
Принята для публикации / Accepted 14.04.2025

Научная статья
УДК 027.52(470)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-49-56

Сельские библиотеки России в 2014–2023 гг.: результаты мониторинга Российской национальной библиотеки

Rural Libraries of Russia in 2014-2023: the Results of the National Library of Russia Monitoring

© ***Домбровская Ирина Вячеславовна***
кандидат педагогических наук, зав. сектором организации библиотечного дела, зам. заведующего научно-методическим отделом, Российская национальная библиотека (РНБ), ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия
ORCID: 0000-0002-1342-1344
e-mail: dom@nlr.ru

© ***Рыкова Валентина Викторовна***
главный методист научно-методического отдела, Российская национальная библиотека (РНБ), ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия
ORCID: 0000-0002-3205-7461
e-mail: nmo@nlr.ru

Dombrovskaya Irina Vyacheskavovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Library Science Organization Sector, Deputy Head of the Scientific and Methodological Department, National Library of Russia, 18 Sadovaya St., St. Petersburg, 191069, Russia
ORCID: 0000-0002-1342-1344
e-mail: dom@nlr.ru

Rykova Valentina Viktorovna
Chief methodologist of the Scientific and Methodological Department, National Library of Russia, 18 Sadovaya St., St. Petersburg, 191069, Russia
ORCID: 0000-0002-3205-7461
e-mail: nmo@nlr.ru

Аннотация. Цель статьи – привлечение внимания специалистов библиотечного дела к негативной тенденции сокращения сети сельских библиотек и пунктов внестационарного библиотечного обслуживания на селе. Для этого мы рассмотрели и проанализировали состояние сети сельских библиотек Российской Федерации в динамике за десять лет (2014–2023 гг.), согласно данным, полученным в результате мониторинга сети общедоступных библиотек России. Исследование проводилось Российской национальной библиотекой в рамках реализации Всероссийского корпоративного проекта «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» по созданию одноименной полнотекстовой базы данных. Авторы рассматривают значение сельских библиотек, их функции и роль в культуре сельских территорий. Отмечаются негативные тенденции, характерные для библиотечной сферы в сельской местности, перечислили их объективные причины. В статье акцентируется внимание на проблемах, которые стоят перед сельскими библиотеками и обозначены в стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2030 г.

Ключевые слова: *сельские библиотеки, пункты внестационарного обслуживания в сельской местности, мониторинг библиотечной сети, Российская национальная библиотека*

Для цитирования: *Домбровская И. В., Рыкова В. В. Сельские библиотеки России в 2014–2023 гг.: результаты мониторинга Российской национальной библиотеки // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 49–56. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-49-56*

Abstract. The article objective is to attract the attention of librarians to the negative trend of reducing the network of rural libraries and outpatient service points in rural areas. To achieve it we have analyzed the state of the network of rural libraries of the Russian Federation in the ten years' dynamics (2014–2023), basing on monitoring of the public library network in Russia, carried out by the National Library of Russia while implementing the All-Russian corporate project "Central libraries of Subjects of the Russian Federation" to create a full-text database of the same name. The authors consider the importance of rural libraries, their functions and role in the culture of rural territories. We have noted negative trends characteristic for the library sphere in the countryside, and listed their objective causes. Attention is focused on problems, which are facing rural libraries and marked in the Strategy for the librarianship development in the Russian Federation until 2030.

Keywords: *rural libraries, out-of-station service points in rural areas, library network monitoring, National Library of Russia*

Citation: *Dombrovskaya I. V., Rykova V. V. Rural Libraries of Russia in 2014-2023: the Results of the National Library of Russia Monitoring // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 49–56. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-49-56*

Введение

Библиотеки, будучи сегодня важнейшей социальной составляющей большинства сельских поселений России, являются неотъемлемым звеном в структуре муниципальных образований. Важно, что при этом сельские библиотеки выполняют двоякую функцию: способствуют сохранению исторического и культурного наследия нашей страны и решают задачи, возложенные на них современным информационным обществом [1; 2].

Например, организация в сельских библиотеках клубов по интересам, особенно учитывающих местные особенности, в значительной степени способствует формированию национального самосознания и патриотизма жителей. Когда библиотека берет на себя функции центра правовой информации, у сельского населения повышается уровень правовой грамотности. Важную роль сельские библиотеки играют в оказании помощи учащимся. Особенно ярко это проявляется при анализе работы модельных библиотек нового поколения в селах.

Таким образом, мы видим, насколько практически значима и многогранна роль учреждений культуры на селе как клубов, так и библиотек, и это подтверждает неоспоримую важность их поддержки и развития со стороны властных структур [3; 4].

В то же время в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»[1] отмечены негативные тенденции в этой сфере и говорится: «...за период с 1995 по 2023 г. количество сельских клубных учреждений уменьшилось на 39,1 % (с 59,9 тыс. учреждений в 1995 г. до 36,5 тыс. учреждений в 2023 г.), что объясняется следующими объективными причинами:
– сокращение числа сельских поселений (за последние 12 лет – на 4,4 тыс.);
– укрупнение сельских населенных пунктов и объединение в рамках реформы местного самоуправления нескольких сел в сельские поселения на фоне снижения числа сельских населенных пунктов с численностью населения менее 2 тыс. человек;
– оптимизация части сельских учреждений культуры путем объединения клубов, музеев и библиотек в единые многофункциональные учреждения;
– слабая материально-техническая база сельских учреждений культуры, являющихся муниципальными (значительная часть из них была сформирована в 1970–1980-е гг.) и находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта».

[1] О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 11.09.2024 № 2501-р // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/ (дата обращения: 05.02.2025).

Сельские библиотеки в структуре сети библиотек России

В «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года»[2], утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 13.03.2021 № 608-р (далее – Стратегия), отмечено, что более 70 % общедоступных библиотек и учреждений, осуществляющих библиотечную деятельность, расположено именно в сельской местности. Это значит, что число библиотек в селах нашей страны составляет десятки тысяч учреждений культуры. При этом в документе констатируется: «...острая ситуация сложилась с фондами сельских библиотек, большая часть которых (более 70 %) морально и физически устарела и не соответствует информационным потребностям и запросам современных пользователей; <...> наблюдается существенное отставание библиотек страны в области развития информационно-коммуникативных и внедрения современных цифровых технологий; <...> доступность библиотечных услуг, снижается за счет массового перевода библиотек на работу по сокращенному графику. В <...> неполном режиме работает до 50–80 % общего числа сельских библиотек». Все вышеперечисленное – только часть проблем, с которыми сталкиваются сельские библиотеки нашей страны.

Ситуацию необходимо менять, при этом желательно, чтобы события в сфере культуры развивались согласно инновационному сценарию развития из трех возможных вариантов, заявленных в «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года». Для лучшего понимания того, что сейчас происходит в отрасли, и актуализации текущих проблем необходимо регулярное проведение библиотечных мониторингов, дающих достаточно реальную картину происходящего. Поэтому реализация Стратегии предполагает ежегодное проведение мониторинга состояния сети общедоступных библиотек ведения Министерства культуры Российской Федерации (МК РФ) и ведомственных библиотек других министерств, а также ряда исследований.

Примером подобного исследования является «Мониторинг состояния государственных и муниципальных библиотек системы МК РФ», который проводится Российской национальной библиотекой (РНБ) ежегодно с 2011 г. в партнерстве с центральными библиотеками субъектов РФ. Материалы мониторинга фиксируются в базе данных Всероссийского корпоративного проекта «Центральные библиотеки субъектов Российской

[2] Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года // Кодекс : электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. URL: https://docs.cntd.ru/document/573910950 (дата обращения: 02.02.2022).

Федерации»[3]. Субъекты РФ, которые не являются участниками проекта, ежегодно высылают в научно-методический отдел РНБ таблицы мониторинга с данными по региональной сети библиотечных учреждений.

В 2014 г. важным государственным событием стало включение в библиотечную систему России библиотек и учет материалов в мониторинге еще по двум субъектам РФ – Республике Крым и городу федерального значения Севастополю. С 2014 по 2022 г. мониторинг РНБ учитывал данные о библиотечной сети 85 субъектов РФ. В 2023 г. заключены договоры о сотрудничестве между РНБ и центральными библиотеками Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей. Первые два региона представили материалы о библиотечной сети на 01.01.2024 (библиотечные сети Херсонской и Запорожской областей в связи со сложной обстановкой не оформлены окончательно, поэтому пока материалы по вышеназванным субъектам РФ не получены).

По данным мониторинга РНБ, на начало 2024 г. сеть общедоступных региональных и муниципальных библиотек системы МК РФ насчитывала 41 566 единиц. Сеть библиотек ведения МК РФ была представлена 255 центральными библиотеками субъектов РФ, 41 311 муниципальными библиотеками, в число которых входят 35 811 учреждений в составе профессионального сегмента библиотечной сети и 5 500 библиотек, являющихся структурными подразделениями культурно-досуговых учреждений.

В сельской местности действовали 32 828 муниципальных библиотек (75,7 % от общего числа). Доступности библиотечных услуг на сегодня способствует развертывание сети пунктов внестационарного обслуживания, которых насчитывается 42 899 единиц, из них 26 145 (60,9 %) работают на селе.

Цель исследования – изучение динамики количества сельских библиотек и пунктов внестационарного обслуживания в сельской местности по федеральным округам и регионам России за десятилетний период: 2014–2023 гг. Задача: выявить причины сокращения сети сельских библиотек для привлечения внимания специалистов библиотечного дела к негативному тренду сокращения сети сельских библиотек.

[3] Всероссийский корпоративный проект «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» (полнотекстовая корпоративная база данных) // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/nmo/RA4050/tsentralnye-biblioteki-subektov-rf (дата обращения: 03.02.2025).

Динамика сельских библиотек

В целом по России десятилетняя динамика количества сельских библиотек отрицательная. Некоторое увеличение их числа в 2023 г. объясняется включением материалов по новым регионам – статистических данных ДНР (154 библиотеки) и ЛНР (334 библиотеки). Мы проследили ежегодное уменьшение числа сельских библиотек в РФ: если в 2014 г. их количество составляло около 35 тыс. единиц, то спустя десятилетие число общедоступных библиотечных учреждений в сельской местности снизилось до 32,8 тыс. единиц. Сокращение сети сельских библиотек в целом по России составило более 2 тыс. единиц за 10 лет, но без учета воссоединенных регионов (в них учтены только материалы 2023 г.) мы можем констатировать еще более значительное их уменьшение – свыше 2,5 тыс. единиц, или 7,4 % от общего числа библиотек, обслуживающих население в сельской местности.

Как уже отмечалось, на начало 2024 г. в РФ насчитывалось 32 828 сельских муниципальных библиотек, из которых 61 % сосредоточен в трех федеральных округах – Приволжском (8 865 учреждений), Центральном (6 924) и Сибирском (4 853). Количество сельских библиотек в остальных федеральных округах исчисляется 2–3 тыс.: Южный – 3 090 единиц, Дальневосточный – 2 365, Северо-Западный – 2 141, Уральский – 2 119, Северо-Кавказский – 1 983. Число сельских библиотек новых регионов РФ пока невелико (суммарно 488 единиц в ДНР и ЛНР), но по мере стабилизации обстановки на данных территориях их количество должно увеличиться (рис. 1).

Регионами-лидерами по количеству сельских библиотек на начало 2024 г. являются Республики Башкортостан и Татарстан (1 400 и 1 297 единиц соответственно). В шести субъектах РФ число сельских библиотек варьирует в пределах 700–900 единиц: Красноярский край – 923, Республика Дагестан – 907, Краснодарский край – 831, Ростовская область – 801, Оренбургская область – 788, Саратовская область – 736 учреждений. Еще в 15 регионах России насчитывается свыше 500 сельских библиотек: Республика Крым, Пермский край, Белгородская, Воронежская, Иркутская, Кировская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Тверская и Челябинская области [5].

Наибольшее сокращение числа сельских библиотек за 10 лет отмечается в Центральном (минус 951 единица) и Приволжском (минус 558 единиц) федеральных округах. В четырех федеральных округах сокращение сети сельских библиотек за эти годы составило 200 и более библиотечных учреждений: Северо-Западный (минус 269 единиц), Сибирский (минус 233), Южный (минус 229), Уральский (минус 200). В меньшей степени

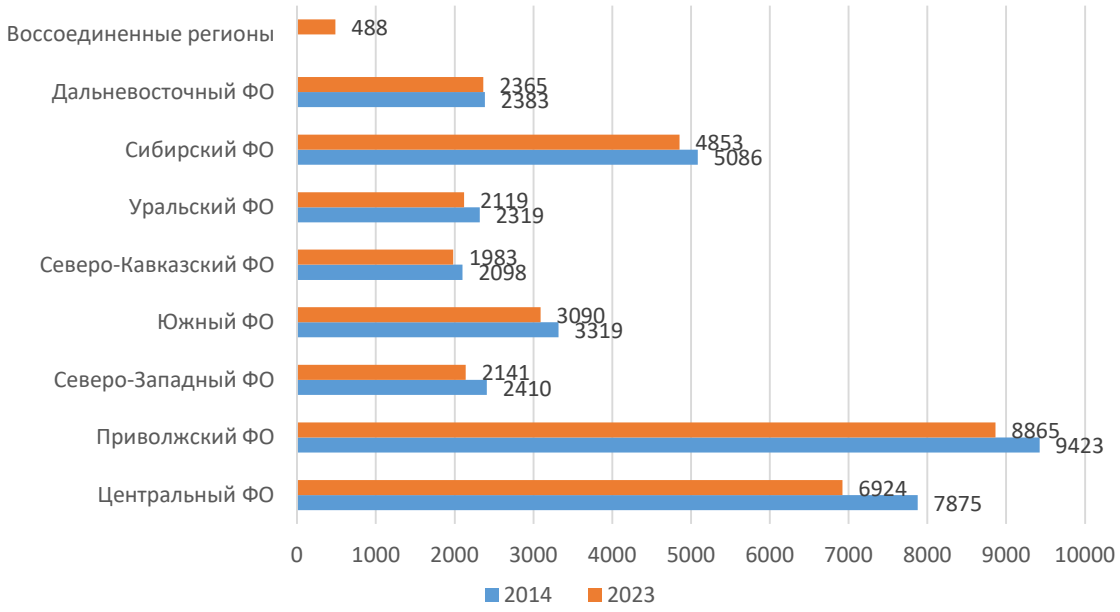


Рис. 1. Изменение числа сельских библиотек по федеральным округам РФ за 10 лет

Fig. 1. Changing the number of rural libraries by federal districts of the Russian Federation over 10 years

изменилась сеть сельских библиотек в Северо-Кавказском (минус 115 единиц). В этом ряду следует особо отметить Дальневосточный федеральный округ, где число сельских библиотек за десятилетие почти не изменилось (минус 18 единиц) (рис. 2).

Что касается библиотечной сети регионов, то самое существенное уменьшение доли сельских библиотек наблюдается в Московской (32,2 %, минус 212 единиц), Волгоградской (27,5 %, минус 171), Орловской (25,8 %, минус 109) и Курганской (19,7 %, минус 104) областях, что в несколько раз превышает среднероссийский показатель. На остальных территориях сокращение доли сельских библиотек значительно варьирует от 0,2 (Республика Мордовия) до 15,6 % (Тверская область). Неизменным осталось число сельских библиотек в одном субъекте РФ – Республике Ингушетия (37 единиц).

За десятилетие происходили и позитивные изменения, в семи регионах увеличилось число сельских библиотек: Приморском крае (21,4 %), Республике Крым (8,7 %), Магаданской области (6,6 %), Ненецком автономном округе (3,1 %), Камчатском крае (1,3 %), Республике Тыва (1,3 %) и Владимирской области (0,3 %). Максимальный рост количества сельских библиотек отмечен в Приморском крае и Республике Крым, где сеть выросла на 47 и 44 единицы соответственно. Но таких примеров немного.

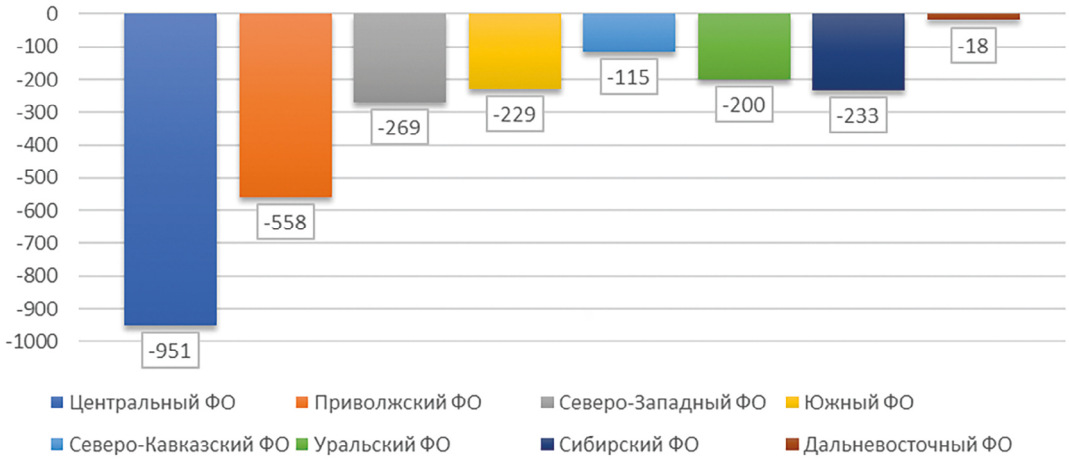


Рис. 2. Сокращение сети сельских библиотек по федеральным округам за 10 лет

Fig. 2. Reducing the network of rural libraries by federal districts over 10 years

Причины сокращения числа сельских библиотек различны, но они практически идентичны причинам закрытия, отмеченным в Стратегии:
– оптимизация библиотечной сети (закрытие неэффективных организаций, слияние и укрупнение библиотек, нецелесообразность содержания);
– отсутствие средств на содержание библиотек и комплектование фондов (предаварийное или аварийное состояние зданий, отсутствие финансовых средств на ремонт);
– выполнение показателей «дорожной карты» в части повышения оплаты труда, следствием чего стало сокращение режима работы библиотек в сельских поселениях и перевод сотрудников на неполные (до 0,1–0,2) ставки [6], что повлекло за собой отток кадров из библиотек;
– уменьшение населения в зоне обслуживания;
– реорганизация территориальной структуры населенных пунктов (объединение сельских поселений), упразднение муниципальных районов (вместе с сельскими поселениями) и преобразование их в городские округа;
– изменение формы отчетности 6-НК (учет библиотечных учреждений профессионального и непрофессионального сектора, то есть включение в библиотечную сеть региона библиотек в составе культурно-досуговых учреждений).

Проблемы бюджетного финансирования деятельности библиотечных учреждений не всегда зависят от политики органов местного самоуправления, которые обусловлены финансированием сферы культуры по остаточному принципу, поэтому при принятии решений представительных органов местного самоуправления и распоряжений администраций муниципального образования о закрытии библиотек часты следующие обоснования: сокращение бюджетных ассигнований, систематическое недофинансирование областным бюджетом в виде субвенций и дотаций; уменьшение объема финансирования на библиотечное обслуживание и комплектование библиотек сельского поселения по соглашению о передаче части полномочий муниципальному району; оптимизация средств в бюджете сельского поселения. При оптимизации региональной библиотечной сети некоторые муниципальные библиотеки, размещенные в зданиях школ, передавались в систему Министерства образования в соответствии с требованиями законодательства[4].

В 2015 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О библиотечном деле»[5], в соответствии с которыми (пункт 1.1, статья 23) «решение о реорганизации или ликвидации муниципальной библиотеки, расположенной в сельском поселении, может быть принято только с учетом результатов опроса жителей данного сельского поселения» [7]. Ранее закрытие сельских библиотек проходило без учета опроса сельских жителей, после 2015 г. по результатам таких опросов в некоторых сельских населенных пунктах библиотеки не были закрыты или открывались вновь, например, спасти библиотеку удавалось благодаря инициативе местного населения. Так, в поселке Чуриловка Тотемского муниципального района Вологодской области сельский филиал Тотемской централизованной библиотечной системы, закрытый в 2017 г., по запросам жителей был открыт вновь в 2023 г.

В Московской области на сокращение региональной библиотечной сети (помимо названных выше причин) оказало влияние присоединение некоторых поселений к Москве и сложные процессы реорганизации, происходящие внутри системы. В некоторых регионах отмечается небольшое увеличение числа сельских библиотек, которое связано с реорганизацией их сети, происходящей на базе уже действующих учреждений: подразделения библиотек преобразуются в самостоятельные сетевые единицы без образования юридического лица, на базе одной библиотеки создается другая, но с измененными наименованием и задачами, либо восстанавливается статус детских библиотек, ранее превращенных в отделы [8].

Существенный прирост числа сельских библиотек был зафиксирован в двух регионах:
– максимальное увеличение их количества, зафиксированное в Приморском крае (плюс 47 единиц), связано с включением в отчетность библиотек в составе культурно-досуговых учреждений, которые до этого не отражались в данных сети общедоступных библиотек региона [9];
– значительный прирост числа сельских библиотек в Республике Крым (плюс 44 единицы) связан с упорядочиванием их учета в соответствии с законодательством об административно-территориальном устройстве (поселки городского типа отнесены к сельской местности).

При ликвидации сельских библиотек некоторые из них преобразовывают в пункты внестационарного обслуживания, которые играют значительную роль в обслуживании населения сельских территорий.

Динамика пунктов внестационарного библиотечного обслуживания

В обеспечении доступности библиотечных услуг в сельской местности существенный вклад вносят пункты внестационарного обслуживания. Их общее количество на начало 2024 г. в стране составляло 42,9 тыс., из которых 26,1 тыс. функционировала в сельских территориях (почти 61 %).

[4] Аврамова М. Б. Трансформации сети государственных и муниципальных библиотек РФ : справка по итогам мониторинга (2011–2013 гг.) // Российская национальная библиотека : сайт. URL: https://nlr.ru/nmo/dep/artupload/nmo/article/RA4284/NA39308.pdf (дата обращения: 02.02.2022).

[5] Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 151-ФЗ «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О библиотечном деле» // Российская газета. URL: https://rg.ru/documents/2015/06/10/biblio-dok.html (дата обращения: 02.02.2025).

В сети пунктов внестационарного обслуживания прослеживается отрицательный тренд за 2014–2023 гг. (рис. 3, 4). Включение материалов по пунктам внестационарного обслуживания на воссоединенных территориях не оказало здесь влияния на общий тренд, поскольку их количество пока невелико (суммарно не превышает 50 единиц).

Наибольшее количество пунктов внестационарного библиотечного обслуживания в сельской местности на начало 2024 г. (как и десять лет назад) приходится на Приволжский федеральный округ – около 9 тыс. единиц, далее следуют Центральный и Сибирский федеральные округа (4 047 и 3 630 единиц соответственно). В трех федеральных округах их число превышает 2 тыс. единиц: Дальневосточный – 2 890 учреждений, Северо-Западный – 2 325, Уральский – 2 322. Меньше всего число пунктов внестационарного обслуживания на сельских территориях в Южном (1 225 единиц) и Северо-Кавказском (859 единиц) федеральных округах, то есть отмечается десятикратное различие.

Крайне мало пунктов внестационарного обслуживания в новых регионах. Эти отличия связаны как с количеством населения, нуждающимся в этих услугах, так и со спецификой размещения учреждений культуры в каждом субъекте.

В четырех субъектах РФ на начало 2024 г. зафиксировано максимальное количество пунктов внестационарного библиотечного обслуживания на сельских территориях: республики Татарстан (1 549 единиц), Башкортостан (1 388),

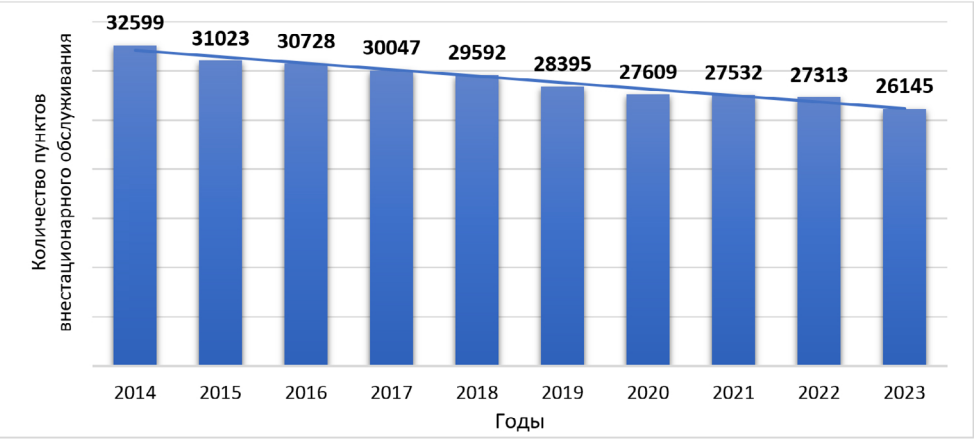


Рис. 3. Динамика пунктов внестационарного библиотечного обслуживания в сельской местности за 2014–2023 гг.

Fig. 3. Dynamics of rural outpatient service points in the Russian Federation in 2014–2023

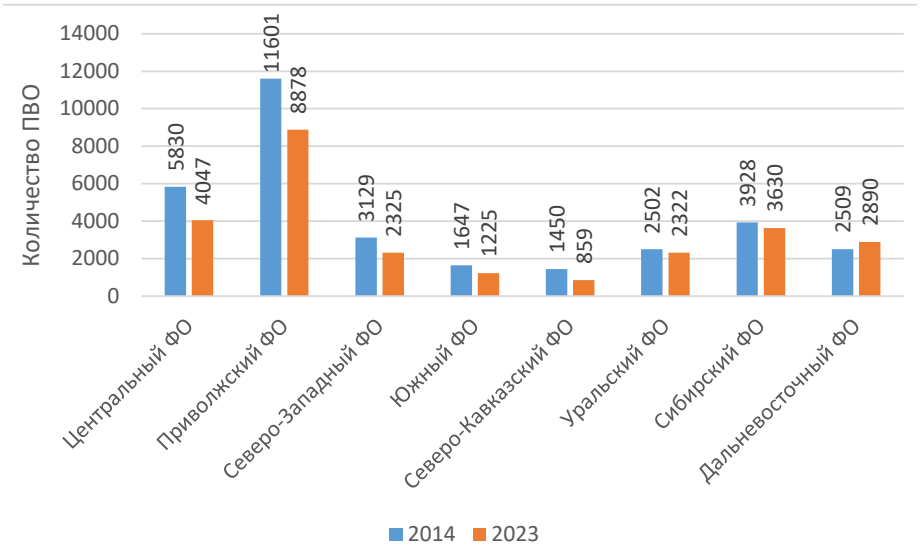


Рис. 4. Изменение числа пунктов внестационарного библиотечного обслуживания в сельской местности по федеральным округам РФ за 10 лет

Fig. 4. Changing the number of outpatient service points in rural areas by federal districts of the Russian Federation over 10 years

Удмуртия (1 330), Саха (Якутия) (1 284). В семи регионах число пунктов внестационарного обслуживания колеблется в пределах 600–800 единиц: Тюменская область – 826, Ростовская область – 810, Пермский край – 777, Новосибирская область – 685, Красноярский край – 669, Оренбургская область – 645, Ставропольский край – 610.

За 10 лет сеть пунктов внестационарного обслуживания на сельских территориях сократилась более чем на 6 тыс. единиц, но все равно осталась достаточно многочисленной. Наибольшее сокращение отмечается в Приволжском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах (минус 2 723, 1 783 и 804 единицы соответственно). Их число уменьшилось приблизительно на 300–600 единиц в трех федеральных округах: Сибирском – минус 298, Южном – минус 422 и Северо-Кавказском – минус 591. Менее чем у других сельская сеть пунктов внестационарного обслуживания уменьшилась в Уральском федеральном округе – минус 180 единиц. Прирост сети продемонстрировал и Дальневосточный федеральный округ – плюс 381 единица.

В региональном плане изменение численности сети пунктов внестационарного обслуживания в сельской местности происходило разнонаправленно. В 12 регионах зафиксировано увеличение количества пунктов внестационарного обслуживания на селе, причем в некоторых субъектах РФ отмечен значительный прирост их числа: Ростовская область (плюс 454 единицы), Республика Саха (Якутия) (плюс 276) и Хабаровский край (плюс 258). Максимальное сокращение рассматриваемой сети произошло в республиках Башкортостан (минус 1 223) и Дагестан (минус 769), Краснодарском крае (минус 554), Кировской (минус 466) и Тверской (минус 462) областях. В ряде регионов в последние годы проводится ревизия сети пунктов внестационарного обслуживания для исключения из сети точек разовой выдачи книг, что приводит к еще большему сокращению обозначенной сети.

Заключение

Таким образом, данные статистики свидетельствуют о неуклонном снижении количества библиотек (в том числе сельских) во всех федеральных округах. Не очень заметные ежегодные снижения рассматриваемых показателей могут привести к сокращению количества библиотек почти на четверть за 8–10 лет. Происходит как уменьшение стационарных учреждений на селе, так и сокращение пунктов выдачи. Негативная тенденция усугубляется в тех регионах нашей страны, которые занимают слабые позиции по количеству сельских библиотек, приходящихся на 10 000 сельских жителей. Численность библиотечных работников и продолжительность рабочего времени снижается во всех федеральных округах без исключения.

В то же время сельские библиотеки продолжают играть важную роль в жизни людей, проживающих в сельской местности. Они служат не просто местом для чтения книг, но и центрами культурной и образовательной деятельности, одной из главных задач которых является обеспечение доступа к информации и знаниям для всех жителей. В условиях ограниченного доступа к интернету и другим современным средствам коммуникации (что имеет место в селах) библиотека остается единственным источником получения новой информации. Кроме того, сельская библиотека выполняет функцию культурного центра. Здесь проводятся различные мероприятия, которые помогают поддерживать интерес к чтению у детей и взрослых, способствуют развитию творческого потенциала местных жителей. Важно отметить, что работа в сельской библиотеке требует особого подхода. В отличие от городских библиотек, где поток посетителей достаточно большой, в сельской местности количество читателей ограничено. Поэтому необходим индивидуальный подход к каждому посетителю с учетом его интересов и потребностей.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на развитие сети сельских библиотек, является создание региональной нормативно-правовой документации согласно изменениям федерального законодательства. Например, Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26–3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[6] закрепил за сельскими поселениями дополнительные полномочия при формировании регионального законодательства с учетом их специфики и финансовых возможностей. То есть региональные законы могут наделять сельские поселения дополнительными полномочиями из числа вопросов местного значения, включая организацию библиотечного обслуживания.

Таким образом, сельские библиотеки выполняют важную социальную функцию, помогая жителям получать новые знания и информацию, развивать творческий потенциал и проводить

[6] Федеральный закон от 27.05.2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Президент России : сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/38501 (дата обращения: 22.02.2025).

свободное время с пользой. Все это свидетельствует о неоспоримой важности сохранения и развития библиотеки в российской провинции, подтверждая, что «сохранить библиотечную сеть на селе просто необходимо» [10]. Дальнейшее развитие сельских библиотек требует развернутой системы государственной поддержки и разработки для этого специальных региональных программ. Необходимо приложить все силы для сохранения сельских очагов культуры, являющихся собирателями традиций народа и в то же время нацеленных на перспективы успешного развития, инновации и изменения к лучшему.

Вклад авторов

И. В. Домбровская: *определение задач и обоснование концепции исследования, обсуждение и интерпретация результатов, формулировка выводов, написание и редактирование текста рукописи.*

В. В. Рыкова: *определение задач и обоснование концепции исследования, сбор и анализ статистических данных, обсуждение и обобщение результатов, написание текста рукописи, оформление статьи.*

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Антоненко С. А. Социальные функции сельской библиотеки // Библиотековедение. 2010. № 5. С. 26–29.
2. Антоненко С. А. Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2012. 23 с.
3. Дроздова Н. В. Актуальные проблемы теории и практики социально-культурного проектирования деятельности сельской библиотеки: опыт системного анализа // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 4. С. 1005–1010.
4. Елагина А. С. Институциональные аспекты развития деятельности сельских библиотек России // Крымский научный вестник. 2016. № 6. С. 144–154.
5. Домбровская И. В., Рыкова В. В. Трансформация сети в масштабах страны: положительная динамика и отрицательные тенденции // Библиотека. 2025. № 3. С. 30–39.
6. Рыкова В. В. Доступность библиотечных услуг в России: результаты мониторинга, выполненного Российской национальной библиотекой // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 80–89. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-80-89
7. Аврамова М. Б. Отраслевая статистика в условиях трансформации сети общедоступных библиотек: проблемы и решения // Библиотековедение. 2014. № 6. С. 115–122. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2014-0-6-115-122
8. Аврамова М. Б., Басов С. А. Трансформация сети общедоступных библиотек в современных условиях: итоги мониторинга (2014–2016 годы) // Библиотечное дело. 2017. № 19. С. 2–8.
9. Аврамова М. Б., Басов С. А. Общедоступные библиотеки России: мониторинг трансформаций. 2015–2017 гг. // Библиотечное дело. 2018. № 7. С. 2–9.
10. Елагина А. С. Возможности и ограничения развития культурологической и социальной деятельности сельских библиотек России: институциональные аспекты // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 374–382.

Статья поступила в редакцию / Received 05.02.2025
Получена после доработки / Revised 10.03.2025
Принята для публикации / Accepted 25.03.2025

References

1. Antonenko SA (2010) Social functions of a rural library. *Bibliotekovedenie* 5: 26–29. (In Russ.).
2. Antonenko SA (2012) Modernization of a rural library: functional aspect: Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
3. Drozdova NV (2024) Actual problems of the theory and practice of socio-cultural design of rural library activities: experience of systems analysis. *Vestnik nauki* 4 (4): 1005–1010. (In Russ.).
4. Elagina AS (2016) Institutional aspects of the development of activities of rural libraries in Russia. *Krymskii nauchnyi vestnik* 6: 144–154. (In Russ.).
5. Dombrovskaya IV and Rykova VV (2025) Network transformation on a national scale: positive dynamics and negative trends. Biblioteka (3): 30–39. (In Russ.).
6. Rykova VV (2024) Availability of library services in the Russian Federation: monitoring results of the National Library of Russia. *Trudy GPNTS SO RAN* 2: 80–89. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-80-89
7. Avramova MB (2014) Sectoral statistics in the conditions of transformation of the network of public libraries: problems and solutions. *Bibliotekovedenie* 6: 115–122. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2014-0-6-115-122
8. Avramova MB and Basov SA (2017) Transformation of the network of public libraries in modern conditions: monitoring results (2014–2016). *Bibliotechnoe delo* 19: 2–8. (In Russ.).
9. Avramova MB and Basov SA (2018) Public libraries of Russia: monitoring of transformations. 2015–2017. *Bibliotechnoe delo* 7: 2–9. (In Russ.).
10. Elagina AS (2016) Possibilities and limitations of the development of cultural and social activities of rural libraries in Russia: institutional aspects. *Kul'tura i tsivilizatsiya* 4: 374–382. (In Russ.).

Научная статья
УДК 655.4/.5:371.671(571.52)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-57-67

Учебное книгоиздание в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг.

Educational Book Publishing in the Tuvan People's Republic in 1921–1944

© ***Подик Ирина Витальевна***
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
археологии и документоведения,
Тувинский государственный университет,
ул. Ленина, 36, Кызыл, 667000,
Республика Тыва, Россия
ORCID: 0000-0003-4865-1470
e-mail: irina-podik@yandex.ru

© ***Балган Марина Сергеевна***
зам. директора библиотеки,
Тувинский государственный университет,
Научная библиотека,
ул. Ленина, 36, Кызыл,
667000, Республика Тыва, Россия
ORCID: 0009-0000-3953-485X
e-mail: o.marina.s@mail.ru

Podik Irina Vitalevna
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of General History, Archeology and Document Science,
Tuvan State University,
36 Lenina St. Kyzyl, 667700,
Republic of Tuva, Russia
ORCID: 0000-0003-4865-1470
e-mail: irina-podik@yandex.ru

Balgan Marina Sergeevna
Deputy Director of the Library,
Tuvan State University, Scientific Library,
36 Lenina St. Kyzyl, 667700,
Republic of Tuva, Russia
ORCID: 0009-0000-3953-485X
e-mail: o.marina.s@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – показать развитие учебного книгоиздания в Тувинской Народной Республике (ТНР) и связь образования с социально-экономическими и культурными изменениями, происходившими в регионе с 1921 по 1944 г. Создание ТНР открыло новые горизонты для политических и образовательных реформ. В условиях безграмотности населения правительство республики столкнулось с необходимостью создания системы обучения, которая требовала решения вопроса о разработке письменности на тувинском языке. На II съезде Тувинской народной революционной партии в 1923 г. были намечены шаги по введению всеобщего обучения, что послужило началом образовательной реформы. В результате была разработана новая государственная письменность на основе новотюркского алфавита, принятого в 1930 г., это стало важным этапом в ликвидации безграмотности. С момента создания первых учебников, таких как букварь 1927 г., и вплоть до середины 1940-х гг. прилагались усилия к разработке учебных материалов, включая учебные пособия по различным предметам. Эти инициативы осуществлялись как в рамках местного издательства, так и с привлечением централизованных ресурсных организаций СССР, что позволило создать свою образовательную базу. В заключении подчеркивается, что к 1944 г. была создана школьная система образования, которая стимулировала процесс разработки

Abstract. The purpose of the article is to explore the development of the education book publishing in the Tuvan People's Republic (TPR) and the connection of education with socio-economic and cultural transformations, taking place in the region in the period from 1921 to 1944. The creation of TPR opened up new horizons for political and educational reforms. Conditioned by the high level of illiteracy among the population, the Republic government came across the necessity to create the system of education that required solving the issue of developing the Tuvan written language. In 1923, at the Second Tuvan People Revolutionary Party Congress, the initial steps to introduce general compulsory education were taken, being an important start of the educational reform. As a result, the new state written language was developed based on the New Turkic alphabet, adopted in 1930, that became a significant step in eradication of illiteracy. Since the creation of the first textbooks, such as the primer of 1927, and up to the mid of the 1940s, efforts were made to develop educational materials, including textbooks on various subjects. These initiatives were carried out both within the frames of local publishing houses and with the involvement of centralized resource organizations of the USSR, which allowed creating the own educational base. The conclusion of the article stresses that by 1944 there was established the school education system, which stimulated the process of working

учебных изданий и впоследствии способствовала повышению культурного уровня населения ТНР и улучшению качества обучения.

Ключевые слова: *Тувинская Народная Республика (ТНР), учебное книгоиздание, образование, безграмотность, буквари, учебники, тувинский язык, новотюркский латинизированный алфавит, учебные ресурсы, школьное образование*
Для цитирования: *Подик И. В., Балган М. С. Учебное книгоиздание в Тувинской Народной Республике в 1921–1944 гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 57–67. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-57-67*

out textbooks and consequently contributed to increasing the cultural level of the population of the Tuvan People's Republic and improving the quality of education.

Keywords: *Tuvan People's Republic (TPR), educational publishing, education, illiteracy, primers, textbooks, Tuvan language, Novotyursky Latinized alphabet, educational resources, school education*

Citation: *Podik I. V., Balgan M. S. Educational Book Publishing in the Tuvan People's Republic in 1921–1944 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 57–67. https://doi. org/10.20913/2618-7515-2025-1-57-67*

Введение

Изучение истории учебного книгоиздания в Тувинской Народной Республике (ТНР) в период с 1921 по 1944 г. вызывает особенный интерес для понимания процессов становления образовательной системы в условиях формирования нового государства. Тува столкнулась с необходимостью создания собственной системы образования, что включало разработку письменности, издание учебников и формирование образовательных программ. Этот процесс происходил в условиях безграмотности населения, кочевого образа жизни и отсутствия инфраструктуры для массового обучения. Исследование учебного книгоиздания в ТНР позволяет не только восстановить историческую картину развития образования в регионе, но и выявить взаимосвязь между образовательными реформами и изменениями в социально-экономической сфере. Актуальность выбранной темы также обусловлена необходимостью изучения опыта интеграции тувинского языка в образовательный процесс, что может быть полезным для современных исследований в области языковой политики и образования.

Вопросам изучения книгоиздания в Туве посвящены работы М. С. Маадыр [1; 2], З. М. Монгуш [3], В. А. Кошкар-оол [4]; история становления и развития школьного образования отражена в исследованиях В. Ч. Монгуш [5]. В статье Е. Б. Артемьевой освещаются вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока [6]; книгоиздание в Сибири нашло отражение в публикации И. В. Лизуновой и О. Н. Альшевской [7].

В представленной статье рассматривается учебное книгоиздание в ТНР с 1921 по 1944 г. Объектом исследования является система учебного книгоиздания и образовательные процессы, происходившие в ТНР в названный период, включая анализ учебных изданий и иных образовательных материалов, изданных как в республике, так и за ее пределами.

Исторический контекст и начало образовательных реформ

С 14 августа 1921 г.[1] до 11 октября 1944 г. Тува, расположенная в географическом центре Азии – на юге Восточной Сибири в верховьях Енисея, существовала как самостоятельное государственное образование: Тувинская Народная Республика. Рассматриваемый нами период времени стал для республики переломным моментом в ее истории, характеризующийся стремительными изменениями в социально-экономической и культурной сферах.

Русское население, проживающее в ТНР, с 10 февраля 1922 г. было организовано в Русскую самоуправляющуюся трудовую колонию (РСТК). Решение было принято на I съезде Советов российской колонии Тувы, а 13 февраля 1922 г. между исполкомом Советской колонии и тувинским правительством был заключен договор о признании основных принципов устройства колонии, которая наделялась правами широкой автономии, обеспечивала функционирование своей школьной системы, связанной с образовательными учреждениями России, и централизованно комплектовалась учебными изданиями.

Проблема обучения местного населения оставалась актуальной, особенно в условиях кочевого образа жизни тувинцев, что значительно осложняло возможность организации стационарных школ. Правительство ТНР осознавало критическую важность ликвидации культурной неграмотности и стремилось к созданию единой системы начального и среднего образования, опираясь

[1] 14 августа 1921 г. на первом революционном съезде представителей от всех хошунов народов Танну-Тува (проходивший в местности Суг-Бажы с 13 по 16 августа 1921 г.) единогласно принимается решение о том, что «Народная Республика Танну-Тува является свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством свободного народа, в международных же отношениях Республика Танну-Тува признает Покровительство Российской Социалистической Федерации Советского Союза» (История Тувинской Народной Республики в архивных документах (1921–1944 гг.) / сост.: А. М. Дугар-Сюрюн, Н. М. Моллеров. Новосибирск, 2011. С. 12).

на опыт Советского Союза. Однако на пути к этой цели возникало множество трудностей, таких как нехватка квалифицированных учителей, отсутствие учебников на родном языке, а также недостаток школьного оборудования и учебных материалов. Главной преградой для развития образования стало отсутствие письменности на тувинском языке, что поднимало вопрос о выборе соответствующего алфавита для школьного обучения. В результате проводились обсуждения о возможности использования либо монгольского, либо русского алфавита. Становление государственной системы образования в Туве берет свой отсчет с июня 1923 г., когда ЦК ТНРП (Тувинская народная революционная партия) на II съезде [8, с. 43] в своем программном документе наметила мероприятия по «поднятию культурного уровня трудящихся и введению всеобщего обучения грамоте», согласно которому молодежь следовало обучать в начале в хошунах (*районах*). Далее, когда они научатся читать и писать, планировалось организовать для них при правительстве обучение монгольской и русской грамоте[2]. Под этим понятием подразумевалось обучение аратов[3] монгольской грамоте без различия по половому и возрастному признакам [9, с. 71]. Эти усилия начали приносить результаты: к 1924 г., как отмечалось на II Великом Хурале, обученными монгольской грамоте стали 60 человек. К 1925 г. из 52 700 человек тувинского населения «хорошо грамотными» числилось уже 106 человек, «слабо грамотными» – 286 человек, что составило всего 392 человека, или 0,74 % от общего числа жителей [10, с. 272].

Первые национальные школы для тувинских детей были организованы в 1926 г. Обучение проводилось без четко разработанных программ, применялись русский и монгольский языки, а в роли учителей выступали ламы. Как подчеркивает В. Ч. Монгуш [9, с. 74], эти школы рассматривались скорее как мероприятия по ликвидации неграмотности. Тем не менее полное начальное образование не было доступно, период обучения составлял лишь два класса. Кочевой образ жизни местного населения, ограниченные финансовые ресурсы, дефицит подготовленных кадров, а также отсутствие учебных пособий и помещений для занятий создавали серьезные препятствия для образовательного процесса.

Для дальнейшего развития образовательной системы ТНР оставался крайне актуальным вопрос создания тувинской письменности, что требовало безотлагательного решения. 28 июня 1930 г. Правительство ТНР приняло декрет о введении новой государственной письменности на основе новотюркского алфавита, разработка которого поддерживалась научными сотрудниками Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) и Научно-исследовательской ассоциацией по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) Советского Союза [11, с. 372]. В постановлении Агитпропа Центрального Комитета Аратской Революционной Партии по вопросу о введении новой государственной письменности указано, что с начала 1930/1931 учебного года требуется «вести на всех годах обучения преподавание родного языка и письменности на новом алфавите. По мере издания новых учебников на государственной письменности по всем предметам программы переводить преподавание остальных учебных предметов на тувинский язык» [12, с. 84]. Это решение стало важным шагом к развитию системы образования и ликвидации безграмотности среди местного населения.

Становление учебного книгоиздания в Тувинской Народной Республике

Перед государством остро стоял вопрос о создании учебников и разработке методических указаний для преподавания родного языка – тувинского. В 1927 г. в «Издательстве народов Востока» в Москве появился первый букварь, озаглавленный «Тыва угларның эң ёрэнир тептэри баштап ужукэ», что в переводе означает «Букварь для тувинских детей», в названии книги допущена ошибка по вине типографии, следует читать: «Тыва угларның эң баштап ужукэ ёрэнир тептэри», а на обложке дано «Тыва угларның эң ёрэнир тептэри баштап ужукэ» (рис. 1).

Рис. 1. Обложка «Тыва угларның эң ёрэнир тептэри баштап ужукэ» («Букварь для тувинских детей»)

Fig. 1. Cover «Тыва угларның эң ёрэнир тептэри баштап ужукэ» («A primer for Tuvan children»)

[2] НА РТ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.

[3] Арат – в переводе с тувинского скотовод, народ (Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск, 2000. Т. 1. С. 128).

Разработка букваря осуществлялась коллективом авторов, и хотя рукопись была представлена Академии наук СССР, она не получила официального одобрения. Тем не менее тираж букваря составил 4000 экз., что говорит о существующей в то время потребности в образовательных материалах. Авторы букваря – Тэндири Өндүргэн, Брюханов (псевдоним Сотпа) и Бузыкаев (*предположительно инициалы: Р. Т.*) – применили проект написания тувинского языка на основе русской графики. К. А. Бичелдей в своей статье отмечает, что проект Бузыкаева и Брюханова представляет интерес, который был «частично даже реализованный, хотя и забытый в настоящее время <...> в нем отражен звуковой состав тувинского языка, его основные отличия от звуков русского языка путем выделения некоторых букв <...>, не выходя из рамок русского алфавита» [13, с. 121]. Автор подчеркивает, что этот учебник «должен быть признан одним из первых печатных трудов по тувинскому языку: первым учебником тувинского языка вообще и первым учебником тувинского языка на основе русской графики, в частности» [13, с. 123].

Официально был принят вариант письменности на основе новотюркского алфавита, разработанный учеными-лингвистами, специалистами по восточным языкам Е. Д. Поливановым и Н. Н. Поппе. Декретом Правительства ТНР 28 июня 1930 г. данный вариант тувинской письменности был официально утвержден. В этом же году в Москве в издательстве Центроиздат выходит «Тывапьп саа уzуу. Yndyrgen» «*Тувинский букварь*» (В. Moskalop. PoLuskannar Porogopрь J Sat/ /Sokolop/ F/ Suxotin. M. Sintrizdat, 33 с., 5000 экз.), разработанный на основе новотюркского латинизированного алфавита.

В 1931 г. было издано шесть учебников, четыре из которых являлись букварями на родном языке.
1. Букварь для взрослых «Kadьnьn oruu: ulug ulus көөr уzуk» (Кьzьl, 1931. 24 ar. 20 000 kezek) [14], составитель О. Танчай (пер. назв. Кадынның оруу: улуг улус көөр ужук = *Совместный путь*[4]).
2. Одним из значимых изданий этого периода стал букварь *«Пионер»* (Pioner, Moskva. 1931. 64 ar. 10 000 kezek) [15] для детей, авторами стали К. Алавердов и С. Охотников. На обложке учебника в сведениях об ответственности указана лингвистическая комиссия при НИАНКП. В учебнике приводится алфавит на латинизированном шрифте (состоящем из 30 букв), представлены тексты из жизни аратов, рассказы о социальных преобразованиях, о культурной революции.
3. Выходит второе издание «Тувинского букваря» (Moskalop B. Тывапьп саа уzуу. 2-е изд. Moskva. 1931. 33 ar. 5000 kezek).
4. «Правила нового алфавита Тувы» (Тывапьң саа уzуупуң туруму. Кьzьl, 1931. 24 ar. 5000 kezek) [16] (пер. назв. Тываның чаа үжүүнүң дүрүмү). Эти издания стали ответом на растущие образовательные потребности населения.

Роль издательств и научных организаций

В ответ на растущую потребность в учебниках в ТНР создается система издающих организаций – значительную работу по созданию первых учебников и учебных пособий для школ республики сыграл созданный в 1930 г. Ученый комитет ТНР [17, с. 7]. 23 июня 1930 г. принято решение ЦК ТНРП о создании издательского органа ТувГИЗ (Тувинское государственное издательство)[5], которое до 1933 г. находилось в составе Ученого комитета. «Tьva ulustun nom cogaadьr ceri» (*«Место тувинского народа, где сочиняют книги»*)[6] – именно так печатали на обложках книг в начале 1930-х гг. (рядом авторов данный факт объясняется отсутствием в тувинском языке понятия «книжное издание»)[7] (рис. 2).

Позднее, в 1936 г., ТувГИЗ и ряд других ведомств и учреждений, занимающихся выпуском литературы, были объединены в «Комитет печати», вошедший в структуру Министерства культуры ТАР. Обложки книг стали содержать надпись «Cogaal komitedi» (рис. 3).

В разработке учебников участвуют специалисты коренной национальности, в частности уже упомянутые выше: «Kadьnьn oruu» (*«Совместный путь»*, 1931 г.); «Тывапьң саа уzуупуң туруму» (*«Правила нового алфавита Тувы»*, 1931); далее книга для чтения «Picii turguzukcular» *(«Юные созидатели»*[8], 1932, 1933 гг.); составители А. Кордова, Ш. Тока; редактор А. Пальмбах [18], «San podalganьn nomu» (Сан бодалганың ному = *Задачник по арифметике*, 1931, 1933, 1934, 1935 гг.; Горохов, М. Биче-оол, С. Танов, Ш. Лопсан-Самбуу; 3000 и 1500 экз.) [19].

Всего с 1927 по 1943 г. было издано 23 букваря (к этой категории нами отнесены учебные издания, предназначенные для обучения грамоте и чтению), 19 из них были выпущены на новотюркском

[4] В издании «Kadьnьn oruu» отсутствует перевод названия на русский язык. В «Книгах Тувинской Народной Республики» (сост. З. М. Монгуш. Кызыл, 2014. С. 9) данное издание переведено как «Путь царицы».

[5] В Постановлении Агитпропа Центрального Комитета Аратской Революционной Партии по вопросу о введении новой государственной письменности от 23 июня 1930 г. в пунктах 5 и 6 прописано, что в целях своевременного издания необходимой учебной и массовой литературы необходимо создать издательский орган (Тув.ГИЗ); к началу 1930/31 учебного года подготовить к печати первоочередную учебную и политическую литературу массового характера.

[6] НА РТ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 1–4.

[7] Тувинскому книжному издательству 80 (1930–2010) / сост. М. С. Маадыр. Кызыл, 2010. С. 9.

[8] «Picii turguzukcular» – данное издание имеет различную интерпретацию перевода, в частности М. С. Маадыр указывает как «Маленькие строители».

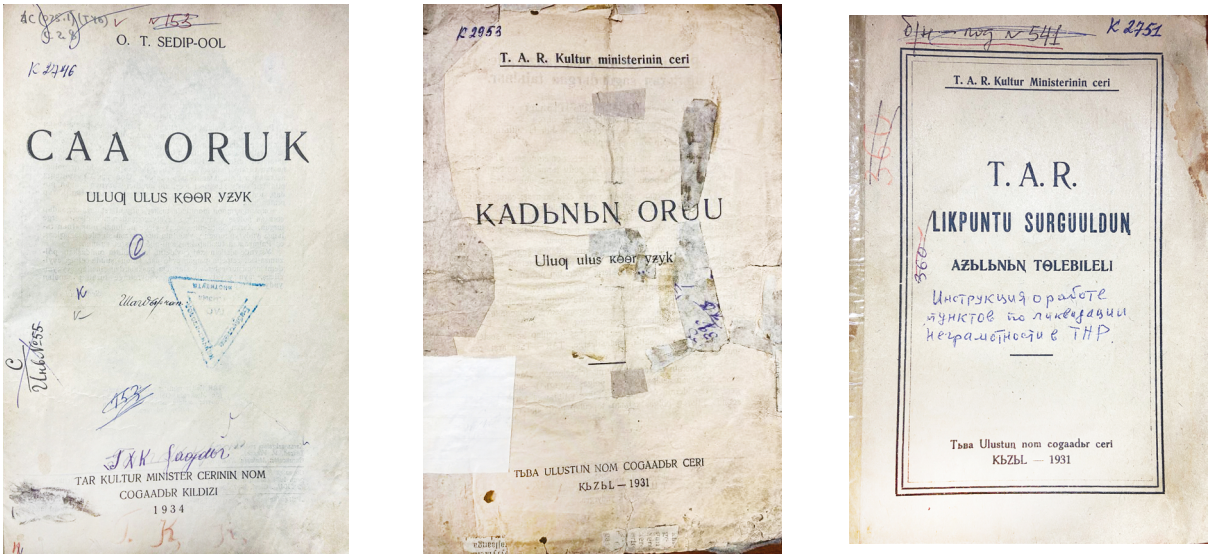


Рис. 2. Обложки изданий с указанием издательства «Tьva ulustun nom cogaadьr ceri» (дословный перевод с тувинского «Место тувинского народа, где сочиняют книги»)

Fig. 2. Cover of the publications with the indication of the publisher «Tьva connun nom cogaadьr ceri» (literal translation from Tuvan is «The place of the Tuvan people where books are written»)

латинизированном алфавите и 4 издания напечатаны на основе русского алфавита. Из 23 букварей – 15 предназначались для взрослых, их главной задачей была ликвидация безграмотности среди взрослого населения. Эти учебные пособия издавались тиражом от 3 до 10 тыс. экземпляров, что свидетельствует о потребности в них и высоком спросе. Быстрое распространение этих изданий среди аратов подтверждает активные шаги властей по обеспечению доступа к обучению и просвещению, подчеркивая важность образовательной политики для развития региона и повышения уровня грамотности его населения.

На XII съезде ТНР (1–4 апреля 1941 г.) было принято решение «О переводе тувинской письменности с латинского на русский алфавит» [20], что осложнило ситуацию с учебной литературой, поскольку требовалась разработка новых учебников и вновь обучение населения. Несмотря на данное постановление, с 1941 по 1943 г. продолжается издание учебников на новотюркском латинизированном алфавите. Вероятно, это было связано с тем, что окончательно новый алфавит был одобрен Комиссией по языку и письменности только в октябре 1943 г. Из 21 учебника, опубликованного за период с 1941 по 1943 г., 9 названий

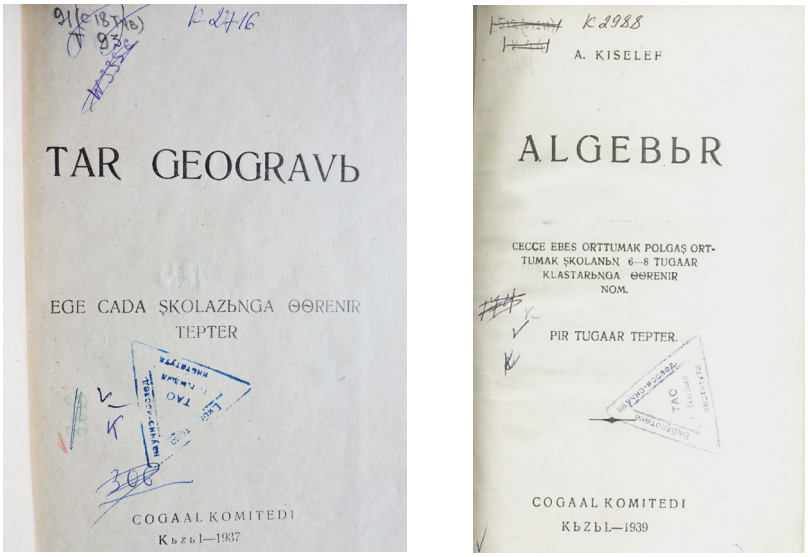


Рис. 3. Обложки изданий с указанием издательства «Cogaal komitedi» («Комитет печати»)

Fig. 3. Cover of the publications with the indication of the publishing house «Cogaal komitedi» («Press Committee»)

были изданы на новотюркском латинизированном алфавите, 12 – на основе русского алфавита.

Первые учебные издания являлись средством нравственно-эстетического воспитания человека, служили зарождением культуры чтения среди населения Тувы. В 1934 г. в Москве в издательстве 17 фабрика национальной книги ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига» выходит «Книга для чтения» на латинизированном алфавите PISTIN AƵƄL «Бистин ажыл» (*«Наш труд»*) для 3–4 классов [21] и вторая книга для 4 класса [22], авторы учебника А. Кордова, Т. Седип-оол, Ш. Тока, редактор А. Пальмбах. На обложке учебника изображены мальчик и девочка тувинской национальности, которые сидят над раскрытым учебником. Возраст детей примерно 9–10 лет. Сверху и снизу изображены узоры в национальном стиле. На титульном листе написано «пир[9] тугаар[10] тептер[11]» (первый учебник). В связи с отсутствием правил написания учебники называли «тептер»[12]. Учебник объемом 120 страниц состоит из титульного листа, текстов, черно-белых иллюстраций.

Первые тувинские буквари, учебники и книги для чтения были напечатаны на серой бумаге, но при этом достаточно хорошо иллюстрированы. Содержание иллюстраций не только отражало повседневную жизнь аратов, но и вводило их в среду труда, не характерного для кочевого образа жизни, например, как сельское земледелие и рыболовство (рис. 4).

Таким образом, эти учебники стали важным инструментом в интеграции тувинского народа в новые социальные и культурные реалии советского общества.

Обеспечение образовательного процесса требовало разработки учебных планов, где определялся перечень необходимых учебных изданий. Первые годы тувинские школы работали на основе комплексных учебных программ, которые строились не по предметам, а по темам, содержащим совокупность органически не связанных между собой знаний из различных предметов. С 1939 г. тувинские школы перешли на учебный план, составленный на основе плана Наркомпроса РСФСР для нерусских школ[13], где предусматривался ряд предметов, в частности, для начальной школы – это родной язык, русский язык, арифметика, естествознание, история, география.

[9] В учебнике дано «пир» (*перевод с тувинского:* один), в соответствии с орфографией тувинского языка написание данного слова должно быть «бир».

[10] В учебнике дано «тугаар» (*перевод с тувинского:* номер), в соответствии с орфографией тувинского языка написание данного слова должно быть «дугаар».

[11] В учебнике дано «тептер» (*перевод с тувинского:* книга), в соответствии с орфографией тувинского языка написание данного слова должно быть «дептер».

[12] В толковом словаре тувинского языка под редакцией Д. А. Монгуш (Новосибирск, 2003) «дептер 3. эрг. Ном. – Книга» от словообразования Ном-дептер.

[13] Учебные планы нерусской начальной, неполной средней и средней школы. Москва : Наркомпрос РСФСР, 1938. С. 3.

Для каждого класса начальной, неполной средней и средней школ требовался определенный комплект учебников. В рассматриваемый нами период не удалось выявить полные комплекты по всем предметам, предусмотренным в учебном плане 1939 г.

В связи с увеличением числа школ и учащихся возникает необходимость выпуска дополнительных тиражей учебников и их переизданий. Например, в 1935 г. в Кызыле выходит 4-е издание *«Задачник по арифметике»* «San podalganьң nomu : pir tugaar tepter» (пер. назв.: Сан бодалганын ному) в объеме 74 с., 15 000 экз. Учебник *«Будем учиться»* (Өөreniili : pir tugaar cada şkolazьnьң 1,2 tugaar cьlьnda өөrenir tepteri / Сьмва, Toppuj-ool cogaatkan : xarььsalgalьq redaktor S. Lopsan ; Кьzьl: Cogaal komitedi, 1933. – 72 ar. : cur. – 2000 kezek) (*пер. назв.: Өөрениили*), переиздавался два раза: в 1936 г. (4000 экз.) и в 1939 г. (4000 экз.).

Кроме букварей, учебников по арифметике, издаются учебники по географии, зоологии, истории. В 1937 г. подготовлен и издан учебник «География ТНР» [23] на латинизированном алфавите, составленный Х. Сейфулиным, сотрудником Ученого комитета республики, и предназначавшийся для школ начальной ступени.

С целью выявления учебных изданий и иных образовательных материалов, изданных в ТНР и за ее пределами, нами был изучен каталог «Книги Тувинской Народной Республики» (Кызыл, 2014, составитель З. М. Монгуш) [24] на русском и тувинском языках, куда вошли 342 названия книг, изданных с 1930 по 1944 г. Каталог содержит 73 учебника, из них 52 названия – на новотюркском латинизированном алфавите и 21 – на русском. Каталог также знакомит с книгами и журналами периода Тувинской Народной Республики, имеющимися на хранении в Тувинском институте гуманитарных, социально-экономических и прикладных исследований при Правительстве Республики Тыва. В вышедшем в 1989 г. информационном издании «Книги периода Тувинской Народной Республики (1930–1944 гг.)» [25], составитель З. М. Монгуш, представлено 313 книг и 4 периодических издания, опубликованных в период ТНР «Эртем оруу» (Путь науки) 1941 г., «Революстун херели» 1941 г., «Под знаменем Ленина – Сталина» 1942, 1943 гг., указатель представляет ценность, поскольку в нем отражен тираж изданий и место хранения.

Кроме вышеуказанных источников, в процессе исследования были изучены архивные и книжные фонды Национального архива Республики Тыва, справочно-библиографический аппарат и фонд Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина Республики Тыва; просмотрены первоисточники, находящиеся в рукописном отделе Тувинского института гуманитарных и социально-прикладных исследований; изучены «Ежегодник книг СССР» в Российской государственной библиотеке

Cerin taldap algaş, 80 metirni xemceedip algannar.
Nogaa kazaazьn, şkolanьn podunun aadь cok polurga, arattan tilep cardьгър algannar. Cerni yleşkeş, karttььşka polgaş eldep cyyldyn nogaa taraannar.

Cьlgь polgaş inek caza paspazьn teeş kazaalap kaannar.
Cajьn toozazь tarap coj paarga, şkola canьnda olurar ada ijelioı өөrenikciler nogaa kazaazьn azaap turgannar.
Kyzyn şkolaga toozazь cьoıьp kelgeş, nogaazьn azaap pөlyp algaş, anmaarga şьgcap algannar. Kьzьn ol nogaazь-pile myn-taa, өske-taa cemge xolup izip cip turgannar.

xadььr, tьrbaaş cergelioı janzь pyry xereksel, cepsekter xerek.
Ol xerekselderni arattar sadьp alьr argalьoı polgan. Cizeeleerge kooperas arattarga xereglioı cugula cyвelerni polgaş өske paraannь ciik өrttek-pile sadьp peer.

Sigen kezer, cer azьldaar maşinalar aratta par apparьp tur. Arattarnьn murnunda turup turar sorulgalar polza: azьraan malьn şьnarlьь-pile өstyrer tөleezinde, sigen kezerin kalbarttьp, sigen kezer şөlyn aştap saj-

Рис. 4. Иллюстрации в учебнике Pistiң azyl: pir tygaar tepter: 1 tygaar cada shkolanyn 3, 4 tygaar сыlында өөrenir nom / TAR Kultur ministeriniң ceri; po tepterni ester A. Kordova, T. Sedip-ool, Suura Toka suglar cogaatkan; es A. Palmвах syyp көrgen; xarьsalgalьg red. T. Sedip-ool. Moskva, 1934. Ar. 37; 57.

Fig. 4. Illustrations in the textbook

с 1935 г., что позволило выявить учебные издания, не вошедшие в каталог «Книги Тувинской Народной Республики» [24], а также уточнить недостающие выходные данные, тираж изданий.

Всего нами выявлено 82 названия учебных изданий, выпущенных с 1927 по 1944 г., общий тираж которых составил 247 000 экз. В таблице 1 представлено количество выпусков по годам учебников, вышедших в ТНР и в издательствах Москвы.

Таблица 1
Table 1

Количественные показатели учебного книгоиздания в Тувинской Народной Республике (1927–1944)

Numerical indices of publication of textbooks in the Tuvan People's Republic (1927–1944)

Год	Количество названий	Тираж, экз.
1927	1	4 000
1930	2	1 000
1931	6	1 800
1932	2	6 600
1933	5	2 120
1934	7	1 910
1935	3	1 500
1936	6	20 000
1937	4	1 300
1938	3	1 650
1939	6	1 550
1940	7	2 750
1941	5	7 700
1942	8	1 910
1943	8	2 030
1944	9	1 350
Всего	82	247 000

Как видим из таблицы 2, всего за исследуемый период в ТНР было издано 72 названия учебников общим тиражом 213 300 экз.

В результате анализа данных, представленных в таблице 2, можно констатировать, что большая часть учебных пособий (24 % от общего объема изданий) – это разработки, посвященные тувинскому языку и литературе. Также было издано существенное число (22 %) учебников по математике и алгебре. Эти две категории в совокупности составляют почти половину всех изданий учебников, букварей и изданий для малограмотных (взрослых).

Особого внимания заслуживают учебники, изданные в Москве, – всего 10 наименований. Их общий тираж составил 40 900 экз., что свидетельствует о достаточно высоком уровне спроса на эти учебные материалы, издававшиеся в «Центральном издательстве народов СССР». Это издательство являлось единственным в стране (еще одно было в Баку), где типография имела латинский шрифт [26]. Более подробная информация о названных учебниках представлена в таблице 3.

В указанной группе изданий все учебники предназначены для школы первой ступени и направлены на освоение грамоты, письма. Среди них выделяются буквари и учебники по арифметике.

Таблица 2
Table 2

Учебные издания, выпущенные в Тувинской Народной Республике в 1927–1944 гг., по предметным категориям

Educational publications issued by the Tuvan Book Publishing House on school subjects for the period of 1927–1944

Наименование учебных изданий	Количество названий	Тираж, экз.
Буквари (обучение грамоте)	3	13 000
Издания для малограмотных (взрослых)	5	25 000
Тувинский язык	9	34 700
Тувинская литература	8	22 000
Русский язык, русская литература	2	4 500
Арифметика	16	55 500
История	5	9 700
Природоведение, ботаника, зоология	9	26 500
География	3	12 000
Физика	2	3 000
Программы, руководства	10	7 400
ИТОГО	72	213 300

Таблица 3
Table 3

Учебники, изданные в Москве в 1927–1944 гг.

Textbooks published in Moscow in 1927–1944

Учебник	Класс	Наименование учебника
Букварь	Для школ первой ступени	Тэндири Өндүргэн, Брюханов (Сотпа), Бузыкаев. Тыва уругларның эң ёрэныр тептэри баштап ўжукэ : на тана-тув. яз. Москва : Центр. изд-во народов союза ССР, 1927. 72 с. 4000 экз. Букварь
Букварь	Для школ первой ступени	Тьваньң саа yzyy / yndyrgen B. Moskalof ; poluşkannar: Porogoppьj Sat, A. Sokolof, A. Suxotin. Moskva : Sentrizdat, 1930. 33 с. 5000 экз. Тыванын чаа ужуу = Тувинский букварь

Окончание табл. 3

Букварь	Для школ первой ступени	Pioner / Тьва pakşьlar S. Oxotnikof, K. Pedrejef, A. Spirin, I. Anajef eş K. Alaverdoftuŋ paştalgazь-pile pizeen. Moskva : Sentrizdat, 1931. 64 ar. 10 000 kezek. Пионер: букварь для школ
Арифметика	Для четвертого года обучения	San podalganьŋ nomu. 4 tugaar tepter / eşter Goroxof, Picci-ool suqlar cogaatkan ; eş Palmbax cazap şyqgen ; xarььssalgalьq red. Tanof Sedip-ool. Moskva : № 17 tugaar tip. parlap yndyrgen, 1933. 56 ar. 3000 kezek. Горохов, Биче-оол. Сан бодалганың ному. 4 дугаар дептер = Сборник задач по арифметике. Книга 4
Букварь	Для школ первой ступени	Pioner / Тьва pakşьlar S. Oxotnikof, K. Pedrejef, A. Spirin, I. Anajef eş K. Alaverdoftuŋ paştalgazь-pile pizeen. 2-е изд. Moskva : Sentrizdat, 1934. 64 ar. 10 000 kezek. Пионер : букварь для школ
Учебник чтения	Для третьего – четвертого года обучения	Pistiŋ azьl : pir tugaar cada şkolanьŋ 3–4 tugaar cьlьnda өөrenir nom. 2 tugaar tepter / po tepterni NIA NKP-niŋ kirişkeni-pile eşter A. Kordova, T. Sedip-ool, Palmвax, Suura-Toka, Bogdanof, Occurbanok suqlar cogaatkan ; eş A. Palmbax cazap şyqgen ; xarььsalgalьq red. eş T. Sedip-ool. Moskva, 1934. 168 ar. 4000 экз. Бистиң ажыл. 2 дугаар дептер = Наш труд
Учебник чтения	Для четвертого года обучения	Pistiŋ azьl : pir tugaar cada şkolanьŋ 4 tugaar cьlьnda өөrenir nom. 1 tugaar tepter / po tepterni eşter A. Kordova, T. Sedip-ool, Palmвax, Suura-Toka suqlar cogaatkan ; eş A. Palmвax cazap şyqgen ; xarььsalgalьq red. T. Sedip-ool. Moskva, 1934. 120 ar. Бистиң ажыл. 1 дугаар дептер = Наш труд
Арифметика	Для первого года обучения	San podalganьŋ nomu. Pir tugaar tepter / N. S. Popovanьŋ orus tьl kьrьnda yndyrgen tepterin parьmdaalaas Тьваньŋ skolazьnьŋ pajdalьnga taarьstьr cogaatkan ; occulgnzьn eş Palmbax cazap şyqgen ; xarььssalgalьq red. Tanof Sedip-ool. Moskva : № 47 tugaar tip. parlap yndyrgen, 1934. 76 ar. 300 kezek. Сан бодалганын ному бир дугаар дептер = Задачник по арифметике
Арифметика	Для третьего года обучения	San podalganьŋ nomu. 3 tugaar tepter / po tepterni cogaadyrda N. S. Popovanьŋ orus tьl kьrьnda yndyrgen tepterin parьmdaalaas Тьваньŋ skolazьnьŋ pajdalьnga taarьstьr cogaatkan ; occulgnzьn eş O. Sььrap corutkan ; eş A. Palmbax cazap şyqgen xarььssalgalьq red. T. Sedip-ool. Moskva, 1934. 76 ar. 300 kezek. Сан бодалганын ному. 3 дугаар дептер = Задачник по арифметике
Арифметика	Для четвертого года обучения	San podalganьŋ nomu. 4 tugaar tepter / eşter Goroxof, Picci-ool suqlar cogaatkan ; eş Palmbax cazap şyqgen ; xarььssalgalьq red. Tanof Sedip-ool. Moskva : № 17 tugaar tip. parlap yndyrgen, 1934. 56 ar. TKNC. 82. 300 kezek. Сан бодалганын ному. 4 дугаар дептер = Задачник по арифметике

Заключение

Исследование учебного книгоиздания в ТНР (1921–1944 гг.) позволило раскрыть сложный и многогранный процесс становления системы образования в условиях формирования нового государства. Этот период ознаменован масштабными преобразованиями, когда образование превратилось в ключевой инструмент социально-культурной модернизации тувинского общества. Несмотря на отсутствие инфраструктуры, письменности и квалифицированных кадров, ТНР смогла создать основу для образовательной системы, опираясь на поддержку СССР и собственные ресурсы.

Введение тувинской письменности стало поворотным моментом, позволившим разработать учебники на родном языке и обеспечить доступ к знаниям для широких слоев населения. Изданные учебники не только обучали грамоте, но и формировали новую идентичность, знакомили тувинцев с современными реалиями и способствовали их интеграции в советское общество.

Деятельность ТувГИЗа, Ученого комитета и других организаций обеспечила выпуск учебной литературы, адаптированной к местным условиям, что способствовало росту грамотности.

Исследование показало, как образовательные реформы могут стать катализатором социальных изменений. Опыт ТНР особенно актуален сегодня в контексте сохранения языкового и культурного наследия малых народов. Кроме того, он подчеркивает важность государственной поддержки образования как основы устойчивого функционирования

общества. Несмотря на историческую краткость периода ТНР, ее образовательные достижения заложили прочный фундамент для дальнейшего развития Тувы в составе СССР и современной России. Этот опыт остается ценным примером успешной модернизации в сложных условиях.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

И. В. Подик: *планирование и формирование задач исследования, анализ и обобщение данных литературы, интерпретация результатов, формулировка выводов, написание текста и корректирование рукописи.*

М. С. Балган: *сбор, анализ литературы и статистического материала, его обобщение, формирование таблиц, оформление метаданных статьи в соответствии с требованиями журнала «Труды ГПНТБ СО РАН».*

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Маадыр М. С., Хорлуштай Ш. Р. Книжные памятники Национального музея Республики Тыва // Библиосфера. 2023. № 2. С. 35–43. DOI: https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-35-43

2. Маадыр М. С. Книжные памятники в фондах Национальной библиотеки Республики Тыва // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Томск, 2018. С. 196–202.

3. Монгуш З. М. Книжная культура Республики Тыва в теоретико-историческом освещении. Москва : Пашков дом, 2007. 286 с.

4. Кошкар-оол В. А. Деятельность ВОКС в области книгоснабжения Тувинской Народной Республики. Ак-Довурак, 1989. 12 с.

5. Монгуш В. Ч., Маадыр М. С. Школы Тувы в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 117–120.

6. Артемьева Е. Б. Библиотеки научных обществ Сибири и Дальнего Востока в XIX в. и их роль в становлении книжной культуры // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 3. С. 204–211.

7. Лизунова И. В., Альшевская О. Н. Модернизация издательского дела России: институциональные изменения рубежа XX–XXI вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 1. С. 19–24.

8. Очур В. Ч., Толгар-оол О. А., Аранчын Ю. Л. [и др.]. Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1975. 405 с.

9. Монгуш В. Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 175 с.

10. История Тувы. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. 451 с.

11. Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Коммунистический университет трудящихся Востока. 1921–1938 гг.: взгляд через сто лет // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 2. С. 372–384.

12. Постановление Агитпропа Центрального Комитета Аратской Революционной Партии по вопросу о введении новой государственной письменности // История Тувинской Народной Республики в архивных документах (1921–1944 гг.). Новосибирск, 2011. С. 84–86.

13. Бичелдей К. А. Бузыкаев и Брюханов – авторы первого учебника тувинского языка на основе русской графики // Башкы. 2000. № 5/6. С. 121–123.

14. Kadьnьn oruu: ulug ulus kөөr yzyk / TAR Kultur ministerinin ceri. Kьzьl : Тьва ulustuŋ nom cogaadьr ceri, 1931. 24 ar.

15. Oxotnikof S., Pedrejef K., Spirin A. Pioner. Moskva : Sentrizdat, 1931. 64 ar.

16. Тьваньn саа yzyynyŋ tyryму / kiirilde sөsy Ulustuŋerttemnig komitedinin targazь Toka ; саа pizikti taradьr komistьn targazь Tancaj. Kьzьl : Тьва ulustuŋ nom cogaadьr ceri, 1931. 24 ar.

17. Моллеров Н. М. Ученый Комитет Тувинской Народной Республики и его преемники // Каталог книг на русском языке библиотеки Ученого Комитета Тувинской Народной Республики. Новосибирск, 2014. С. 7–13.

18. Kordona A., Sura Toka. Picci turguzukcular. 1 tugaar cada skolazьnьn, 2 tugaar cьlda өөrenirinde xeregleer tepter. Kьzьl : Тьва kyryneniŋ nom cogaadьr ceri, 1932. 126 ar.

19. San podalganьŋ nomu. 1 tugaar tepter. 2-gi undurgeni. Kьzьl : Тьва kyryneniŋ nom cogaadьr ceri, 1931. 56 ar.

20. Постановление Совета Министров ТНР и ЦК ТНРП «О переводе тувинской письменности с латинизированного на русский алфавит» от 8 сентября 1943 г. // На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика : сб. арх. док. и фотодокументов. Новосибирск, 2014. С. 356.

21. Kordova A., Sedip-ool T. Pistiŋ azьl : pir tugaar cada şkolanьŋ 4 tugaar cьlьnda өөrenir nom. 1 tugaar tepter. Moskva, 1934. 120 ar.

22. Kordova A., Sedip-ool T., Palmвax A. Pistiŋ azьl : pir tugaar cada şkolanьŋ 3–4 tugaar cьlьnda өөrenir nom. 1 tugaar tepter. Moskva, 1934. 168 ar.

23. Sejfulin X. TAR Geograf : ege cada skolazьŋga өөrenir tepter. Kьzьl : Cogaal komitedi, 1937. 86 ar.

24. Книги Тувинской Народной Республики : каталог / сост. З. М. Монгуш. 2-е перераб. изд. Кызыл, 2014. 92 с.

25. Книги периода Тувинской Народной Республики (1930–1944 гг.) / сост. З. М. Монгуш. Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1989. 64 с.

26. Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Из истории латинизации национальных алфавитов СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 2. С. 7–12.

References

1. Maadyr MS and Khorlushtai ShR (2023) Book monuments in the National Museum of the Republic of Tyva. *Bibliosfera* 2: 35–43. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-2-35-43

2. Maadyr MS (2018) Book monuments in the collections of the National Library of the Republic of Tyva. *Odinnadtsatye Makushinskie chteniya: materialy nauch. konf. (Tomsk, 29–30 maya 2018 g.*). Tomsk, pp. 196–202. (In Russ.).

3. Mongush ZM (2007) Book culture of the Republic of Tyva in theoretical and historical coverage. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).

4. Koshkar-ool VA (1989) VOKS activities in the field of book supply of the Tuvan People's Republic. Ak-Dovurak. (In Russ.).

5. Mongush VCh and Maadyr MS (2019) Schools of Tuva in the wartime (1941–1945). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 3: 117–120. (In Russ.).

6. Artemyeva EB (2016) Libraries of scientific societies of Siberia and the Far East in the 19th century and their role in the formation of book culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 3: 204–211. (In Russ.).

7. Lizunova IV and Alshevskaya ON (2015) The publishing business modernization in Russia: institutional changes at the turn of the 20th–21st centuries. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 22 (1): 19–24. (In Russ.).

8. Ochur VCh, Tolgar-ool OA and Aranchyn YuL [et al.] (1975) Essays on the history of the Tuvan CPSU organization. Kyzyl: Tuv. kn. izd-vo. (In Russ.).

9. Mongush VCh (2006) The history of education in the Tuvan People's Republic: 1921–1944: Cand. hist. sci. diss. Moscow. (In Russ.).

10. Lamin VA (ed.) (2007) The history of Tuva. In 3 vols. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).

11. Daudov AKh and Mamysheva EP (2022) The Communist University of the Toilers of the East. 1921–1938: a look through a century. *Noveishaya istoriya Rossii* 12 (2): 372–384. (In Russ.).

12. (2011) Resolution of the Agitprop of the Central Committee of the Arat Revolutionary Party on the introduction of a new state writing. *Istoriya Tuvinskoi Narodnoi Respubliki v arkhivnykh dokumentakh. 1921–1944 gg*. Novosibirsk, pp. 84–86. (In Russ.).

13. Bicheldei KA (2000) Buzykaev and Bryukhanov – the authors of the first textbook of the Tuvan language based on Russian graphics. *Bashky* 5/6: 121–123. (In Russ.).

14. (1931) Joint way. Kyzyl: Тьва ulustyң nom cogaadьp ceri. (In Tuvan).

15. Oxotnikof S, Pedrejef K and Spirin A (1931) Pioneer. Moscow: Sentrizdat. (In Tuvan).

16. (1931) The rules of the new alphabet of Tuva. Kyzyl: Тьва ulustuң nom cogaadьr ceri. (In Tuvan).

17. Mollerov NM (2014) The Scientific Committee of the Tuvan People's Republic and its successors. *Katalog knig na russkom yazyke biblioteki Uchenogo Komiteta Tuvinskoi Narodnoi Respubliki*. Novosibirsk, pp. 7–13. (In Russ.).

18. Kordona A and Sura Toka (1932) Young creators: a book for reading for the first level. 2nd ed. Kyzyl: Тьва kyryneniң nom cogaadьr ceri. (In Tuvan).

19. (1931) The arithmetic problem book. 2st ed. Kyzyl: Тьва kyryneniң nom cogaadьr ceri. (In Tuvan).

20. (2014) Resolution of the Council of Ministers of the TPR and the Central Committee of the TPRP "On the transfer of the Tuvan script from the Latinized to the Russian alphabet" dated September 8, 1943. *Na perekrestke vremeni. Uryankhaiskii krai. Tuvinskaya Narodnaya Respublika. Tuvinskaya Avtonomnaya oblast'. Tuvinskaya Avtonomnaya Sovetskaya Sotsialisticheskaya Respublika: sb. arkh. dok. i fotodokumentov.* Novosibirsk, p. 356. (In Russ.).

21. Kordova A, Sedip-ool T and Palmвax A (1934) Our work: textbook for 4th grade. 1st ed. Moscow. (In Tuvan).

22. Kordova A, Sedip-ool T and Palmвax A (1934) Our work: textbook for 3rd–4th grades. 2nd ed. Moscow. (In Tuvan).

23. Sejfulin X (1937) Geography of the TPR: textbook for primary schools. Kyzyl: Cogaal komitedi. (In Tuvan).

24. Mongush ZM (comp.) (2014) Books of the Tuvan People's Republic. 2nd ed., rev. Kyzyl. (In Russ.).

25. Mongush ZM (comp.) (1989) Books from the period of the Tuvan People's Republic (1930–1944). Kyzyl: Tuv. kn. izd-vo. (In Tuvan and Russ.).

26. Daudov AKh and Mamysheva EP (2011) From the history of Latinization of the national alphabets of the USSR. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* 2: 7–12. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 20.02.2025
Получена после доработки / Revised 26.03.2025
Принята для публикации / Accepted 21.04.2025

Научная статья
УДК 027.54:070(470)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-68-72

Имидж первых российских государственных библиотек в средствах массовой информации

Image of the First Russian State Libraries in the Media

© ***Орлов Виктор Владимирович***
кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и теории чтения, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия
ORCID: 0009-0006-0600-0281
e-mail: viktor_orlov@inbox.ru

Orlov Viktor Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Library Science and Reading Theory, St. Petersburg State Institute of Culture,
2 Dvortsovaya emb., St. Petersburg, 191186, Russia
ORCID: 0009-0006-0600-0281
e-mail: viktor_orlov@inbox.ru

Аннотация. В статье имидж первых российских государственных библиотек (Библиотеки Российской академии наук и Российской национальной библиотеки) рассмотрен в контексте их работы со средствами массовой информации. Подчеркивается уникальность имиджа национальных и схожих с ними по масштабам деятельности государственных библиотек. Цель статьи – выявить тенденции освещения деятельности этих библиотек в прессе. Сегодня, несмотря на востребованность традиционных журналистских средств (пресс-релиз, пресс-конференция и др.), в продвижении имиджа организаций на ведущие позиции выходят так называемые новые медиа – SMM (Social Media Marketing), видеоконтент (в том числе короткие вертикальные видео) и т. д. Подтверждается выдвинутая ранее в профессиональной литературе гипотеза о том, что библиотеки будут создавать не только отдельные службы по работе со средствами массовой информации (СМИ), но и целые подразделения, которые сами производят медиаконтент. Констатируется, что корпоративные медиа, которые пережили пик своей популярности в России в конце XX – начале XXI в., меняют форматы, но по-прежнему остаются актуальными и для библиотек. Вывод исследования состоит в том, что имидж библиотечной профессии на современном этапе связан с парадоксом раздвоения – мониторинг и аудит СМИ показывают, что имидж библиотек и библиотекарей транслируется ими как не очень успешный, однако любое упоминание имеет положительную коннотацию.

Ключевые слова: *библиотеки, имидж, СМИ, медиа, медиарилейшнз, SMM*
Для цитирования: *Орлов В. В. Имидж первых российских государственных библиотек в средствах массовой информации // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 68–72. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-68-72*

Abstract. The image of the first Russian State libraries (the Library of the Russian Academy of Sciences and the National Library of Russia) is examined in the context of their work with the mass media. The uniqueness of the image of national and similar in scale of activity state libraries is emphasized. The purpose of the article is to identify trends in the coverage of these libraries' activities in press. Today, despite the demand for traditional journalistic means (press release, press conference, etc.), the so-called «new media» – SMM (Social Media Marketing), video content (including short vertical videos), etc. – are taking leading positions in promoting the image of organizations. The hypothesis previously put forward in the professional literature is confirmed that libraries will create not only individual services for working with the media, but also entire divisions that themselves produce media content.
It is stated that corporate media, which experienced the peak of their popularity in Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries, are changing formats still remaining relevant for libraries. The conclusion of the study is that the image of the library profession at the present stage is associated with the paradox of bifurcation – media monitoring and auditing show that the image of libraries and librarians is conveyed as not very successful, but any mention has positive connotation.

Keywords**:** *libraries, image, media, media relations, new media, SMM*
Citation: *Orlov V. V. Image of the First Russian State Libraries in the Media // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 68–72. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-68-72*

Введение

Статья продолжает ряд монографий и статей, посвященных имиджу библиотек в средствах массовой информации (СМИ). Тема имиджа библиотек весьма популярна в зарубежных исследованиях. Ее разработкой занимались Э. Эббот, С. Берк, Дж. Э. Хэнниган, П. Шуман. Отдельно стоит отметить работы Д. О. Карле, Дж. Эллисона, Дж. М. Филструпа, посвященные изучению образов библиотек и библиотекарей в художественной литературе, фильмах и СМИ.

В отечественной библиотечной науке темой имиджа библиотек в разных ее аспектах занимались О. О. Борисова, А. Н. Ванеев, М. Ю. Матвеев, С. Г. Матлина, О. В. Лысикова, В. В. Орлов и др. В области изучения имиджа библиотек в литературе и СМИ следует в первую очередь назвать монографии М. Ю. Матвеева и Д. К. Равинского, а также статьи этих авторов на страницах профессиональных периодических изданий [1]. Особенно отметим работы М. Ю. Матвеева, который внес решающий вклад в разработку данной проблематики в нашей стране [2; 3].

С точки зрения отражения имиджа библиотечной профессии средства массовой информации в российском библиотековедении уже рассматривались вместе с массовой художественной литературой, а также изучался опыт медиарилейшнз (связей со СМИ) отдельных библиотек – Императорской публичной библиотеки, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Российской национальной библиотеки, Национальной библиотеки Эстонии, Библиотеки университета Отто фон Герике [4; 5], Нью-Йоркской публичной библиотеки [6].

Особое место в структуре репутации библиотек занимает имидж национальных библиотек, которому посвящена монография М. Ю. Матвеева [7]. Национальные библиотеки уникальны по сравнению с другими, в том числе и с точки зрения имиджа. Национальные, федеральные и государственные библиотеки (ранее – императорские) олицетворяют могущество своих государств, поэтому чаще других библиотек упоминаются в СМИ. В то же время внимание целевых групп к национальным библиотекам трудно назвать повышенным. Например, Императорская публичная библиотека, в конце XVIII века задуманная Екатериной Великой в соответствии с идеями французских просветителей («библиотека – материализованная энциклопедия») как общенациональное универсальное книгохранилище, даже во второй половине XIX в., когда она переживала настоящий расцвет, не могла похвастаться постоянным присутствием на страницах печати.

В целом заявленная тема не полностью разработана, так как в отличие от создания и совершенствования конкретно имиджа библиотек представляет скорее исследовательский, а не практический интерес, поэтому ее изучение на современном этапе представляется актуальным в первую очередь с исторической точки зрения.

История и современное состояние медиарилейшнз Библиотеки Российской академии наук и Российской национальной библиотеки

Очень важным с точки зрения медиарилейшнз, безусловно, является опыт двух, по существу, первых российских государственных публичных библиотек. Это объясняется, во-первых, тем, что в России до XVIII в. не существовало профессиональных печатных СМИ (была лишь рукописная газета «Вести-Куранты»), а во-вторых, отсутствием необходимости привлечения в библиотеки читателей (личные, монастырские и специальные государственные библиотеки в популярности не нуждались).

В начале XVIII в. единственной публичной и научной государственной библиотекой в России была Библиотека академии наук (БАН), поэтому в некоторых печатных изданиях ее называли Императорской Библиотекой, Петербургской библиотекой и даже просто Библиотекой. Библиотека и Кунсткамера входили в программу обязательного посещения достопримечательностей города иностранцами. По их внешнему виду и внутреннему состоянию судили о русской культуре и Петербурге как культурной столице. Факт отражения деятельности библиотеки на страницах иностранной печати «не только говорит о высоком культурном значении библиотеки, но и показывает, насколько важным являлось основание такого учреждения в России для других стран и как восприняли это событие за рубежом» [8, с. 241]. Несмотря на то что БАН пережила несколько пожаров, наиболее существенный не только физический, но и репутационный ущерб был нанесен ей именно печально известным пожаром 15 февраля 1988 г., который активно освещался в СМИ.

Разветвленная система печати (включала так называемые нишевые издания, специализирующиеся в той или иной отрасли) при полном государственном контроле и монополии сложилась в России в XIX в., поэтому исторически значимые связи со средствами массовой информации первой начала устанавливать именно Императорская публичная библиотека (ИПБ, ныне – Российская национальная библиотека, РНБ), которая в первой половине XIX в. осуществила колоссальный прорыв с точки зрения своего становления и накопления фондов, а во второй половине XIX в. – с точки зрения открытости для публики и новизны методов привлечения читателей.

Первая печатная информация об ИПБ появилась 18 (29) мая 1795 г. в старейшей регулярной российской газете «Санкт-Петербургские ведомости» (13 января 1703 г. по указу Петра I вышел в свет номер первой публичной печатной российской газеты – «Ведомости», с 1728 г. – «С.- Петербургския Ведомости»). По своей сути это была реклама библиотеки. Необходимо отметить, что первая печатная реклама встречается в газете «Ведомости» уже в начале XVIII в., а в XIX в. реклама в этом издании становится основным среди других жанров.

Благосклонное отношение РНБ к публичности и печати традиционно. В силу статуса вовлеченность библиотеки в петербургскую и российскую культурную жизнь являлась непременным условием ее существования с момента открытия для посетителей. Взлет общественного интереса к сохранению наследия предков в значительной степени был вызван и внешнеполитическими событиями – наполеоновскими войнами. Поэтому широкое освещение деятельности библиотеки в печати было неизбежным.

С самого основания к службе в библиотеке привлекались, как бы мы сейчас сказали, медийные личности, лидеры общественного мнения, большинство из которых в силу литературоцентричности тогдашнего общества сами были литераторами и публицистами: И. Крылов, Н. Гнедич, А. Дельвиг, К. Батюшков, В. Стасов и др.

В прессе того времени об ИПБ отзывались как об «общенародном хранилище» и отмечали, что всякий читатель, независимо от звания и чина, имеет в нее свободный вход. Также писали о ее музейных функциях – ознакомлении публики с книжными и рукописными фондами, осмотре библиотечных интерьеров, стремлении служащих сопровождать осмотр библиотеки рассказом о характере, истории, значении экспонируемых на выставках предметов.

Еще при директоре А. Н. Оленине начали выходить в свет печатные отчеты о работе библиотеки. Издавался ежегодный каталог «Чтение посетителей Императорской публичной библиотеки». Интерес русского общества к деятельности библиотеки выражался и в том внимании, которое публика оказывала ежегодным отчетам библиотеки. К 1851 г. многие русские журналы и газеты («Отечественные записки», «Современник», «Санкт-Петербургские ведомости» и др.) считали необходимым регулярно печатать отзывы об этих отчетах. Ежегодно появлялось несколько статей и заметок о библиотеке, ее устройстве, организации обслуживания читателей.

18 октября 1849 г. директором ИПБ был назначен барон Модест Корф, который считается самым успешным директором в истории библиотеки. Будучи к тому моменту автором множества статей и заметок в журналах и газетах («Сын отечества», «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости» и др.), он отлично понимал роль прессы. Именно при Корфе материалы об ИПБ в печати стали появляться на регулярной основе [9].

Отдельно следует остановиться на жизнеописании журналиста из ИПБ Рудольфа Минцлова, чья работа во многом является своеобразным прообразом деятельности современных пресс-служб.

Жизнь и творчество Рудольфа Минцлова (1811–1883 гг.) тесно связаны с ИПБ, сотрудником которой он был несколько десятилетий. В жизни библиотеки Минцлов выступал в том числе и как журналист. На страницах петербургской газеты, издававшейся на немецком языке, в 1848–1851 гг. Минцлов опубликовал серию статей под общим заглавием «Санкт-Петербургская хроника» – еженедельное описание жизни средних городских слоев. «Санкт-Петербургская хроника» является важным документальным источником изучения культурной жизни российской столицы середины XIX века.

Традиции Минцлова продолжают современные журналисты из РНБ: театральный критик Евгений Соколинский; литературный и кинокритик, публицист Никита Елисеев; журналист Валентина Амбросенкова и др. Таким образом, сегодня не только профессиональная пресса – газеты «Санкт-Петербургские ведомости», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Санкт-Петербургский курьер», журнал «Досуг», рекламные газеты «Среда Петербурга», «Петербургская афиша», «Метро», «Утро Петербурга» и другие – печатают материалы о РНБ, но и сами сотрудники библиотеки осуществляют публикацию собственных информационных заметок в печатных СМИ, научных статей, статей в профессиональных и других изданиях о деятельности и мероприятиях РНБ.

Празднование в 1914 г. столетия открытия ИПБ вызвало большой интерес российской и зарубежной прессы. Газеты и журналы разных направлений посвятили библиотеке статьи, публикации, фотоматериалы. В российской и мировой библиотечной практике прежде не было сравнимых по масштабу публичных мероприятий. Только спустя почти век, в 1995 г., свой широкомасштабный проект по празднованию столетнего юбилея реализовала Нью-Йоркская публичная библиотека. PR-кампания Нью-Йоркской публичной библиотеки тоже вошла в число самых успешных и эталонных в мировой практике (не только среди библиотечных): специальные акции, услуги, выставки и программы, посвященные столетию библиотеки, стали основой для более чем 1700 статей, по меньшей мере, на восьми языках (в том числе в общенациональном издании New York Times, в элитарном литературном журнале New Yorker и т. д.).

Всего с 1795 по 1917 г. Императорской публичной библиотеке было посвящено около 3000 оригинальных публикаций. Число достаточно солидное, но, конечно, в эпоху «новых медиа» – SMM (Social Media Marketing) – таких показателей можно добиться в гораздо более короткие сроки [10]. В то же время на современном этапе ввиду увеличившейся конкуренции в сфере культуры и досуга для того, чтобы сохранить внимание средств массовой информации, РНБ приходится прилагать значительные системные усилия.

На рубеже XX–XXI вв. произошел новый выход РНБ на зарубежную аудиторию: запущен цикл документальных программ о Российской истории («BBC Radio – 4», Библиотека Вольтера), сюжеты о Федеральном центре консервации библиотечных фондов (информационное агентство «Associated Press», канал «Euro News»), международный проект «Синайский кодекс» и др.

Еще недавно, говоря о продвижении, мы имели в виду в первую очередь журналистские методы информирования (пресс-релиз, пресс-конференция и др). Сегодня, несмотря на востребованность традиционных журналистских средств, можно с уверенностью сказать, что речь идет об SMM, видеоконтенте (в том числе коротких вертикальных видео) и т. д., из которых пользователи могут получить интересующую их информацию максимально полно и оперативно, без временного «зазора», характерного для традиционных СМИ и издательской продукции[1].

Заключение

Таким образом, подтверждается высказанная ранее в профессиональной литературе гипотеза о том, что библиотеки будут создавать (и даже уже создают) не только отдельные службы по работе со СМИ, но и целые подразделения (отделы, департаменты и т. д., с разными названиями, но примерно одинаковым функционалом), которые сами производят медиаконтент. В этом смысле библиотеки лишь с небольшим опозданием идут за медиакоммуникациями в других сферах – политической, банковской, спортивной и т. д. Кроме того, корпоративные медиа, которые пережили пик своего развития и популярности в России в 1990-е и нулевые годы, меняют форматы, но по-прежнему остаются актуальными и для библиотек.

Феномен имиджа библиотеки заключается в том числе в парадоксе его разделения на идеальный, зеркальный и реальный, хотя все три существуют одновременно в единстве пространства и времени. В свою очередь феномен имиджа библиотечной профессии на современном этапе связан с парадоксом раздвоения. Мониторинг и аудит СМИ показывают, что имидж библиотек и библиотекарей транслируется ими как не очень успешный, однако любое упоминание имеет положительную коннотацию.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

[1] Назаренко А. Н. Визуальные образы в культурном пространстве современных медиа. URL: https://www.dissercat.com/content/vizualnye-obrazy-v-kulturnom-prostranstve-sovremennykh-media (дата обращения: 30.06.2024).

Список литературы

1. Матвеев М. Ю., Равинский Д. К. Образ библиотеки в произведениях художественной литературы : лит.-социол. очерки. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2003. 136 с.

2. Матвеев М. Ю. Библиотеки в прессе: по материалам статей из российских газет и журналов (1994–2004 гг.) : аналит. обзор. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2005. 192 с.

3. Матвеев М. Ю. Имидж библиотек как социокультурный феномен. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2009. 394 с.

4. Орлов В. В. Российская национальная библиотека с точки зрения информационной привлекательности // Сахаровские чтения : сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 янв. 2012 г.). Санкт-Петербург, 2012. С. 81–88.

5. Орлов В. В. Новые и старые медиа и проблема имиджа библиотек // Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества библиотеки : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 18–19 нояб. 2021 г.). Челябинск, 2021. С. 130–139.

6. Марков А. П. Проектирование маркетинговых коммуникаций. Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2005. 400 с.

7. Матвеев М. Ю. Имидж национальных библиотек. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2018. 472 с.

8. Маркова Т. Б. Библиотека в истории культуры. Санкт-Петербург : Наука, 2008. 327 с.

9. Голубева О. Д. М. А. Корф. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995. 165 с.

10. Назаренко А. Н. Понятие «медиа» в междисциплинарных исследованиях коммуникаций // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3. С. 68–73.

Статья поступила в редакцию / Received 10.02.2025
Получена после доработки / Revised 13.03.2025
Принята для публикации / Accepted 20.03.2025

References

1. Matveev MYu and Ravinsky DK (2003) The image of the library in works of fiction: literary and sociological essays. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).

2. Matveev MYu (2005) Libraries in the press: based on articles from Russian newspapers and magazines (1994–2004): analytical review. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).

3. Matveev MYu (2009) The image of libraries as a socio-cultural phenomenon. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).

4. Orlov VV (2012) The National Library of Russia from the point of view of information attractiveness. *Sakharovskie chteniya: sb. st. po materialam III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 20–21 yanv. 2012 g.)*. Saint Petersburg, pp. 81–88. (In Russ.).

5. Orlov VV (2021) New and old media and the problem of library image. *Imidzh, brend i reputatsiya kak konkurentnye preimushchestva biblioteki: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Chelyabinsk, 18–19 noyab. 2021 g.).* Chelyabinsk, pp. 130–139. (In Russ.).

6. Markov AP (2005) Design of marketing communications. Advertising technologies. Public relations. Sponsorship activities. Saint Petersburg: SPbGUP. (In Russ.).

7. Matveev MYu (2018) Image of national libraries. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).

8. Markova TB (2008) Library in the history of culture. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.).

9. Golubeva OD (1995) M. A. Korf. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.).

10. Nazarenko AN (2018) The concept of “media” in interdisciplinary studies of communications. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul’tury* 3: 68–73. (In Russ.).

Научная статья
УДК 378.602
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-73-79

Подготовка магистров для библиотечной отрасли в контексте требований профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»

Training of Masters for the Library Industry in the Context of the Professional Standard “Specialist in Library and Information Activities” Requirements

© ***Колесникова Марина Николаевна***
доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой библиотековедения
и теории чтения,
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры (СПбГИК),
Дворцовая наб., 2/4, Санкт-Петербург,
191186, Россия
ORCID: 0000-0002-1325-4128
e-mail: marik008@mail.ru

Kolesnikova Marina Nikolaevna
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Library Science and Reading
Theory Department,
St. Petersburg State Institute of Culture (SPbSIC),
2/4 Dvortsovaya emb., St. Petersburg,
191186, Russia
ORCID: 0000-0002-1325-4128
e-mail: marik008@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены новации в образовательной программе магистратуры библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры в ответ на требования профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», введенного в действие 1 марта 2023 г.
Цель статьи – оценить содержание новаций в образовательной магистерской программе библиотечно-информационного факультета СПбГИК, представить некоторые идеи дальнейшего совершенствования института отечественной библиотечной магистратуры.
Изменения коснулись названия образовательной программы, содержания профессиональных компетенций, наименований, состава, выборочно тематики учебных дисциплин. Вместо прежних семи предложено шесть новых компетенций, ориентированных на обобщенные трудовые функции седьмого уровня квалификации, установленного по названному стандарту для магистра библиотечно-информационной деятельности: «Библиографическая и информационно-аналитическая деятельность библиотеки»; «Библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность»; «Организация деятельности структурного подразделения библиотеки».
В блоке практик усилена научно-исследовательская составляющая: вместо одной учебной научно-исследовательской практики введена двухуровневая (учебная на первом курсе и производственная –

Abstract. The article considers innovations in the Master’s Degree Program of the Library and Information Faculty of the St. Petersburg State Institute of Culture introduced on March 1, 2023, meeting the requirements of the Professional Standard “Specialist in Library and Information Activities”. The purpose of the article is to evaluate the content of innovations in the educational Master’s Program of the Library and Information Faculty of SPbSIC, to present some ideas for further perfection of the native library Master’s institute.
The changes have affected the name of the educational program, the content of professional competencies, names, composition, and selectively the content of academic disciplines. Six new competencies have been proposed instead of the previous seven, focused on generalized work functions of the seventh level of qualification established according to the above-mentioned Standard for the Master of Library and Information Activities (Bibliographic and information-analytical activities of the library; Library research, methodological and project activities; Organization of activities of the structural unit of the library).
The research component has been strengthened in the practice block: instead of one academic research practice, a two–level research practice has been introduced (academic in the first year and production in the second year), the project practice has been replaced by organizational and managerial practice. The transformation of the Master’s Degree Program is incomplete yet. In the context of the “Strategy for the development of the education system until 2036 with

на втором), проектная практика заменена организационно-управленческой. Трансформация образовательной программы магистратуры не закончена. В контексте разрабатываемой на современном этапе «Стратегии развития системы образования до 2036 года с перспективой до 2040 года» ее ждет неизбежная корректировка и актуализация в условиях цифровизации и модернизации всех секторов экономики страны.

***Ключевые слова**: магистр, библиотечно-информационная деятельность, образовательная программа, новация, Санкт-Петербургский государственный институт культуры*

***Для цитирования:** Колесникова М. Н. Подготовка магистров для библиотечной отрасли в контексте требований профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 73–79. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-73-79*

a view to 2040" being developed at the present stage, it will inevitably be adjusted and updated in the context of digitalization and modernization of all sectors of the country's economy.

***Keywords:** Master, Library and Information Services, Educational Program, innovation, Saint Petersburg State Institute of Culture*

***Citation:** Kolesnikova M. N. Training of Masters for the Library Industry in the Context of the Professional Standard "Specialist in Library and Information Activities" Requirements // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 73–79. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-73-79*

Введение

1 марта 2023 г. вступил в действие профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» (далее – БИД), утвержденный приказом № 527н Министерства труда и социальной защиты 14 сентября 2022 года[1]. Стандарт будет действовать до 1 марта 2029 г., но уже за прошедшее время в библиотечной отрасли произошли определенные изменения в соответствии с его требованиями. Библиотеки разных видов начали исполнять их в отношении более аргументированного подбора и расстановки сотрудников на функциональных участках, переработки содержания должностных инструкций и трудовых договоров.

В свою очередь, учебные заведения, готовящие будущих библиотекарей, осуществляют трансформацию образовательных программ (ОП) в части введения новых профессиональных компетенций (ПК) с учетом расширения цифровизации и модернизации отрасли. Это касается и библиотечной магистратуры [1]; на повестке дня остается разработка содержания основной ОП с учетом требований профстандарта, но о Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) четвертого поколения в настоящий момент речи не идет. Новые ФГОСы, как сообщается, будут утверждены к концу ноября 2026 г.

[1] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2022 г. № 527н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007?ysclid=m9i6xqy2bi243207629 (дата обращения: 12.02.2025).

Упомянутые трансформации в системе подготовки библиотечных кадров представляют интерес с точки зрения их взаимосвязи с библиотечной практикой. Следовательно, важно рассмотреть и оценить содержание предлагаемых новаций в ОП, в частности на примере библиотечно-информационного факультета (БИФ) Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК).

Новации в образовательной программе библиотечной магистратуры

В настоящий момент в образовательных организациях, где проводится обучение магистрантов по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» (институты культуры, профильные кафедры в университетах и пр.), существуют разные образовательные направленности (профили), которые вузы вправе определять самостоятельно. Принимая решение о выборе направленности, кафедры руководствуются разными значимыми факторами: своим научно-педагогическим потенциалом, традициями преподавания, запросами работодателей, трендами и перспективными направлениями профессиональной деятельности, кадровой ситуацией в регионе и пр.

БИФ СПбГИК с момента первого набора абитуриентов в свою магистратуру в 2011 г. прошел долгий путь выстраивания ее необходимой образовательной траектории и накопил значительный опыт [2]. Изначально организовав функционирование магистратуры на основании ФГОС высшего профессионального

образования по направлению подготовки 071900.68 «Библиотечно-информационная деятельность (магистратура)», утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 29 марта 2010 г. № 233[2], далее продолжив ее развитие на основании ФГОС высшего образования (ВО) по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность (магистратура)», утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 14 декабря 2015 г. № 1468[3], БИФ СПбГИК в скором времени переориентировался на следующий, обновленный ФГОС ВО, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 6 декабря 2017 г. № 1188 по этому направлению подготовки – ФГОС ВО 3++ (третьего поколения), действующий и ныне[4]. Руководствуясь его положениями о том, что вузы «обязаны ежегодно обновлять основные образовательные программы с учетом развития науки, техники, культуры, экономики, технологий и социальной сферы», БИФ СПбГИК периодически их актуализировал.

Дополнительным импульсом для содержательной перестройки ОП в высшем образовании послужило решение России о выходе из Болонского процесса начиная с 2023 г. [3]. Но резкого отказа от подготовки кадров по системе «бакалавриат – магистратура» не произошло, что вполне оправданно и закономерно: оперативно перестроить огромную отрасль невозможно. Необходимые преобразования осуществляются поэтапно с учетом новых реалий, в числе которых в системе библиотечного образования − введение профессионального стандарта в сфере БИД. В статье не предполагается оценка этого нормативного документа; его поэтапное внедрение началось 1 марта 2023 г., впереди еще четыре года адаптации к его требованиям кадровой структуры библиотек. Во всяком случае, обнаружить публикации с существенной критикой содержания профстандарта пока не удалось.

После принятия стандарта учебно-методическое управление СПбГИК совместно с учебно-методическим советом БИФ начали обновление ОП магистратуры по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность». Был разработан проект ОП, в котором изменения коснулись ее названия, содержания ПК, наименований, состава и выборочно содержания учебных дисциплин ОП. Они частично уже введены в действующую ОП 2024/2025 учебного года, а полностью планируются к реализации с 2025/2026 учебного года (таблица).

В составе социально-гуманитарных дисциплин обязательной части учебного плана, закрепленных за соответствующими кафедрами других факультетов, изменений не произошло, что логично: они формируют универсальные и общепрофессиональные компетенции, и в этом случае требования профессионального стандарта роли не играют. Они влияют лишь на суть и содержание ПК, которые в проекте ОП абсолютно новые, ориентированные на ОТФ 7-го уровня квалификации, установленного по названному стандарту для магистра БИД: ОТФ E «Библиографическая и информационно-аналитическая деятельность библиотеки» (ПК-1, ПК-2); ОТФ F «Библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность» (ПК-3, ПК-4, ПК-5); ОТФ G «Организация деятельности структурного подразделения библиотеки» (ПК-6). В связи этим изменился сам стиль формулировки компетенции: вместо качественного прилагательного «готов», выражающего признак объекта (субъекта), к которому он относится, использовано название процесса, осуществляемого этим объектом (субъектом).

Некоторые изменения произошли в блоке практик, усилена их научно-исследовательская составляющая: вместо одной учебной научно-исследовательской практики введена двухуровневая научно-исследовательская (учебная на первом курсе и производственная – на втором), проектная практика заменена организационно-управленческой. Такой акцент не случаен, он объясняется сутью самой магистратуры как института подготовки исследователей и руководителей для различных сфер и отраслей деятельности, о чем пишут представители преподавательского сообщества [4; 5].

---

[2] Приказ Минобрнауки РФ от 29.03.2010 г. № 233 (ред. от 31.05.2011 г.) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) “магистр”)» // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» : сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-29032010-n-233/ (дата обращения: 12.02.2025).

[3] Приказ Минобрнауки России от 14.12.2015 г. № 1468 (ред. от 20.04.2016 г., с изм. от 17.11.2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность (уровень магистратуры)» // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» : сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-14122015-n-1468/ (дата обращения: 12.02.2025).

[4] Приказ Минобрнауки России от 06.12.2017 г. № 1188 (ред. от 08.02.2021 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г.) // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» : сайт. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-06122017-n-1188-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 12.02.2025).

Таблица
Table

Основные изменения в проекте ОП магистратуры БИФ СПбГИК

Main changes in the draft of the OP Master's degree program BIF SPbSIC

Содержание ОП	ОП 2024/2025 учебного года «Теория и методология БИД»	Проект ОП 2025/2026 учебного года «БИД в традиционной и цифровой среде»
Профессиональные компетенции	ПК-1 Готов к разработке, организации и проведению комплексных исследований по конкретным направлениям и проблемам библиотечно-информационной деятельности. ПК-2. Готов к научно-методическому обеспечению библиотечно-информационной деятельности и организации системы повышения квалификации сотрудников библиотек. ПК-3. Готов к системному анализу, экспертизе и модернизации технологических процессов в сфере библиотечно-информационной деятельности. ПК-4. Готов к разработке, адаптации и реализации инновационных психолого-педагогических технологий в библиотечно-информационной деятельности и в системе непрерывного библиотечно-информационного образования. ПК-5. Готов к стратегическому планированию, организации и нормативно-правовому обеспечению библиотечно-информационной деятельности. ПК-6. Готов к проектированию, оптимизации и модернизации библиотечно-информационной деятельности. ПК-7. Готов к экспертной оценке информационных ресурсов, продуктов и услуг в целях содействия принятию обоснованных решений в научной, образовательной и производственной деятельности	ПК-1 Организация и осуществление справочно-библиографического и информационного обслуживания пользователей библиотеки в стационарном и дистанционном режимах. ПК-2. Организация библиографической и информационно-аналитической деятельности библиотеки в части создания и продвижения информационно-библиографической продукции. ПК-3 Организация и осуществление теоретико-прикладных информационных исследований. ПК-4. Организационно-методическое обеспечение деятельности библиотеки. ПК-5. Разработка и реализация социокультурных проектов в библиотечно-информационной сфере. ПК-6. Текущее и перспективное планирование, организация и контроль деятельности структурного подразделения библиотеки
Учебные дисциплины	*Обязательная часть* Управление социальными проектами; Деловой иностранный язык; Межкультурное взаимодействие; Русская культура XX века; Психология управления и саморазвития; Педагогика высшей школы; Управление персоналом; Системы искусственного интеллекта; Организация проектной и исследовательской деятельности; Основные этапы и направления исследований в области искусственного интеллекта; Мировые информационные ресурсы и сети; Организация и методика библиотековедческих, библиографоведческих, книговедческих исследований; Организационный менеджмент в библиотечно-информационной сфере; Библиотечная профессиология; Методика преподавания специальных дисциплин; Место России в современном политическом мире; История и методология литературоведения	*Обязательная часть* Управление социальными проектами; Иностранный язык в профессиональной деятельности; Межкультурное взаимодействие; Русская культура XX века; Психология управления и саморазвития; Педагогика высшей школы; Управление персоналом; Системы искусственного интеллекта; Философия и методология науки; Организация проектной и исследовательской деятельности; Основные этапы и направления исследований в области искусственного интеллекта; Мировые информационные ресурсы и сети; **Организация научных исследований в библиотечно-информационной отрасли;** Организационный менеджмент в библиотечно-информационной сфере; Библиотечная профессиология; **Организация системы непрерывного библиотечно-информационного образования;** Место России в современном политическом мире; **Литературоведение в системе гуманитарного знания**

Окончание таблицы

	Часть, формируемая участниками образовательных отношений Теория и методология книговедения; Теория и методология библиографоведения, Теория и методология библиотековедения; Информационно-библиографические процессы в науке и образовании; Историография библиотечно-информационных наук; Социокультурное проектирование в библиотечно-информационной сфере; Менеджмент ресурсного комплекса библиотеки; Теория и методология информационно-аналитической деятельности; Теория и методология информационного менеджмента; Библиотечно-информационные технологии: теория и методология; Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций; Мировая литература в современном социокультурном пространстве	*Часть, формируемая участниками образовательных отношений* **Книговедение и медиалогия в системе научного знания; Библиографическая информация в цифровой культуре; Междисциплинарные теории и исследования медиа*; Библиотековедение в системе научного знания; Информационная поддержка цифровой научно-образовательной среды;** Социокультурное проектирование в библиотечно-информационной сфере; Менеджмент ресурсного комплекса библиотеки; **Организация и методика** информационно-аналитической деятельности; **Информационный менеджмент в цифровой среде; Библиотека как технологическая система;** Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций; Мировая литература в современном социокультурном пространстве
	Факультативные дисциплины: Философия и методология науки; Теория управленческих решений	*Факультативные дисциплины:* **Технология системного анализа;** Теория управленческих решений
Практики	*Учебная* – практика по получению первичных профессиональных умений и навыков	*Учебная* **– научно-исследовательская практика (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)**
	Производственная – практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности; – проектная; – преддипломная практика	*Производственная* **– научно-исследовательская практика;** – организационно-управленческая практика; – преддипломная практика

Примечание. Полужирным шрифтом выделены дисциплины с актуализированными названиями. У некоторых из этих дисциплин незначительно обновлено содержание.

* Новая учебная дисциплина, читается с 2024/2025 учебного года.

Диплом магистра как инструмент карьеры

Благодаря получению комплекса современных знаний, умений и навыков, повышению уровня образования для бакалавров БИД и обретению профессионального библиотечного образования выпускники магистратуры имеют более широкие возможности дальнейшего трудоустройства на различных функциональных участках библиотек, информационных служб, аналитических отделов, учебных заведений в сфере культуры, управления, социальных коммуникаций и пр., более быстрой адаптации к требованиям профильной организации.

За годы функционирования магистратуры БИФ СПбГИК начиная с первого выпуска студентов очной формы обучения в 2013 г. и заочной формы обучения в 2014 г. и до выпусков 2024 г. включительно подготовил соответственно 81 и 114 дипломированных специалистов как для библиотечно-информационной сферы Санкт-Петербурга, так и других, отдаленных регионов страны, в частности Сахалина, Камчатки, Крыма и др., а также других государств: Вьетнама, Египта, Монголии, США, Сирии, Хорватии. Многие из них занимают в настоящее время руководящие должности в библиотеках разных видов – от директоров Национальных библиотек республик (например, Бурятии, Мордовии) до заместителей директоров и заведующих методическими, проектными,

технологическими, кадровыми и другими службами библиотек; некоторые продолжили обучение в аспирантуре, защитили диссертации, работают в вузах, в исполнительных органах власти и т. д.

Заключение

В настоящее время в России ведется апробация нового подхода к организации системы высшего образования, в которой участвуют многие российские университеты. В ноябре 2024 г. под руководством премьер-министра М. В. Мишустина состоялась сессия правительства, где рассматривался проект «Стратегии развития системы образования до 2036 года с перспективой до 2040 года», в создании которого участвовали ректоры, педагоги, представители бизнеса, госкорпораций и др. 12 февраля 2025 г. в Государственной думе прошло его первое обсуждение. Очевидно, что впереди ожидаются новые корректировки образовательных программ: Россия вступила на путь кардинальной перестройки образования во всех его звеньях.

Один из вопросов, на который необходимо ответить по окончании проекта: какой должна быть и будет магистратура, поскольку она остается составным элементом всей системы? Вопрос весьма острый, сопряженный с теми проблемами, с которыми приходится сталкиваться при реализации ОП магистратуры, в том числе и по направлению подготовки БИД [1; 3; 6; 7]. Решение хотя бы одной из них может поспособствовать повышению востребованности магистратуры как у выпускников очного бакалавриата, так и сотрудников библиотек, не имеющих профильного высшего образования (последнее обстоятельство с каждым годом будет становиться для них все большим препятствием для сохранения работы). Имеется в виду нынешний срок обучения в магистратуре – два года по очной форме и два с половиной по заочной. Объективно говоря, для приобретения необходимых профессиональных компетенций достаточно одного года концентрированного обучения, а сокращение объема учебного плана можно осуществить за счет минимизации состава и объема зачетных единиц непрофильных дисциплин. Аргументом этой точки зрения может выступать то обстоятельство, что обучающиеся уже являются дипломированными специалистами, изучавшими социально-гуманитарные дисциплины в рамках своей специальности, которые вновь им преподаются уже в библиотечной магистратуре. Заочники-магистранты по объективным причинам сталкиваются с большими трудностями, поскольку работодатели не хотят или не могут отпускать их на сессию; очники-магистранты также, как правило, уже работают и не могут уделять должного времени учебе, в итоге количество отчислений из магистратуры тех и других обучающихся, к сожалению, превышает нормативное.

Безусловно, обновление библиотечной магистратуры возможно с использованием прогрессивного зарубежного опыта в этой сфере, несмотря на имеющиеся существенные организационные, экономические, материальные и иные различия. Представляются интересными и достаточно реалистичными следующие идеи:
1) разделение программ на научно-исследовательские и практико-ориентированные, что позволит более точно отвечать на запросы поступающих, особенно в целевую магистратуру по направлению работодателей, имеющих в соответствии с этим определенные ожидания;
2) предложение заинтересованным в развитии определенных компетенций абитуриентам микромагистерских персонализированных программ, в том числе с сокращенным сроком обучения;
3) бóльшая вариативность модулей по выбору в магистерских программах;
4) сочетание очных и дистанционных занятий в одной программе;
5) совместная разработка онлайн-программ, реализуемых несколькими вузами;
6) освоение некоторых учебных дисциплин профессионального блока образовательной программы в реальных производственных условиях с участием как преподавателей вузов, так и опытных практиков и др.

Трансформации в системе библиотечного образования напрямую связаны с изменением практик БИД. Несмотря на сильную приверженность традициям, ориентированность на сохранение сложившихся веками основ своего бытия, библиотеки переросли привычные роли только хранителей книг и социальной памяти, информационных посредников, центров досуга и т. д. Сегодня они призваны быть инструментом познавательно-творческой деятельности общества, его интеллектуализации и гуманизации, а библиотечное образование должно готовить соответствующих этим ожиданиям профессионалов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

М. Н. Колесникова является членом редакционной коллегии научного журнала «Труды ГПНТБ СО РАН», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список литературы

1. Колесникова М. Н. Некоторые итоги подготовки магистров библиотечно-информационной деятельности в СПбГИК // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 4. С. 167–170.
2. Колесникова М. Н. Развитие магистратуры по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 3. С. 90–98. DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-90-98
3. Константинова Л. В., Петров А. М., Штыхно Д. А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 9–24.
4. Гармонова А. В., Опфер Е. А., Щеглова Д. В. Роль магистратуры в системе подготовки академических кадров // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 11. С. 47–62.
5. Панькин А. Б., Мурзабеков А. Б., Шагаева Н. А. Формирование основ управленческой культуры у магистрантов направления «Педагогическое образование» // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79, № 4. С. 244–252.
6. Сукиасян Э. Р. Библиотечная магистратура и судьба библиотечного образования в России // Научные и технические библиотеки. 2017. № 10. С. 69–80.
7. Соколов А. В. С чего начинается магистратура? // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 1. С. 143–149.

References

1. Kolesnikova MN (2019) Some results of training masters of library and information activities at Saint Petersburg State University of Culture. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 4: 167–170. (In Russ.).
2. Kolesnikova MN (2023) Development of training for the master's degree in the direction "Library and information activities". *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 90–98. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-90-98
3. Konstantinova LV, Petrov AM and Shtykhno DA (2023) Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the context of country's withdrawal from the Bologna process. *Vysshee obrazovanie v Rossii* 32 (2): 9–24. (In Russ.).
4. Garmonova AV, Opfer EA and Shcheglova DV (2022) The role of the Master's degree in the system of academic staff training. *Vysshee obrazovanie v Rossii* 31 (11): 47–62. (In Russ.).
5. Pankin AB, Murzabekova AB and Shagaeva NA (2017) Formation of the foundations of management culture among master's students in the direction of "Pedagogical education". *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii* 79 (4): 244–252. (In Russ.).
6. Sukiasyan ER (2017) Library Master's degree and the fate of library education in Russia. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 10: 69–80. (In Russ.).
7. Sokolov AV (2015) How does the Master's degree begin? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 1: 143–149. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 21.02.2025
Получена после доработки / Revised 15.03.2025
Принята для публикации / Accepted 29.04.2025

Научная статья
УДК 023.5:378.046.4:001.92
DOI https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-80-92

Подготовка библиотечных специалистов к популяризации открытой науки в системе дополнительного профессионального образования

Preparing Library Professionals to Popularize Open Science in the System of Additional Professional Education

© ***Рыхторова Анна Евгеньевна***
младший научный сотрудник отдела научных исследований открытой науки,
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0001-7790-8226
e-mail: rykhtorova@gpntbsib.ru

Rykhtorova Anna Evgenievna
Junior researcher, Open Science Research Department,
State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0001-7790-8226
e-mail: rykhtorova@gpntbsib.ru

Аннотация. В деятельность библиотек традиционно входит просвещение и поддержка научного процесса, однако распространение концепции открытой науки влечет корректировку информационной поддержки науки библиотеками. Популяризация открытой науки среди различных представителей общества является неотъемлемой частью таких изменений. На основании выделенных ранее компетенций, необходимых для такого участия, а также структурно-функциональной модели развития компетенций библиотекаря-библиографа – популяризатора открытой науки, в ГПНТБ СО РАН был организован курс повышения квалификации (КПК). Цель статьи – представить результаты обучения библиотекарей на КПК «Библиотекарь-библиограф – инструктор открытой науки». С достижением цели было связано две задачи: 1) уточнение уровня подготовленности библиотечных специалистов к популяризации открытой науки, 2) определение целесообразности курса путем сравнения уровня подготовки библиотечных специалистов и специалистов, окончивших обучение по программе повышения квалификации. На основании тестирования выпускников 4 курса бакалавриата библиотечно-информационной деятельности 11 вузов России[1], а также

Abstract. Libraries have traditionally been involved in educating and supporting scientific process. However, the spread of the open science concept has led to changes in the way libraries support science. Promoting open science among various members of the society is an integral part of this change. Based on previously identified competences necessary for such participation, as well as the structural-functional model of forming the librarian-bibliographer popularizer of open science competences, the course of professional development was organized in SPSTL SB RAS. The purpose of the article is to present the results of training the librarians at the professional development course “Librarian-Bibliographer - Instructor of Open Science”. Two tasks were associated with the achievement of the goal: 1) to clarify the level of preparedness of library professionals to popularize open science, and 2) to determine the usefulness of the course by comparing the level of preparedness of library professionals and professionals who graduated from the advanced training program. Based on the survey of the 4th year Bachelor of Library and Information Science graduates of 11 universities of Russia, and a survey of professionals working in libraries completed in December 2024, it was determined that library professionals have difficulties in organizing activities within the framework of citizen science and in complying with current legal regulations in the area of copyright and related rights. The advanced training course “Librarian-Bibliographer – Open Science Instructor”, developed to close the gaps in the erudition of library specialists, according to the results of the analysis of final testing of students and

[1] Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК), Московский государственный институт культуры (МГИК), Воронежский государственный университет (ВГУ), Кемеровский государственный институт культуры (КемГИК), Смоленский государственный институт искусств (СГИИ), Алтайский государственный институт культуры (АГИК), Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК), Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (МГУ им. Н. П. Огарёва), Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Дагестанский государственный университет (ДГУ), Орловский государственный институт культуры (ОГИК).

завершенного в декабре 2024 г. тестирования работающих в библиотеках специалистов было определено, что библиотечные специалисты испытывают сложности с организацией деятельности в рамках гражданской науки и при соблюдении действующих правовых норм в области авторских и смежных прав. Разработанный с целью закрыть лакуны в знаниях библиотечных специалистов КПК «Библиотекарь-библиограф – инструктор открытой науки» по результатам анализа итогового тестирования обучающихся и сравнения его итогов с полученными данными показал повышение уровня необходимых библиотекарю-библиографу компетенций для популяризации открытой науки.

Ключевые слова: *открытая наука, компетенции библиотекарей, компетенции библиографов, дистанционное обучение, повышение квалификации*

Для цитирования: *Рыхторова А. Е. Подготовка библиотечных специалистов к популяризации открытой науки в системе дополнительного профессионального образования // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 80–92. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-80-92*

their comparison with the obtained data, showed the increase in the level of competences necessary for a librarian-bibliographer to popularize open science.

Keywords: *open science, competencies of librarians, competencies of bibliographers, distance learning, professional development*

Citation: *Rykhtorova A. E. Preparing Library Professionals to Popularize Open Science in the System of Additional Professional Education // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 80–92. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-80-92*

Введение

Научные библиотеки традиционно являются участником научно-исследовательского процесса, оказывая информационную поддержку научному сообществу и популяризируя научные знания. Однако концепция открытой науки вносит коррективы в этот процесс. В докладе ЮНЕСКО «Open science outlook 1: status and trends around the world» (Перспективы открытой науки 1: состояние и тенденции во всем мире) указано: «имеются признаки растущего взаимодействия ученых с общественными субъектами за пределами традиционного научного сообщества и диалога с другими системами знаний»[2]. Н. С. Редькина также отмечает, что «движение открытой науки в его разнообразных формах меняет информационную экосистему и представляет собой перспективное направление для библиотек, которые всегда играли важную роль в цикле производства, обмена и распространения информации и знаний» [1, с. 83]. Библиотека и библиотекари становятся неотъемлемой частью инфраструктуры открытой науки, в том числе занимаясь популяризацией знаний [2–6]. В работе популяризация рассматривается как процесс интерпретации знания об открытой науке и механизмах ее функционирования для различных категорий социума, что было упущено в предшествующих исследованиях. Такая деятельность требует новых форм работы, однако библиотекари отрицательно относятся к перспективам их внедрения [7]. Предполагаем, что одной из причин подобного отношения является недостаточность необходимых для такой работы знаний, умений и навыков у библиотекарей и нежелание их актуализации.

Исходя из концепции открытой науки компетенции, необходимые библиотечному специалисту для ее популяризации, в первую очередь относятся к навыкам социального партнерства и поддержки научных исследований, проектной и коммуникативной, массовой деятельностью, формированием и представлением контента, включая медиаконтент. В процессе исследования предложенный ранее список компетенций был уточнен и доработан [8].

Компетенция 1. Способен к организации деятельности в рамках гражданской науки, социального партнерства с соблюдением действующих правовых норм в области авторских и смежных прав, законодательства о персональных данных.

Компетенция 2. Готов к организации научно-просветительских мероприятий, проведению мероприятий в рамках проектов гражданской науки, созданию и распространению контента, объясняющего принципы открытой науки для различных категорий общества.

Компетенция 3. Способен понимать и воспроизводить современные формы и методы популяризации открытой науки.

[2] Open science outlook 1: status and trends around the world / UNESCO. 2023. P. 11. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387324 (accessed 09.01.2025).

Предполагается, что эти компетенции могут быть получены в ходе обучения бакалавров библиотечно-информационной деятельности в рамках универсальных и общепрофессиональных компетенций[3]. Например:

- *УК-2.* Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;
- *ОПК-1.* Способен применять полученные знания в области культуроведения и социокультурного проектирования в профессиональной деятельности и социальной практике;
- *ПК.* Организует и проводит библиотечные культурно-просветительские, образовательные, событийные и другие мероприятия.

Также в рамках профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»[4] такая деятельность связана преимущественно с реализацией трудовых функций «Библиотечно-информационное обслуживание пользователей» (организация и проведение библиотечных культурно-просветительских, образовательных и событийных мероприятий; ведение библиотечных сайтов, порталов, сетевых социальных сервисов; библиотечно-информационное обслуживание детей), а также частично с функциями «Библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность» (библиотечная проектная деятельность) в части социального партнерства и проектной деятельности, а также «Библиографическая и информационно-аналитическая деятельность в библиотеке» (информационное обслуживание в стационарном и дистанционном режимах пользователей библиотеки; создание библиографических, полнотекстовых, мультимедийных библиотечных информационных продуктов) в части навыков управления исследовательскими данными, знания репозиториев открытого доступа и создания контента, включая медиаконтент.

Для обеспечения процесса обучения указанным компетенциям в системе дополнительного профессионального образования также была предложена [9] структурно-функциональная модель развития компетенций библиотекаря-библиографа – популяризатора открытой науки. Целью нашей работы является апробация этой модели.

Реализация такой модели потребовала решения двух основных задач: во-первых, уточнения уровня подготовленности библиотечных специалистов к деятельности по популяризации открытой науки; во-вторых, выделения и апробирования (на основании полученной информации и разработанной модели) специализированных курсов повышения квалификации (КПК), соотносящихся с требованиями п. 12 Приказа Минобрнауки России от 01.07.2013 N 499 (ред. от 15.11.2013) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2013 № 29444).

Подготовленность библиотечных специалистов к популяризации открытой науки

В рамках разработки и внедрения программы специализированного КПК предложено проведение тестирования для оценки начального уровня необходимых знаний и умений у потенциальных обучающихся в соответствии с тремя выделенными компетенциями, а также итогового тестирования для оценки освоения программы курсов и уровня полученных знаний, умений и навыков в ходе занятий, включая сравнение результатов тестирования с первоначальным тестированием специалистов.

Выполнение первой задачи происходило в два этапа. На первом проведенное ранее [8] тестирование бакалавров 4 курса по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (БИД) показало, что выпускники испытывают затруднения при организации деятельности в рамках гражданской науки, в том числе с соблюдением действующих правовых норм в области авторских и смежных прав. Кроме того, понимая коммуникативную составляющую открытой науки и имея навыки организации научно-просветительских мероприятий, выпускники бакалавриата затрудняются с определением способов популяризации открытой науки.

В рамках предшествующего исследования было выдвинуто предположение, что опыт непосредственной трудовой деятельности должен восполнить недостаток навыков, умений и знаний. Соответственно, для подтверждения или опровержения этого предположения был организован второй этап исследования: с марта по декабрь 2024 года отделом научных исследований открытой науки (ОНИОН) Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) было проведено аналогичное тестирование для уже работающих в библиотеках

[3] ФГОС 51.03.06. Библиотечно-информационная деятельность : утв. приказом М-ва образования и науки Рос. Федерации от 11 авг. 2016 г. № 1001 // Образовательная информационная система «ФГОС» : сайт. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-51-03-06-bibliotechno-informacionnaya-deyatelnost-1001 (дата обращения: 24.02.2025).

[4] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.09.2022 № 527н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности»» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210140007 (дата обращения: 24.02.2025).

специалистов в Google Forms[5]. В тестировании приняли участие 64 сотрудника научных библиотек России. Результаты показали отсутствие корреляций с местом работы, подразделением и уровнем образования (бакалавриат, специалитет, сочетания этих уровней с магистратурой).

Вводная часть тестирования состояла из общих вопросов, целью которых было получить сведения об общем представлении респондентов об открытой науке и том, какие навыки, умения и знания они считают предпочтительными для ее реализации. Пример вопроса из этой части:

«Преимуществами открытого доступа к науке являются (выберите один или несколько правильных вариантов):
- Возможность заимствования из интернета любой открытой информации без указания источника
- Увеличение цитирований работ в открытом доступе
- Рост инновационного потенциала страны
- Расширенные возможности для самообразования
- Исключение дублирующих исследований
- Сокращение количества читателей в стенах библиотеки».

Вторая часть тестирования была разбита на тематические блоки. В рамках работы рассматриваются ответы респондентов на блоки «Правовые основы открытой науки для библиотеки» и «Гражданская наука и научное волонтерство. Система библиотекарь – волонтер – ученый», в которых представлены вопросы закрытого типа различной сложности с одно- и многовариантными выборами ответа. Например, такие вопросы, нацеленные на понимание материала:

«В описании лицензии на статью указано следующее:
“NonCommercial” (“Некоммерчески”) – Вы не вправе использовать этот материал в коммерческих целях.
“NoDerivatives” (“Без производных произведений”) – Если вы перерабатываете, преобразовываете материал или берете его за основу для производного произведения, вы не можете распространять измененный материал.

Что библиотека может сделать с таким произведением?
- Публиковать рефераты, переводы в открытых сборниках
- Использовать оригинальное произведение для сувенирной продукции библиотеки
- Включать оригинальное произведение в собственные открытые полнотекстовые базы
- Включать перевод произведения в собственные открытые полнотекстовые базы» (компетенция 1).

Для второго блока:
«В научно-исследовательском проекте библиотеки задействованы волонтеры. Может ли библиотека отказаться от поиска финансирования на волонтерскую деятельность, если волонтеры передают данные в цифровом формате и получают электронные сертификаты?
- Да
- Нет
- Это некорректная организация волонтерской работы
- Не знаю» (компетенция 2).

А также:
«Ваша библиотека решила принять участие в проектах гражданской науки для школьников. Отметьте все подходящие варианты такого участия:
- Собрать наборы для наблюдений за природой и опознания флоры и фауны
- Сделать детский уголок ученого со справочниками и доступом к онлайн-проектам для школьников
- Адаптировать раздаточный материал под свободными лицензиями
- Организовать полевую кухню и зарницу для школьников» (компетенция 3).

Обработка полученных результатов показала, что в профессиональном сообществе с популяризацией открытой науки ассоциированы знания и умения, связанные с коммуникациями, организацией массовой работы, социальным партнерством. Сотрудники библиотек так же, как и выпускники БИД, соглашаются с тем, что библиотека является научным коммуникатором (56 ответов, 87,5 %; рис. 1в).

Однако в вопросе о том, развитие каких умений и навыков предполагает деятельность библиотекаря в области открытой науки, на первое место сотрудники библиотек, как и выпускники БИД ранее, поставили умение использовать ИКТ в библиотечно-информационной деятельности (58 ответов, 90,6 %).

Знания и умения, связанные с коммуникациями, популяризаторской деятельностью, оказались гораздо менее распространенными ответами в обоих случаях (рис. 2). Более важным здесь все респонденты признали навыки аналитико-синтетической переработки информации (АСПИ), сопровождения открытой исследовательской деятельности, а также умение ориентироваться в правовых нормах, связанных с распространением и использованием открытой информации.

[5] Опрос «Компетенции библиотекарей в условиях развития открытой науки». URL: https://forms.gle/gy9GqysRFb83uTzi8 (дата обращения: 05.02.2025).

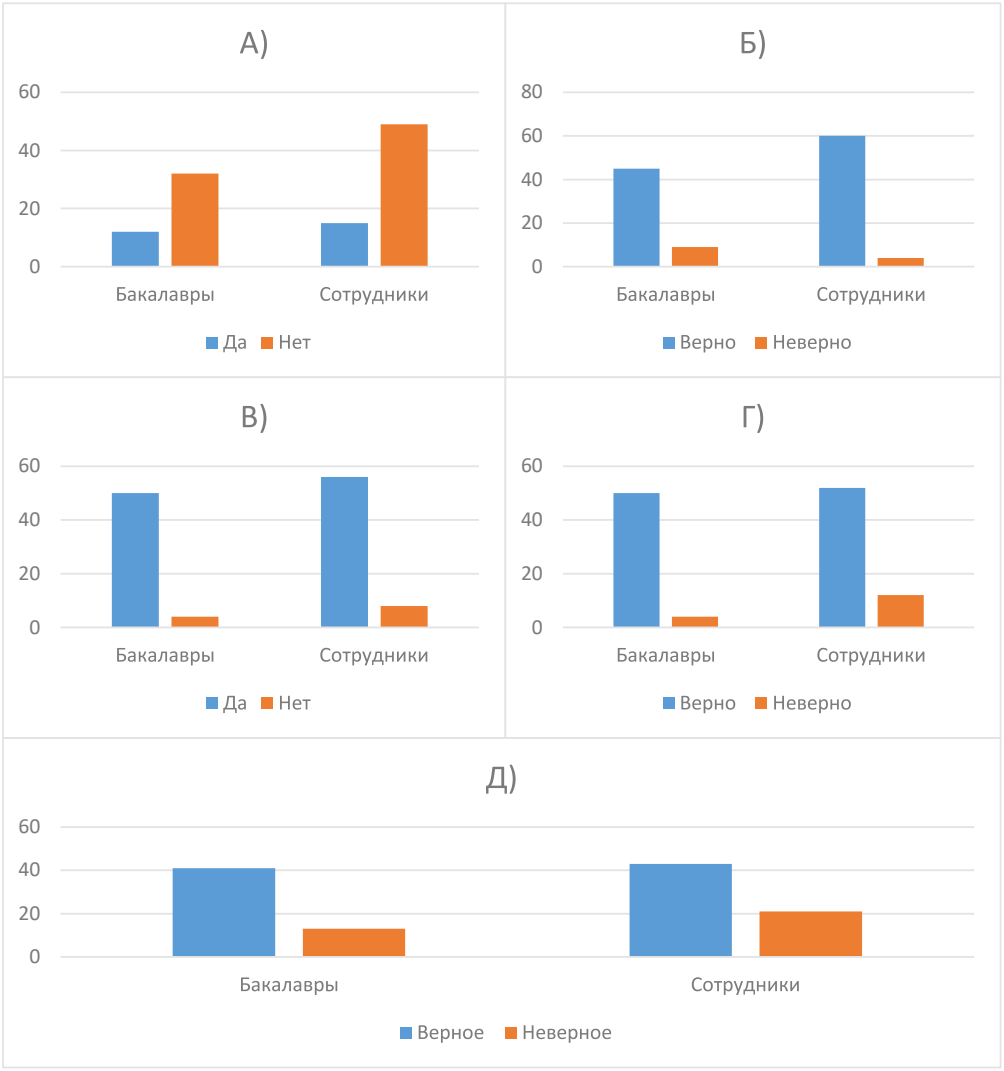


Рис. 1. Сравнение ответов бакалавров – выпускников БИД и сотрудников библиотек, часть 1
А) представление о планировании финансирования проекта, включающего волонтерскую деятельность (компетенция 1); Б) представление о включении проектов гражданской науки и научного волонтерства в деятельность различных типов и видов библиотек (компетенция 2); В) является ли библиотека научным коммуникатором (компетенция 2); Г) понимание отличий в организации массовых мероприятий и мероприятий при работе с проектами научного волонтерства и гражданской науки (компетенция 3); Д) ориентируются в возможных путях дополнения технологий коммуникации науки и общества библиотечными видами деятельности (компетенция 3)

Fig. 1. Comparison of the responses of undergraduate LIS graduates and library staff, part 1
А) an understanding of planning the financing of a project that includes volunteering; Б) an understanding of the inclusion of citizen science and science volunteering projects in different types of libraries; В) is a library a science communicator? Г) an understanding of the differences in organising public events and activities when working with science volunteering and citizen science projects; Д) an understanding of possible ways to complement science and society communication technologies with library activities

Отмечая преимущества открытого доступа, сотрудники библиотек сосредоточили внимание на расширении возможностей для самообразования (50 ответов, 78,1 %), как и выпускники БИД до них. Однако в отличие от выпускников, поставивших на второе место рост инновационного потенциала страны, сотрудники библиотек больше внимания уделили увеличению цитирований работ в открытом доступе (41 ответ, 64,1 %) и исключению дублирующих исследований (38 ответов, 59,4 %).

Также к вопросу коммуникативной составляющей и социальной ориентации открытой науки относятся ответы респондентов о том, в каком виде, на их взгляд, лучше проводить популяризаторские

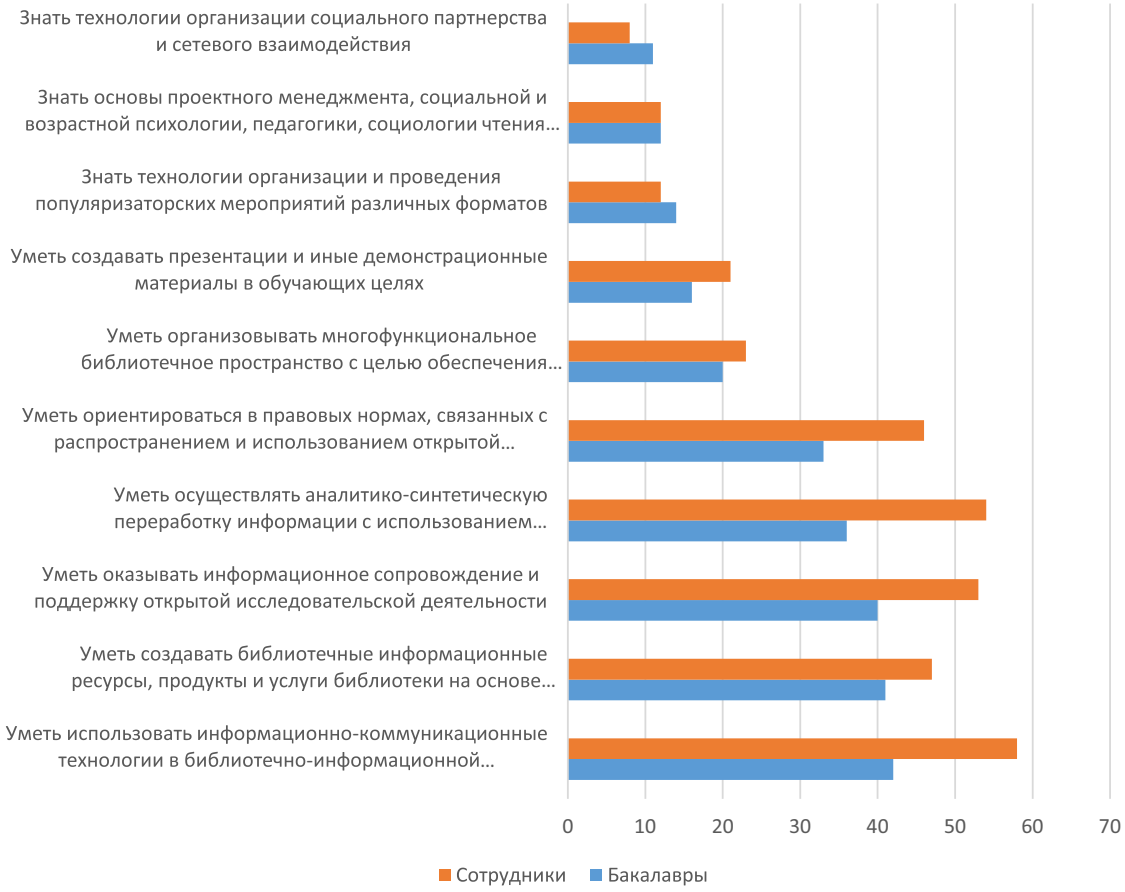


Рис. 2. Навыки и умения, развитию которых отдают предпочтение выпускники БИД и сотрудники библиотек

Fig. 2. Skills and abilities favored by LIS graduates and library staff

мероприятия: более зрелищно, чтобы привлечь больше внимания (23 ответа, 35,9 %); наиболее корректно, чтобы не исказить факты (43 ответа, 67,2 %), или соблюдая баланс (3 ответа, 4,7 %). Сотрудники библиотек в этом вопросе оказались немного радикальнее выпускников БИД, у которых на соблюдение баланса приходилось 16 ответов (29,6 %), но также более склонными к корректному изложению фактов.

С этой темой также тесно связан блок вопросов, посвященных организации деятельности библиотеки в рамках гражданской науки, социального партнерства (рис. 1). Так, имеют представление о планировании финансирования проекта, включающего волонтерскую деятельность, 15 респондентов (23,4 %). Роль исследователей в рамках проекта гражданской науки и научного волонтерства не считают руководящей 26 респондентов (40,6 %), и 31 респондент (48,4 %) затрудняется в определении инициатора проекта гражданской науки. Однако 60 респондентов (93,8 %) имеют представление о включении проектов гражданской науки и научного волонтерства в деятельность различных типов и видов библиотек. 52 респондента (81,3 %) осознают, чем организация мероприятий при работе с проектами научного волонтерства и гражданской науки отличается от организации иных массовых мероприятий, где основным отличием является целеполагание – цель проекта заключается в сборе (и в некоторых случаях обработке) данных и/или образцов для научного исследования с последующей передачей собранного материала. Больше половины – 43 респондента (67,2 %) – ориентируются в возможных путях дополнения технологий коммуникации науки и общества библиотечными видами деятельности: например, использование тематических книжных выставок для фактографического сопровождения объектов science art, «научного искусства»; создание интерактивных дайджестов, обзоров с обязательной обратной связью в рамках партисипативной модели научной коммуникации, предполагающей взаимодействие участников.

Для такой работы зачастую требуется ориентирование в вопросах свободных и открытых лицензий, равно как и в основах авторских

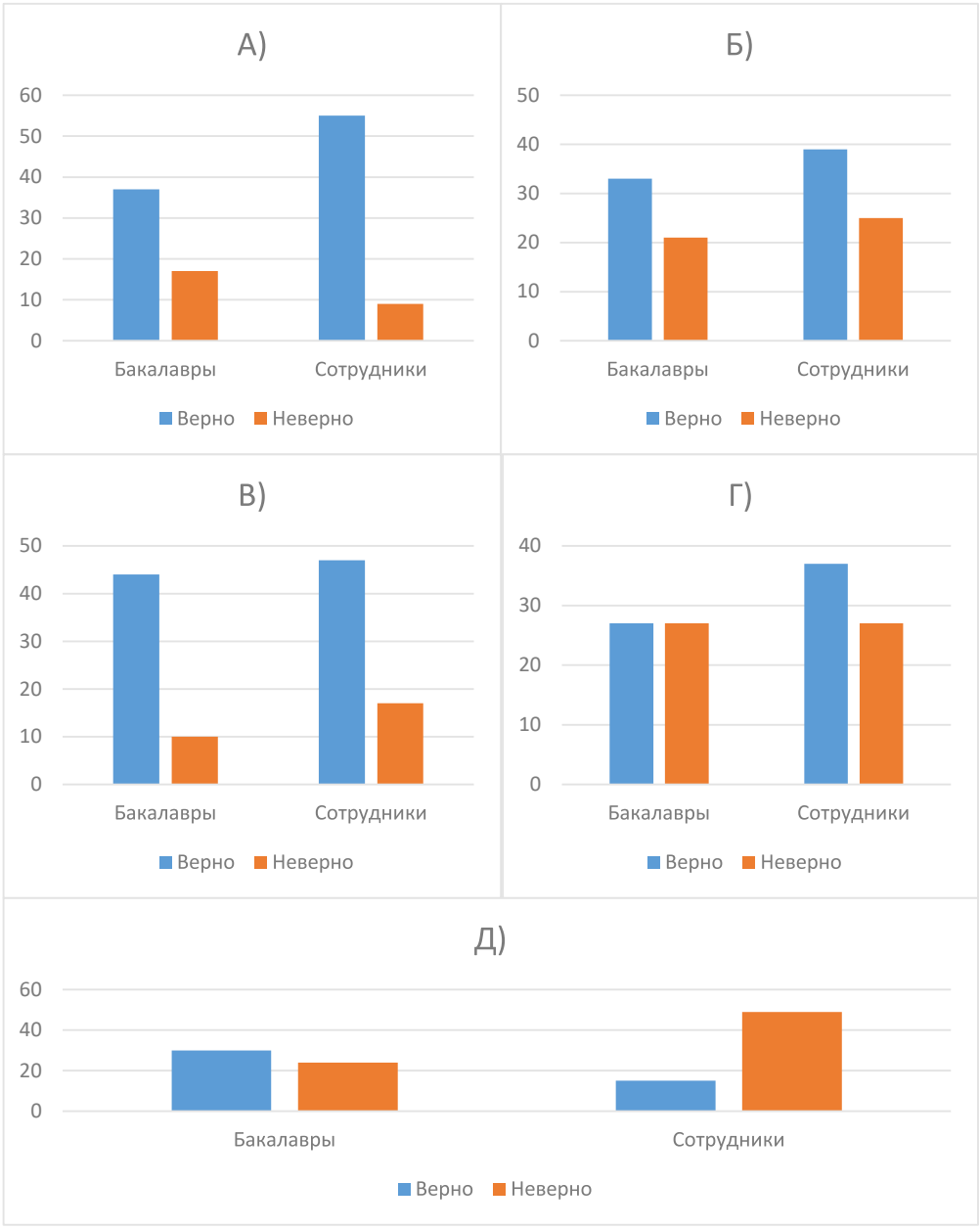


Рис. 3. Сравнение ответов бакалавров – выпускников БИД и сотрудников библиотек, часть 2
А) указание лицензии, позволяющей перевести произведение в общественное достояние (компетенция 1); Б) указание некоммерческого использования и запрета на создание производных произведений (компетенция 1); В) указание на права, предоставляемые лицензиями FOSS (компетенция 1); Г) указание на способ доведения до всеобщего сведения РИД (компетенция 1); Д) корректное указание авторства произведения (компетенция 1)

Fig. 3. Comparison of the responses of undergraduate LIS graduates and library staff, part 2
A) specifying the licence that allows the work to be placed in the public domain; Б) specifying non-commercial use and a prohibition on the creation of derivative works; В) an indication of the rights granted by FOSS licences; Г) an indication of the way in which the results of intellectual activity are made publicly available to the public; Д) correct attribution

и смежных прав (рис. 3). О том, что такое доведение результатов интеллектуальной деятельности до всеобщего сведения, на момент опроса имели представление 37 респондентов (57,8 %). Только 15 респондентов (23,4 %) смогли наиболее корректно указать авторство произведения. Что такое производное произведение и его некоммерческое использование, понимали 39 респондентов (60,9 %); разницу в использовании для произведений, переведенных в общественное достояние (в сравнении с не являющимися общественным достоянием произведениями),

отметили 55 респондентов (85,9 %). Также в вопросе лицензирования программного обеспечения сориентироваться, что лицензии FOSS (free and open-source software) не относятся к монографиям и статьям, смогли 47 респондентов (73,4 %).

Соотнесение полученных результатов тестирования специалистов с результатами тестирования выпускников БИД позволяет сделать два основных вывода:

- *во-первых,* сотрудники библиотек так же, как и выпускники БИД, способны понимать коммуникативную составляющую и социальную ориентацию открытой науки. И те и другие готовы к организации научно-просветительских мероприятий и распространению контента, объясняющего принципы *открытого доступа*. Однако явно заметны сложности, связанные с организацией деятельности в рамках гражданской науки, а также транслированием коммуникативной составляющей и социальной ориентации открытой науки. Кроме того, важно отметить проблемы, возникающие при соблюдении действующих правовых норм в области авторских и смежных прав, по некоторым вопросам более глубокие, чем у выпускников;
- *во-вторых,* выдвинутое ранее предположение о том, что в ходе трудовой деятельности могут быть закрыты лакуны в области популяризации открытой науки, оставшиеся у выпускников БИД, не подтвердилось – в отдельных случаях, как, например, с корректным указанием авторства произведения, ситуация, напротив, ухудшается.

Было принято решение организовать программы и курсы повышения квалификации, акцентирующие внимание на выявленных проблемах, а также выяснить, насколько такие курсы окажутся полезны.

Методика организации курса повышения квалификации

Предлагаемый к реализации процесс актуализации компетенций потребовал разработки программы КПК. На основании проблем, выявленных в ходе тестирования выпускников бакалавриата БИД и сотрудников научных библиотек, а также с учетом построенной ранее структурно-функциональной модели развития компетенций [9], был составлен КПК «Библиотекарь-библиограф – инструктор открытой науки». Курс назван в соответствии с предполагаемым видом деятельности по популяризации открытой науки, которую специалисты могут выполнять в рамках различных должностей.

Цель курса заключается в свободном владении навыками работы с ресурсами открытого доступа, умении применять знания из области патентного, авторских и смежных прав в консультативной практике, владении словом и инструментами визуализации данных как средствами педагогического воздействия и коммуникации, требующимися для поддержки и развития проектов научного волонтерства. Достижение этой цели потребовало организации формирующего, дидактического эксперимента, где предметом которого стали педагогические средства, влияющие на актуализацию компетенций библиотекаря-библиографа – популяризатора открытой науки, а объектом – процесс актуализации компетенций библиотекаря-библиографа – популяризатора открытой науки. Диагностический инструментарий оценки результатов эксперимента состоял из анкетирования, тестирования, анализа продуктов деятельности обучающихся, выполнения диагностических упражнений и заданий.

Прогнозирование возможных негативных факторов включало два основных препятствия к освоению программы курса: 1) пассивность и нежелание обучающихся осваивать новые формы на занятиях, 2) возникновение технических трудностей с онлайн-форматом. Для компенсации негативных факторов и с учетом исследований, показавших успешность обучения в малых группах [10; 11], обучающимся был предложен гибкий график индивидуального обучения вместо набора групп для единовременного проведения лекций. Такой подход, исключающий строгие временные рамки освоения материала, позволил реализовать более личностно-ориентированный подход в обучении. В частности, для реализации такого подхода, а также для увеличения доступности и открытости материалов курс был представлен в двух вариантах: бесплатном (платформа Stepik) и платном (платформа отдела непрерывного профессионального образования (ОНПО) ГПНТБ СО РАН). Различия вариантов курса представлены в таблице. Бесплатный вариант курса представлен в том же объеме, что и платный, и включает видеолекции, практические задания и самостоятельную работу. Однако за счет заложенной в платный курс обязательной поддержки преподавателя и отслеживания выполнения практических работ обучающимися, недоступных для бесплатной версии, время в последней рассчитывается как длительность видеолекций + минимальное время для выполнения минимума необходимых практических работ.

Кроме того, в рамках курса было сделан акцент на применение полученных умений и навыков.

Процесс обучения продолжается, но активная фаза эксперимента, результаты которой представлены ниже, проходила с октября по декабрь 2024 года.

Модули программы КПК сформулированы таким образом, что позволяют плавно перейти от ориентированных на знание и понимание

Таблица
Table

Варианты предоставления доступа к курсу «Библиотекарь-библиограф – инструктор открытой науки»

Options for presenting access to the 'Librarian-Bibliographer – Open Science Instructor' course

Параметры	Платформа	
	Stepik	ОНПО ГПНТБ СО РАН
Ссылка	https://stepik.org/course/214795/promo	https://onpo.gpntbsib.ru/course/59
Стоимость обучения	бесплатно	3 000 р. (2024 год)
Предполагаемая продолжительность обучения	От 12 часов (в том числе 5 ч. 57 мин. видеоуроков) / от 16 академических часов	36 академических часов (от 2 недель)
Поддержка преподавателя	По личному запросу	Предусмотрена регулярная
Выдача сертификата	Нет	Да

теоретических основ открытой науки к практико-ориентированным вопросам. **Тема 1** посвящена описанию инфраструктуры и мирового рынка открытой науки. Непосредственно отвечают задачам нашей работы следующие модули курса:

Тема 2. Система библиотекарь – волонтер – ученый

2.1. Научное волонтерство и гражданская наука. Этапы создания проекта в сфере научного волонтерства (компетенция 1).
- Подходы к определению гражданской науки и научного волонтерства; виды волонтерской помощи и мотивация научных волонтеров.
- Этапы организации и поддержки проекта гражданской науки и научного волонтерства (целеполагание и описание проекта, поиск финансирования, поиск волонтеров и коммуникация с ними, сбор и верификация данных, оценка проекта и постпроектное сотрудничество).

2.2. Библиотекарь как участник проектов научного волонтерства. Библиотекарь – посредник между наукой и волонтерами (компетенция 1, 2).
- Способы участия библиотеки в проектах гражданской науки и научного волонтерства.
- Возможности библиотеки в решении задач и проблем, стоящих перед исследователем, организующим проект научного волонтерства.
- Привлечение научных волонтеров библиотекой.

Самостоятельная работа. Изучение актуальных проектов в сфере гражданской науки и научного волонтерства: определение целевой аудитории и особенностей проектов для разных групп общества; выявление ошибок в формулировке описания проекта и заданий для волонтеров. Участие в интерактивной онлайн-викторине «Библиотека и научное волонтерство: практические задания».

2.3. Библиотекарь и библиотека в science communication (компетенция 2).
- Научная коммуникация как способ связи науки и общества; этапы развития научной коммуникации; основные модели научной коммуникации и популяризация науки в их контексте.
- Библиотека как научный коммуникатор; проблема зрелищности и корректности изложения фактов.

2.4. Science-art, science drama, научные кафе, фестивали науки и другие формы популяризации (компетенция 3).
- Сотрудничество НИУ и библиотеки в организации популяризаторских мероприятий.
- Формы популяризации: лекции, выставки, неформальное общение с учеными, научный туризм, виртуальные формы работы.

Самостоятельная работа. Изучение актуальных проектов научной коммуникации: выделение общих и частных особенностей такой коммуникации, выбор наиболее подходящих для реализации в библиотеке проектов. Участие в интерактивной онлайн-викторине «Библиотека и SciComm: практическая работа».

Практическая работа. Создание на выбор: интерактивного материала популяризаторского характера; сценария массового мероприятия популяризаторского характера.

Тема 3. Правовые аспекты открытой науки (компетенция 1).

3.1. Авторское право и смежные права. Публичные, открытые, свободные лицензии.
- Объекты патентных, авторских и смежных прав; защита объективной формы выражения и идеи; защита произведений науки и программного обеспечения.
- Отличия открытых и свободных лицензий; права, предоставляемые свободными лицензиями, и ограничения несвободных.

3.2. Повторное использование произведений и данных другими исследователями.
- Подготовка набора данных для повторного использования; метаданные как основной источник информации о наборах данных и возможности их повторного использования.
- Примеры организации поиска данных и произведений, доступных к повторному использованию, в репозиториях, базах данных и каталогах.

Самостоятельная работа. Изучение IV части Гражданского Кодекса РФ с выделением возможных способов защиты различных объектов в рамках открытой науки; структуры и основных положений лицензионного договора и договора оферты в научном издании; сравнение представленности свободных лицензий в журналах по библиотековедению и библиографоведению. Участие в интерактивной онлайн-викторине «Библиотека и свободные лицензии: практическая работа».

Каждый модуль включает в себя 2 видеолекции общим объемом 1 академический час (одна лекция – от 20 до 25 минут). На платформе Stepik, в силу невозможности оценить выполнение самостоятельных и практических заданий и дать обучающимся обратную связь, в дополнение после каждой лекции обучающимся предлагается в режиме онлайн-тестирования ответить в качестве самопроверки на 1-2 вопроса по теме просмотренной лекции. Интерактивные онлайн-викторины, направленные на углубление практических знаний и закрепление полученной информации, организованы на платформе onlinetestpad.com и содержат как простые задания на заполнение пропусков в предложениях, так и задания на осмысление: например, нужно ознакомиться с инструкцией к проекту научного волонтерства и сделать выводы на основе прочитанного. Викторины не требуют ручной проверки преподавателем, а при достижении доли правильных ответов 70 % и более участнику выдается сертификат.

По данным onlinetestpad.com, средний результат ответов на вопросы викторин следующий:
- библиотека и научное волонтерство: практические задания – 74,5 %;
- библиотека и SciComm: практическая работа – 92,31 %;
- библиотека и свободные лицензии: практическая работа – 58,82 %.

Детальный анализ ответов показал, что в последнем случае наибольшие затруднения вызывают вопросы, связанные с прочтением и анализом текстов лицензий и использованием произведений по лицензии, включающей условие «без производных». Индивидуальные консультации и выполнение остальных заданий по теме позволили устранить подобные затруднения, что показано ниже, в результатах итогового тестирования.

Итоги обучения библиотечных специалистов

При оценивании было определено, что обучающиеся, склонные отмечать сложности с практическим применением предложенной теоретической базы на уровне своей библиотеки, не приступали к выполнению практических и самостоятельных работ либо копировали ответы у коллег, также проходящих курс. В то же время те, кто выполнил от 50–60 % предложенных заданий, похожих сложностей не отмечали, даже работая в библиотеке аналогичного уровня. Здесь возможна корреляция между выполнением практических заданий, направленных на формирование связи между полученным теоретическим материалом и рабочим процессом специалиста.

Также обучающиеся, самостоятельно выполнявшие задания, более позитивно воспринимали замечания и по личной инициативе возвращались к материалам лекций.

Поэтому результаты обучения, в первую очередь, проходят оценку по уровням приемлемости полученных знаний в ходе автоматизированного процесса тестирования. Здесь оценка проводится исходя из процента выполненных заданий и включает следующие уровни, соотнесенные со стандартной пятибалльной шкалой:
- 90–100 % выполнения итоговых заданий (5 баллов): высокий уровень полученных знаний;
- 70–89 % выполнения итоговых заданий (4 балла): средний уровень полученных знаний;
- 50–69 % выполнения итоговых заданий (3 балла): удовлетворительный уровень полученных знаний;
- ниже 50 % выполненных заданий (1-2 балла): низкий уровень, при котором констатируется недостаточный уровень полученных знаний.

Популяризация открытой науки в итоговом тестировании рассматривалась в рамках двух крупных блоков, аналогично первоначальному тестированию: 1) «Правовые основы открытой науки для библиотеки» (7 вопросов), 2) «Гражданская наука и научное волонтерство. Система библиотекарь – волонтер – ученый» (8 вопросов). В каждом блоке представлено минимум по одному вопросу, отвечающему каждой когнитивной цели теста (знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка), с дополнительным акцентом на понимании и применении, сформулированных аналогично первоначальному тестированию.

С октября по декабрь 2024 г. от закончивших обучение был получен 31 ответ. Среди обучавшихся были специалисты с разным уровнем образования: закончившие бакалавриат (9), бакалавриат и магистратуру (4), специалитет (15), а также специалисты со средним профессиональным образованием (3). Учитывая, что закончивших обучение по программам бакалавриата, а следовательно,

получавших образование в рамках компетентностного подхода, практически столько же, сколько закончивших специалитет, в сравнении ответов будут также использоваться результаты опроса выпускников бакалавриата БИД для более объективного определения роста уровня знаний и навыков в ходе обучения.

Наибольший интерес вызывает то, насколько курс способствовал улучшению ответов участников в вопросах, вызвавших затруднение у выпускников БИД и сотрудников библиотек (рис. 4–5). Так, закончившие обучение расширили свои знания о планировании финансирования проекта, включающего волонтерскую деятельность – с вопросом справились 20 человек (64,5 %). Улучшилось понимание руководящей роли исследователей в рамках проекта гражданской науки и инициатора проекта гражданской науки – верно ответил на соответствующие вопросы 21 человек (67,7 %). В возможностях дополнения технологий коммуникации науки и общества библиотечными видами деятельности разобрались 27 человек (87,1 %).

Прогресса обучавшиеся в рамках КПК достигли и в понимании правовых вопросов (рис. 5): различия в использовании произведений, переведенных в общественное достояние (в сравнении с не являющимися общественным достоянием), смогли указать 29 человек (93,5 %); с вопросом о некоммерческом использовании производного произведения справились 26 человек (83,9 %); доведение результатов интеллектуальной деятельности до всеобщего сведения верно определили 26 человек (83,9 %). При этом наибольший рост правильных ответов заметен в знаниях о верном способе указания авторства произведения – среди окончивших КПК с этим вопросом справились 23 человека (74,2 %).

В среднем уровень выполнения итогового теста у закончивших КПК – 85 %, что является показателем высокого уровня полученных знаний (на оценку «отлично»). На фоне прогресса в отдельных аспектах, ранее вызывавших затруднения у выпускников БИД и специалистов, можно констатировать, что КПК при соблюдении обучающимися всех условий прохождения курса способствовал успешному усвоению нового материала.

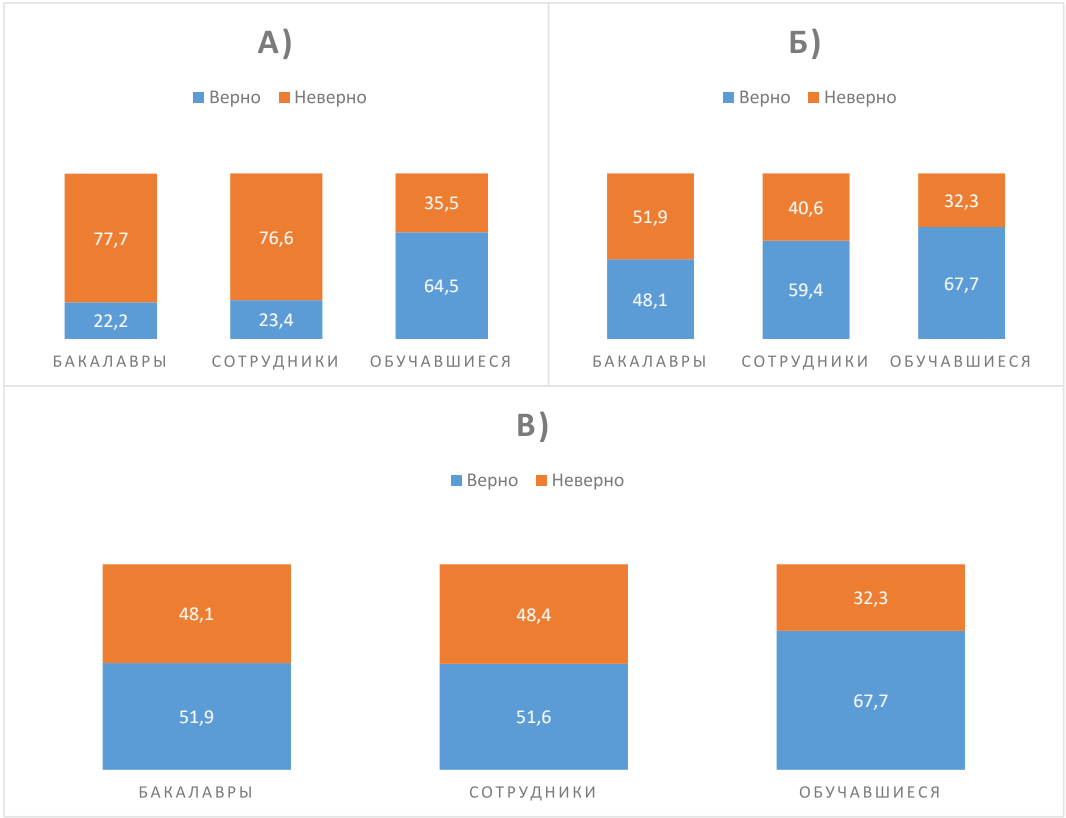


Рис. 4. Сравнение ответов выпускников БИД, сотрудников библиотек и обучающихся, окончивших КПК (в %), часть 1
А) представление о планировании финансирования проекта, включающего волонтерскую деятельность; Б) понимание руководящей роли исследователей в рамках проекта гражданской науки; В) определение инициатора проекта гражданской науки

Fig. 4. Comparison of responses of LIS graduates, library staff and learners who have completed a professional development course (in %), part 1
A) an understanding of planning the financing of a project that includes volunteering; Б) understanding of the leadership role of researchers in a citizen science project; B) identification of the initiator of the citizen science project

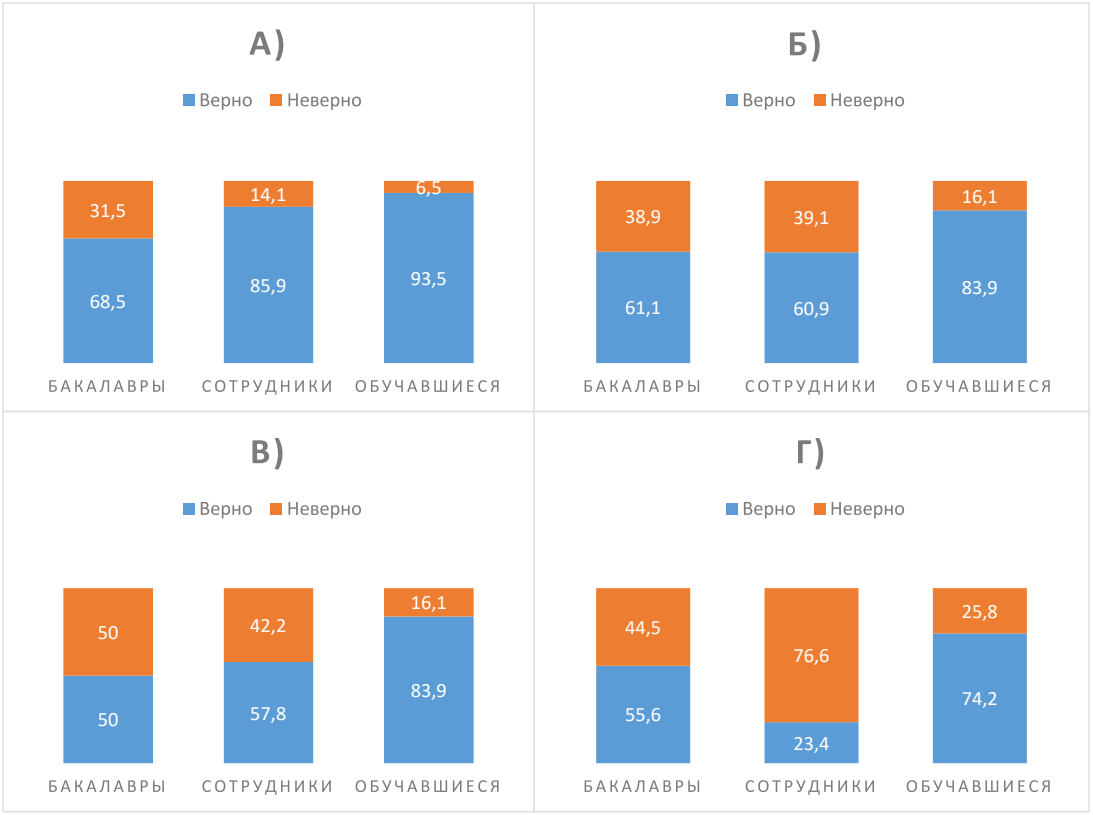


Рис. 5. Сравнение ответов выпускников БИД, сотрудников библиотек и обучающихся, окончивших КПК (в %), часть 2
А) указание лицензии, позволяющей перевести произведение в общественное достояние; Б) указание некоммерческого использования и запрета на создание производных произведений; В) указание на способ доведения до всеобщего сведения РИД; Г) корректное указание авторства произведения

Fig. 5. Comparison of responses of LIS graduates, library staff and learners who have completed a professional development course (in %), part 2
A) specifying the licence that allows the work to be placed in the public domain; Б) specifying non-commercial use and a prohibition on the creation of derivative works; B) an indication of the way in which the results of intellectual activity are made publicly available to the public; Г) correct attribution

Заключение

От библиотекарей, задействованных в поддержке и развитии инфраструктуры открытой науки, требуется широкий набор компетенций. Такие компетенции, с развитием гражданской науки и научного волонтерства, могут быть востребованы библиотеками различных типов и видов. Однако выпускники БИД и библиотечные сотрудники испытывают затруднения при реализации предлагаемых в рамках открытой науки видов деятельности, и такие затруднения не нивелируются опытом работы.

Разработанный нами КПК показал рост уровня компетенций библиотекаря-библиографа для популяризации открытой науки. Оценка итогов обучения показала, что библиотечные специалисты, прошедшие дополнительное обучение в удобном для себя темпе и формате, значительно улучшили понимание принципов организации проектов гражданской науки и научного волонтерства, специфику поддержки таких проектов, а также правовых норм в области авторских и смежных прав, влияющих на развитие открытой науки.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Разработка модели функционирования научной библиотеки в информационной экосистеме открытой науки», № 122041100150-3

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список литературы

1. Редькина Н. С. Библиотека в информационной инфраструктуре открытой науки. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2022. 228 с.
2. Рябова И. И. Новостное информирование по открытой науке как стратегическое направление развития научной библиотеки // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 5. С. 425–434. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-5-425-434
3. Юдина И. Г., Вахрамеева З. В. Наука, общество, библиотека (итоги опроса научных сотрудников исследовательских институтов СО РАН) // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15, № 1. С. 160–179. DOI: https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-160-179
4. Pinto F. de M. A. G. Publicação de dados de pesquisa no contexto da comunicação científica: cenário terminológico-conceitual // Ciência da Informação. 2024. № 53. P. 48–64. DOI: https://doi.org/10.18225/CI.INF.V53I.6668
5. Плешакова М. А., Калюжная Т. А. Межкультурная коммуникация (наука–общество) в языковой картине мира читателей библиотек // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 55. С. 183–199. DOI: https://doi.org/10.17223/22220836/55/15
6. Trishchenko N. D., Mikhailovskaya V. A. Opportunities for the use of short videos in science communication: the case of social sciences // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2024. Vol. 29, № 3. P. 564–576.
7. Шевченко Л. Б. Открытая наука: учёные – «за», а библиотекари? // Научные и технические библиотеки. 2023. № 2. С. 113–131. DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-113-131
8. Рыхторова А. Е. Готовность выпускников направления «Библиотечно-информационная деятельность» к популяризации открытой науки // Научные и технические библиотеки. 2024. № 11. С. 141–159. DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-11-141-159
9. Рыхторова А. Е. Формирование компетенций библиотекаря-библиографа – популяризатора открытой науки в дополнительном профессиональном образовании // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 3. С. 273–287. DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-3-273-287
10. Saunders M. V., Jamieson L. M. Contextual framework for developing research competence: piloting a validated classroom model // Journal of the Scholarship of Teaching and Learning. 2020. Vol. 20, № 3. P. 1–19. DOI: https://doi.org/10.14434/josotl.v20i3.24487
11. Shukshina T. I., Demyashkina Y. A., Zamkin P. V., Averyanova I. I., Zeynalov G. G. O. Potencial da tecnologia de caso na formação da competência de pesquisa dos alunos em aprendizagem orientada à prática // Revista on line de Política e Gestão Educacional. 2022. Vol. 26, no. esp. 2. Art. e022058. DOI: https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16555

Статья поступила в редакцию / Received 10.01.2025
Получена после доработки / Revised 06.03.2025
Принята для публикации / Accepted 31.03.2025

References

1. Redkina NS (2022) Library in the information infrastructure of open science. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ).
2. Ryabova II (2023) News informing on open science as a strategic direction for the development of a scientific library. *Bibliotekovedenie* 72 (5): 425–434. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-5-425-434
3. Yudina IG and Vakhrameeva ZV (2024) Science, society and library (results of the survey of scientists from research institutes of the SB RAS). *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* 15 (1): 160–179. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-1-160-179
4. Pinto F de MAG (2024) Publicação de dados de pesquisa no contexto da comunicação científica: cenário terminológico-conceitual. *Ciência da Informação* 53 (esp.): 48–64. DOI: https://doi.org/10.18225/CI.INF.V53I.6668
5. Pleshakova MA and Kalyuzhnaya TA (2024) Intercultural communication (science–society) in the language worldview of library readers. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 55: 183–199. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.17223/22220836/55/15
6. Trishchenko ND and Mikhailovskaya VA (2024) Opportunities for the use of short videos in science communication: the case of social sciences. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism* 29 (3): 564–576.
7. Shevchenko LB (2023) Open science: scientists are in favor, what about librarians? *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 2: 113–131. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-2-113-131
8. Rykhtorova AE (2024) Readiness of the graduates' of Library and Information Activities Departments for open science facilitation. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 11: 141–159. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-11-141-159
9. Rykhtorova AE (2024) Formation of competences of a librarian-bibliographer – popularizer of open science in additional vocational training. *Bibliotekovedenie* 73 (3): 273–287. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-3-273-287
10. Saunders MV and Jamieson LM (2020) Contextual framework for developing research competence: piloting a validated classroom model. *Journal of the Scholarship of Teaching and Learning* 20 (3): 1–19. DOI: https://doi.org/10.14434/josotl.v20i3.24487
11. Shukshina TI, Demyashkina YuA, Zamkin PV, Averyanova II and Zeynalov GGO (2022) Potencial da tecnologia de caso na formação da competência de pesquisa dos alunos em aprendizagem orientada à prática. *Revista on line de Política e Gestão Educacional* 26 (esp. 2): e022058. DOI: https://doi.org/10.22633/rpge.v26iesp.2.16555

Обзорная статья
УДК 021:001:061.3
DOI https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-93-100

Развивая науку: молодежный потенциал библиотек. Итоги всероссийской с международным участием научно-практической конференции и конкурса научных работ молодых библиотекарей. Республика Бурятия, 21–22 ноября 2024 г.

Developing Science: the Youth Potential of Libraries. The Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and Competition of Scientific Papers of Young Librarians. Republic of Buryatia, November 21-22, 2024

© ***Кучмурукова Екатерина Александровна***
кандидат исторических наук,
декан гуманитарно-информационного факультета, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, 670031, Россия
ORCID: 0000-0002-2196-4429
e-mail: kuchmurukova@mail.ru

© ***Шаньгинова Галина Алексеевна***
кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, 670031, Россия
ORCID: 0000-0002-9859-9829
e-mail: gala_shanginova@mail.ru

Kuchmurukova Ekaterina Aleksandrovna
Candidate of Historical Sciences,
Dean of the Faculty of Humanities and Information, Associate Professor of the Department of Library and Information Resources,
East Siberian State Institute of Culture,
1 Tereshkova St., Ulan-Ude, 670031, Russia
ORCID: 0000-0002-2196-4429
e-mail: kuchmurukova@mail.ru

Shanginova Galina Alekseevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Library and Information Resources,
East Siberian State Institute of Culture,
1 Tereshkova St., Ulan-Ude, 670031, Russia
ORCID: 0000-0002-9859-9829
e-mail: gala_shanginova@mail.ru

Цель статьи – представить результаты всероссийской с международным участием конференции «Развивая науку: молодежный потенциал библиотек» и конкурса научных работ молодых библиотекарей. Мероприятия были организованы кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры при поддержке Молодежной секции Российской библиотечной ассоциации. Дана общая характеристика выступлений, прозвучавших на пленарном и секционных заседаниях, проанализирована тематика работ, занявших призовые места на конкурсе в номинациях «Библио-исследование: открываем научные горизонты», «Библиопроект: от идеи до реализации».

Ключевые слова: *библиотечные кадры, проект, конкурс, молодые специалисты, библиотека, научные исследования*

The purpose of the article is to present the results of the All-Russian conference with international participation “Developing science: the youth potential of libraries” and the competition of scientific papers by young librarians, organized by the Department of Library and Information Resources of VSGIK with the support of the RBA Youth Section. General characteristics of presentations made at the plenary and sectional sessions are given, the topics of the works that won prizes at the competition in the nominations “Bibliostudies: opening scientific horizons”, “Biblioproject: from the idea to implementation” are analyzed.

Keywords: *library staff, project, competition, young professionals, library, scientific research*

Для цитирования: *Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А. Развивая науку: молодежный потенциал библиотек. Итоги всероссийской с международным участием научно-практической конференции и конкурса научных работ молодых библиотекарей. Республика Бурятия, 21–22 ноября 2024 г. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 93–100. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-93-100*

Citation: *Kuchmurukova E. A., Shanginova G. A. Developing Science: theYouth Potential of Libraries. The Results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and Competition of Scientific Papers of Young Librarians. Republic of Buryatia, November 21-22, 2024 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 93–100. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-93-100*

Введение

В ряду научных мероприятий кафедры библиотечно-информационных ресурсов (БИР) Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК) особо следует отметить всероссийскую конференцию с международным участием «Развивая науку: молодежный потенциал библиотек», в рамках которой состоялся конкурс научных работ молодых сотрудников, работающих в библиотеках. Она была проведена при поддержке Молодежной секции Российской библиотечной ассоциации (РБА) 21–22 ноября 2024 г. в целях работы по комплексной теме «Книжная культура Байкальского региона». Общее количество участников конференции и конкурса – более 150 человек; широка география: от Луганска и Белгородской области до Хабаровского края. Среди международных представителей – докладчики из Белоруссии, Китая, Таджикистана и Узбекистана.

Необходимость обращения к вопросу изучения кадрового потенциала библиотек продиктована оттоком молодых сотрудников из российских библиотек. В частности, по данным исследования Национальной библиотеки Республики Бурятия, большинство библиотекарей муниципальных образований – это работники пенсионного возраста, а доля молодых специалистов в 2023 г. составляла всего 10,7 %, хотя по сравнению с предыдущим годом показатель незначительно вырос[1]. Зачастую библиотечная отрасль не привлекает выпускников вузов из-за непрестижности профессии, низкой заработной платы, так что многие, проработав в библиотеке несколько лет, предпочитают трудоустроиться в других сферах деятельности. Старение кадров приводит к ряду проблем, одна из которых – отсутствие знаний, умений и навыков в области информационных технологий. Чрезвычайно важно сохранить в библиотеках обладающую такими знаниями молодежь, создав условия для ее самореализации и профессионального роста.

[1] Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Республики Бурятия в 2024 году / Нац. б-ка Республики Бурятия ; [отв. за вып.: Э. С. Очирова]. Улан-Удэ, 2024. 99 с.

Обзор докладов и работы секций конференции

В рамках всероссийской с международным участием научно-практической конференции было проведено пленарное заседание и организована работа четырех секций: «От социальных медиа до виртуальной реальности: цифровые инновации в библиотечном деле», «Стратегии и технологии продвижения чтения», «Трансформация современных библиотек: от культурных центров к креативным хабам», «Роль библиотек в сохранении историко-культурного наследия и патриотическом воспитании». Тематика заседаний свидетельствует, что молодые библиотекари выбирали актуальные направления библиотечно-информационной деятельности, которые играют важную роль в обществе, соответствуют современным вызовам и потребностям пользователей.

Пленарное заседание и открытие конференции началось с выступления *И. С. Цыремпиловой,* д-ра ист. наук, профессора, проректора по научной работе и международной деятельности ВСГИК. Прозвучали приветствия в адрес участников от представителей библиотечной сферы, практиков и теоретиков: *М. П. Захаренко,* канд. пед. наук, директора отраслевых проектов Российской государственной библиотеки для молодежи, председателя Молодежной секции РБА; *В. В. Брежневой,* д-ра пед. наук, профессора, декана библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, председателя учебно-методического совета вузов России по библиотечно-информационному образованию.

Доклады пленарного заседания отразили ключевые тенденции и вызовы, стоящие перед современной библиотекой, в них рассматривались вопросы повышения качества обслуживания пользователей, внедрения инноваций и укрепления роли библиотек в обществе: «Библиотека 2030: вклад молодых. Опыт МУК “Централизованная библиотечная система г. Саянска”», «“Гений места” – пространство новых возможностей», «Волонтерское движение в библиотеке: вклад в развитие культурной жизни города», «Информационные повестки профессиональных библиотечных сообществ в социальной сети “ВКонтакте”», «Нейросети как эффективный инструмент библиотечной работы».

В выступлении *В. Д. Халиловой* был раскрыт вклад молодежи в работу библиотеки г. Саянска, охарактеризованы разнообразные культурно-просветительские мероприятия, организованные в том числе с участием молодых библиотекарей: библиоквизы, библиодесанты, велоквизы, аудиогиды, проекты, коуч-встречи с лидерами саянской молодежи, страт- и форсайт-сессии. Опытом реализации проекта «Гений места» поделилась зав. модельной библиотекой «Семейный меридиан» Централизованной библиотечной системы (ЦБС) г. Улан-Удэ *А. А. Викулина.* В этом проекте представлены различные формы работы: Школа юного журналиста, организованная для подрастающего поколения; креативные индустрии по направлению «Искусство». Интересные виды волонтерского движения библиотек – инициативы в сфере культуры, реализуемые на республиканском уровне, – были рассмотрены *Т. А. Черных*, зав. отделом проектной деятельности и культурных программ Республиканской детско-юношеской библиотеки (Республика Бурятия), и менеджером отдела *А. Е. Теодорович.*

Необходимость адаптации библиотек к современным условиям цифрового общества диктует потребность в социальных и нейросетях. Первые позволяют эффективно взаимодействовать с различными категориями пользователей, оперативно распространять информацию о библиотечной деятельности и получать обратную связь, вторые направлены на автоматизацию рутинных операций, повышение качества обработки информации. Важность таких технологий, позволяющих библиотекам оставаться востребованными и конкурентоспособными в условиях быстро меняющегося цифрового мира, была обозначена в нескольких докладах. *О. А. Барма,* старший преподаватель, магистр пед. наук Белорусского государственного университета культуры и искусств, проанализировал размещаемый в профессиональных библиотечных сообществах новостной контент, касающийся научно-методической деятельности. Заметный интерес вызвал доклад магистранта ВСГИК *А. Ю. Бокша,* в котором были охарактеризованы различные виды нейросетей, приведены примеры использования нейротехнологий в работе современных библиотек.

На секционном заседании «От социальных медиа до виртуальной реальности: цифровые инновации в библиотечном деле» прозвучали доклады, посвященные различным аспектам внедрения цифровых технологий в практику работы современных библиотек. Участники обсудили, как учреждения культуры адаптируются к новым условиям цифрового общества, используя сайты, социальные сети и мессенджеры, нейронные сети, виртуальную реальность и другие инструменты, позволяющие им расширять спектр предлагаемых библиотечных услуг и привлекать новых пользователей.

В частности, *Д. В. Голофастова,* специалист местного отделения «Движение Первых» Качугского района (Иркутская обл.) на примере Качугской межпоселенческой центральной библиотеки проанализировала виртуальное пространство современных межпоселенческих библиотек, представила его структуру, охарактеризовала достоинства и недостатки каждого элемента.

В качестве специальных гостей конференции были приглашены администраторы группы сообщества во «ВКонтакте» «Злой библиотекарь» *Т. М. Попандопуло* и *И. В. Святскова* (Санкт-Петербург), поделившиеся с участниками конференции секретами популярности сообщества и опытом работы. Они рассмотрели стратегии взаимодействия с пользователями в социальных медиа, дали практические рекомендации по созданию контента и оценке его эффективности.

В продолжение темы прозвучал доклад студентки Новосибирского государственного педагогического университета *С. А. Сили,* которая проанализировала возможности социальных сетей в продвижении библиотекой услуг, схематично представила оптимальную систему управления этим процессом, проанализировала ее элементы.

Интерес у участников конференции вызвали результаты проектной деятельности библиотек в области использования цифровых технологий. Проект «ARTEFACT: библиотека с дополненной реальностью» был представлен *Ю. В. Лискиной,* методистом группы научных исследований и инновационно-методической работы отдела организации библиотечного обслуживания Пензенской областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. Докладчик раскрыла возможности использования виртуальной и дополненной реальности для интерактивного изучения книг, организации экспозиций и мероприятий; охарактеризовала выставки, размещенные библиотекой на платформе дополненной реальности ARTEFACT, описала их содержание. *В. А. Бардунаева,* библиотекарь 2-й категории сектора оцифровки библиотеки Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова (Улан-Удэ), презентовала цифровой музейный комплекс вуза, объединивший шесть музеев академии и ставший результатом модернизации цифрового пространства библиотеки. При создании коллекций активно используются различные технологии, в том числе искусственного интеллекта и машинного зрения, что позволяет ускорить процесс обработки информации.

Современные подходы к популяризации чтения в цифровую эпоху были рассмотрены на *заседании секции «Стратегии и технологии продвижения чтения».* Обсуждались новые способы привлечения интереса пользователей к чтению художественной литературы, цифровые инструменты

его поддержки, интерактивные формы взаимодействия с читателями, читательские предпочтения молодежи.

Одним из действенных инструментов продвижения чтения в различных группах пользователей выступает создание на базе библиотек клубов, позволяющих объединить людей со схожими интересами. Среди задач таких сообществ можно отметить формирование культурной среды для общения и обмена идеями, развитие у участников читательской культуры, расширение их кругозора. В докладе *О. В. Чемерис,* зав. сектором библиотеки Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова (Улан-Удэ), рассматривалась классификация книжных клубов при библиотеках города. Участники мероприятия познакомились с работой подростковых литературных клубов «У нас» при филиале № 12 ЦБС и «Читающий Хогвартс» при филиале № 24 ЦБС, частных клубов «Библиомамы – 03», «Независимый Калашников» при независимой библиотеке «Своя комната», «Кочевник» и литературно-юмористического шоу «Авторы». Была изложена история создания клубов, охарактеризованы их участники, основные направления работы и проведенные мероприятия.

Формирование семейного чтения – это важный процесс, направленный на создание и поддержание традиции совместного чтения в семье. Оно дает множество положительных эффектов, таких как укрепление семейных связей, развитие когнитивных способностей детей, но при его организации многие семьи испытывают проблемы. Об этом свидетельствуют результаты исследования «Библиотеки Тувы в формировании семейного чтения», представленные *А. С. Серенге,* главным методистом отдела методической и аналитической деятельности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва (Кызыл).

Ряд докладов включал результаты изучения информационных потребностей разных групп пользователей. Так, *А. С. Щур,* библиотекарь 1-й категории отдела хранения фондов Самарской областной детской библиотеки, проанализировала читательские предпочтения пользователей отдела обслуживания дошкольников; *А. В. Крупенникова,* главный библиограф зала литературы, культуры и искусства Национальной библиотеки Республики Бурятия (Улан-Удэ), отразила особенности читателей межпоселенческих библиотек; *Ч. С. Арамзай*, магистрант ВСГИК, обобщила опыт вузовских библиотек по формированию информационной культуры студентов.

Важное значение в вопросах популяризации чтения имеют библиотечные фонды. В то же время многие библиотеки испытывают затруднения с комплектованием. Решением проблемы может стать реализация таких проектов, как «Предоставление документов фонда Самарской областной детской библиотеки во временное пользование библиотекам муниципальных образований Самарской области». В выступлении *Я. С. Бобылевой,* зав. отделом хранения фондов этой библиотеки, было обозначено, что реализация проекта стала успешной практикой привлечения к чтению и библиотеке детского населения региона.

Предметом обсуждения на секции стали возможности цифровых ресурсов как эффективного средства привлечения внимания молодежи к чтению. *Е. А. Козина,* библиограф 1-й категории отдела справочно-библиографического обслуживания читателей, комплектования фонда Красноярского центра научно-технической информации и библиотек, познакомила участников с электронными библиотеками комиксов, обозначив наиболее популярные, проанализировала их содержание, достоинства и недостатки. *Е. А. Урбан,* магистрант Санкт-Петербургского государственного института культуры, представила результаты исследования новостных лент официальных пабликов 16 центральных общедоступных библиотек ЦБС Санкт-Петербурга из социальной сети «ВКонтакте». Структурировав контент с точки зрения мультимедийности, интерактивности и виртуальности, она привела примеры удачного продвижения отечественной классической литературы.

Одно из *секционных заседаний «Трансформация современных библиотек: от культурных центров к креативным хабам»* отразило проекты и опыт исследования библиотек молодыми специалистами из России, Китая и Таджикистана.

Инновационная деятельность всегда находится в приоритете российских библиотек, позволяя совершенствовать как отдельно взятое направление, так и всю работу. Интересным опытом использования библиотечного курьера для оперативной доставки книг пользователям поделилась *Д. В. Берсенева,* студентка Казанского государственного института культуры. Аспекты инновационной деятельности являются стержневыми и для библиотечного дела Таджикистана.

С одной из библиотек Китая – Пекинской академией танца – познакомили участников заседания магистранты ВСГИК *Ло Инань, Лю Жуй, Чжун Цзяцзя* и аспирант ВСГИК *Чжу Хунюй.*

Новые формы работы библиотек вузов Республики Саха (Якутия) в контексте изменений образовательного пространства были обобщены в докладе *А. И. Михайловой* и *А. В. Сергеевой*, сотрудников Научной библиотеки Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

О библиотеке как центре притяжения сельской молодежи, многофункциональном пространстве,

активно осваивающем телевизионные технологии, рассказала *Л. Н. Бобошко.* Ярким примером служит работа Верхопенской сельской модельной библиотеки, пользователи которой вместе популяризируют культуру.

Вопросам функционирования модельных библиотек в современном информационном пространстве был посвящены доклад *Б. А. Бадмаевой,* зав. отделом методической работы ЦБС муниципального района «Агинский район», которая раскрыла интересные и разноплановые проекты, ориентированные на различные категории населения, и выступление *Л. М. Даниловой,* главного библиотекаря Старооскольской ЦБС, модельной библиотеки № 14 им. митрополита Макария (Булгакова) (г. Старый Оскол), «Назад в будущее. От избы-читальни до точки концентрации талантов». Отметим литературно-краеведческий проект ЦБС муниципального района «Агинский район» «Алтан улгы – Агамнай» («Золотая колыбель – Ага»), направленный на продвижение произведений авторов, пишущих на бурятском языке.

Креативные и уникальные формы работы детской библиотеки по продвижению книги и чтения среди подрастающего поколения были обозначены *Е. П. Васильевой,* библиотекарем 1-й категории ЦБС Центральной детской библиотеки «Первоцвет».

Насыщенная проектная деятельность библиотек нашла отражение в докладе *С. В. Брыковой,* зав. Центром креативных индустрий Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Докладчик поделилась опытом проведения мероприятий по финансовой грамотности у старшеклассников, гармонично сочетающим различные формы: анализ художественной литературы, работу в группах, решение разноформатных вопросов квиза, диалог и личностное общение.

Участники секции не обошли вниманием одно из сложных направлений обслуживания – работу с пользователями, имеющими ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Об интерактивных формах работы детских библиотек с пользователями с ОВЗ рассказала *Т. В. Загибалова,* главный библиотекарь Иннокентьевской библиотеки № 5 ЦБС г. Иркутска.

Отметим посвященные волонтерской работе детских, школьных и общедоступных библиотек доклады *А. Г. Жарниковой,* библиотекаря отдела обслуживания детского населения Межпоселенческой библиотеки Киренского района («Детская библиотека – площадка развития волонтерской деятельности»); *Д. В. Осокиной,* методиста по работе с детьми и юношеством ЦБС Центральной библиотеки семейного чтения им. Н. Войновской («Волонтерское движение в библиотеках. Опыт работы Центральной библиотеки семейного чтения им. Н. Войновской г. Зимы с общественным движением «Волонтеры культуры»); *П. Н. Громыко,* зав. библиотекой Пивоваровской средней общеобразовательной школы (СОШ) и Д. С. Никоноровой, зав. библиотекой Смоленской СОШ («Волонтеры чтения в школьной библиотеке»); *Е. А. Кузнецовой,* зав. филиалом ЦБС г. Улан-Удэ («Движение волонтеров: как молодежь меняет библиотеки»).

Библиотеки играют важную роль в сохранении историко-культурного наследия и патриотическом воспитании. С их помощью поддерживается связь поколений, сохраняется память о прошлом, формируется чувство принадлежности к родной культуре и гордость за свою страну. Для этого библиотеки используют формы работы, разнообразие которых было продемонстрировано на секции *«Роль в сохранении историко-культурного наследия и патриотическом воспитании».* Ряд докладчиков говорили о значимости краеведческой деятельности библиотек: *М. С. Шекунова,* библиотекарь отдела комплектования Межпоселенческой центральной библиотеки Красночикойского района (Забайкальский край); *С. Е. Кибардина, Т. С. Могилевская, Е. И. Поедалкина,* студентки Новосибирского государственного педагогического университета; *Е. В Шахурдина* и *А. Н. Лукина,* библиотекари 1-й категории сектора естественно-технической литературы научной библиотеки Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Спикеры акцентировали внимание на том, как библиотеки вдохновляют читателей на изучение родного края, развивают интерес к краеведческим исследованиям, помогают сохранять национальный язык посредством разных мероприятий и конкурсов; на примере конкретных инициатив показали, что библиотеки выступают центрами краеведческой литературы и играют важную роль в формировании местной идентичности.

Интерес слушателей вызвали выступления специалистов из библиотек Республики Тыва, направленные на продвижение и сохранение тувинской культуры и литературы. Среди них «Электронная библиотека “Тыва читает” как инструмент продвижения литературы на тувинском языке» *С. Б. Лопсан,* директора Тувинской республиканской детской библиотеки им. К. И. Чуковского (Кызыл); «Подкаст “Слушай, ТываНом”» *А. А. Хамнагдаевой*, заместителя директора по инновационной деятельности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва (Кызыл); «Детский фольклор Тувы: разработка веб-сайта» *А.–К. А. Шувакпут*, главного библиотекаря отдела национальной и краеведческой культуры Тувинской республиканской детской библиотеки им. К. И. Чуковского (Кызыл). В докладах были рассмотрены форматы взаимодействия с аудиторией: сайт для ознакомления с детским фольклором, электронная библиотека – для поддержки чтения на тувинском языке, подкасты – для удобного прослушивания

литературных произведений. Все перечисленные проекты объединяют усилия по сохранению и популяризации культурного наследия Тывы, которые делают его доступным для широкого круга пользователей.

Персонал библиотек играет ключевую роль в реализации подобных инициатив и проектов, благодаря профессионализму библиотекарей, их энтузиазму и глубоким знаниям в области краеведения и библиотечного дела. Таким образом, систематический анализ кадровой ситуации является необходимым инструментом для обеспечения эффективности подобной работы. Эти и другие аспекты были проанализированы в докладе *Е. В. Монгуш,* зав. организационно-методическим отделом Тувинской республиканской детской библиотеки им. К. И. Чуковского (Кызыл), «Анализ кадров муниципальных детских библиотек Республики Тыва» и в сообщении *А. А. Ондар*, зав. отделом методической и аналитической деятельности Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва (Кызыл), «Кадровые ресурсы муниципальных библиотек Тувы: вызовы и возможности».

Работа библиотек по сохранению культурного наследия неразрывно связана с патриотическим воспитанием, способствующим развитию у пользователей уважения к истории и традициям своей страны. Не обошли стороной этот вопрос и участники конференции. Прозвучавшие на конференции доклады свидетельствуют, что это направление библиотечной работы носит системный характер и включает целый комплекс мероприятий, программ и проектов. Так, *А. Р. Чернобай,* студентка Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск), проанализировала ресурсы библиотек как инструмент патриотического просвещения молодежи; *А. В. Харлан,* зав. отделом маркетинга и социокультурной деятельности Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина (Гомель, Республика Беларусь), представила выставочный проект «Гомельский полк народного ополчения: история, подвиг, память»; *О. А. Бардакова,* зав. отделом комплектования и обработки Центральной библиотеки Ровеньского района (Белгородская обл.), охарактеризовала мероприятия своей библиотеки по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, основанные на историческом наследии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; *В. Н. Снытко*, преподаватель, магистр пед. наук Могилевского государственного колледжа искусств (Могилев, Республика Беларусь), обозначила важность проведения работы с использованием культурно-исторических традиций и ценностей белорусского народа не только среди пользователей библиотек, но и среди будущих библиотекарей.

Конкурс научных проектов молодых специалистов библиотечно-информационной сферы

Ярким событием конференции стал всероссийский конкурс научных работ молодых библиотекарей, проводившийся с июня по ноябрь 2024 г. по номинациям: «Библиоисследование: открываем научные горизонты», «Библиопроект: от идеи до реализации». Главная цель конкурса – выявление научного потенциала молодых специалистов библиотечно-информационной сферы, популяризация лучших практик библиотек, восполнение лакун в библиотечных исследованиях, определение перспективных научных направлений. Участники представляли республики Бурятия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Удмуртскую Республику; Забайкальский, Красноярский, Хабаровский края; Белгородскую, Ленинградскую, Иркутскую, Кемеровскую, Нижегородскую, Новосибирскую, Самарскую, Смоленскую, Тамбовскую области. Общее количество поданных работ – 65; их распределение по номинациям свидетельствует об интересе конкурсантов преимущественно к проектной тематике. Небольшую часть составили совместные работы, авторами которых были сотрудники одной библиотеки или участники исследовательской группы. Конкурс проводился в несколько этапов, работы представлялись как в очном, так и в дистанционном формате. Определение качества и соответствия представленных материалов критериям конкурса осуществлялось на втором этапе. Для оценки работ была создана комиссия, в состав которой вошли практики библиотечного дела Республики Бурятия и педагоги кафедры БИР ВСГИК. Оценочные листы включали семантические и формальные критерии, согласно которым характеризовался текст представленных работ.

Анализ работ, представленных в номинации «Библиоисследование: открываем научные горизонты», позволяет сделать вывод о разнообразии тематики исследований. Молодые библиотекари занимаются изучением как недостаточно раскрытых проблем библиотековедческой практики, так и общеизвестных. Перечислим основные тенденции, которые прослеживаются в научных работах конкурсантов:

- формирование имиджа библиотеки сквозь призму культурно-просветительских мероприятий;
- влияние техностресса на работу сотрудников библиотеки;
- патриотическое воспитание молодежи с помощью литературных произведений и различных мероприятий;
- деятельность сельского клуба как площадки для знакомства молодого поколения с креативными технологиями;
- библиотечно-информационное обслуживание пользователей в вузе в контексте процессного подхода;

- библиотека как многофункциональное пространство для молодежи;
- адаптация молодых специалистов в библиотеке;
- волонтерское движение в библиотеках;
- цифровая среда вузовских библиотек;
- взаимодействие центральных библиотек субъекта РФ с муниципальными общедоступными библиотеками;
- организация виртуальных выставок в библиотеках;
- редкие книжные коллекции;
- читательские запросы дошкольников.

По результатам оценок, полученных конкурсантами на заочном и очном этапах конкурса, были определены победители и призеры. В номинации «Библиоисследование: открываем научные горизонты» победителем стала *К. Н. Шелестюк*, начальник отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки, аспирант ГПНТБ СО РАН; второе место занял *И. С. Самойлов,* преподаватель Санкт-Петербургского государственного института культуры; третье – *Ю. А. Перемитина,* главный библиограф Научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного института культуры.

В работе К. Н. Шелестюк на примере документа «Хронологический каталог библиотеки главного управления Алтайского округа» раскрыт фонд Барнаульской казенной библиотеки. Автор подробно остановилась на анализе источников, посвященных истории книжного и библиотечного дела региона. Сохранившаяся книжная коллекция изучена с позиций структуры, тематического состава, количественно-качественного содержания, что позволяет сделать вывод об уникальных книжных собраниях, пополнении и движении фонда библиотеки.

И. С. Самойлов изложил результаты выборочного опроса сотрудников центральных библиотек субъектов РФ. Эмпирические данные позволили выстроить триаду в виде нескольких зон (ответственности, влияния, согласия (компромисса), которые при дальнейшем проектировании выстраиваются в организационно-управленческую модель оптимизации взаимодействия центральных библиотек субъектов РФ с муниципальными общедоступными библиотеками региона. Все зоны рассмотрены с точки зрения функционального подхода и позволяют увидеть сложную работу центральных библиотек как корпоративных центров субъекта.

Ю. А. Перемитина обстоятельно проанализировала и сравнила цифровую среду библиотек вузов культуры. Автор представила подробное исследование контента вузовских библиотек с точки зрения структуры, содержания, наличия онлайновых ресурсов и характеристики информационных продуктов.

В целом конкурсанты продемонстрировали знание методологии научных исследований, владение источниковедческой базой. В качестве примеров были рассмотрены различные библиотеки, приведены прокомментированные и визуализированные результаты опросов пользователей. Исследование различных аспектов библиотечной деятельности позволяет молодым сотрудникам выйти на уровень обобщения информации, сформулировать рекомендации по решению имеющихся проблем.

В номинации «Библиопроект: от идеи до реализации» лучшей признана работа *М. А. Розновой,* зав. Арзамасской центральной районной детской библиотекой, Межпоселенческой централизованной библиотечной системы г. о. г. Арзамас Нижегородской обл., Арзамасской центральной районной библиотеки им. И. Н. Сахарова. Призерами стали *М. П. Зейбель,* редактор отдела маркетинга и рекламы Новосибирской областной молодежной библиотеки, магистрант Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова, и *П. В. Лымарь,* ведущий библиограф центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск).

Победители в номинации – коллектив Арзамасской центральной районной библиотеки им. И. Н. Сахарова и Арзамасской центральной районной детской библиотеки – представили уникальный по своему содержанию проект «Когда в бой вступает Правда: историко-культурный десант». Разработчики привлекли широкую целевую аудиторию, провели цикл просветительских мероприятий различных форматов, направленный на формирование уверенной гражданской и патриотической позиции подростков и молодежи арзамасского края, а также глубокое понимание ими исторических и геополитических причин специальной военной операции. Проект был реализован в 2024 г. при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, достигнуты качественные результаты, свидетельствующие об изменении представления старшеклассников о сущности политических событий.

Современные библиотеки используют различные технологии в целях привлечения читателей, продвижения книги и чтения – о таком проекте рассказала М. П. Зейбель. Разработка концепции телеграм-канала Новосибирской областной молодежной библиотеки позволила увидеть ряд положительных тенденций, которые не только дают возможность вести активный диалог с пользователями, но и служат инструментом для продвижения бренда библиотеки.

Занявшая третье место П. В. Лымарь поделилась опытом реализации проекта «Душа древней земли» Дальневосточной государственной научной библиотеки, нацеленного на ликвидацию лакун в знаниях о культуре и быте коренных малочисленных народов края, решение проблем социализации и развития социально незащищенных категорий населения. Структура проекта представлена темами, каждая из которых посвящена народам Хабаровского края. Для «Души древней земли» характерно гармоничное сочетание теоретической и практической частей проекта, предназначенных для определенной целевой аудитории.

Заключение

Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция и всероссийский конкурс научных работ «Развивая науку: молодежный потенциал библиотек» представляют собою значимое событие для библиотечного сообщества, направленное на поддержку и развитие научного потенциала молодых специалистов. Мероприятие выступило платформой для обмена знаниями, идеями и опытом между библиотекарями, стимулировало их исследовательскую деятельность. Проведение конкурса научных исследований позволило не только выявить лучших в профессии, но и способствовало развитию библиотечной отрасли, внедрению в опыт работы библиотек передовых методик и технологий. Кроме того, конкурс – это огромная мотивация для молодежи, возможность продемонстрировать умения и навыки, оценить свои профессиональные компетенции, наметить направления дальнейшего профессионального роста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Статья поступила в редакцию / Received 15.02.2025
Получена после доработки / Revised 13.03.2025
Принята для публикации / Accepted 02.04.2025

Рецензия на научное издание
УДК 39(571.1/.5):069(571.53-25)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-101-104

Деятельность Иркутского областного краеведческого музея по сохранению и ретрансляции историко-культурного наследия народов Сибири.

Activities of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore for the Preservation and Retransmission of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Siberia.

Рецензия на научное издание: Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов. Автор-составитель А. И. Шинковой. Иркутск, 2024

Review of the scientific publication: Pantheon of sacred images of spirits in the ritual practice of Siberian shamans. Author-compiler A. I. Shinkovoi. Irkutsk, 2024

© ***Кузьмин Юрий Васильевич***
доктор исторических наук, профессор, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, Иркутск, 664003, Россия
ORCID: 0000-0002-6963-0436
e-mail: kuzminuv@yandex.ru
© ***Полянская Оксана Николаевна***
кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по научной работе, Институт истории СО РАН, ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
ORCID: 0000-0003-1483-2441
e-mail: polgrab@mail.ru

Kuzmin Yuri Vasilievich
Doctor of Historical Sciences, Professor, Baikal State University, 11 Lenina St., Irkutsk, 664003, Russia
ORCID: 0000-0002-6963-0436
e-mail: kuzminuv@yandex.ru
Polyanskaya Oksana Nikolaevna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Scientific Work, Institute of History of SB RAS, 8 Nikolaeva St., 630090, Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: 0000-0003-1483-2441
e-mail: polgrab@mail.ru

Для цитирования: *Кузьмин Ю. В., Полянская О. Н. Деятельность Иркутского областного краеведческого музея по сохранению и ретрансляции историко-культурного наследия народов Сибири. Рецензия на научное издание: Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов. Автор-составитель А. И. Шинковой. Иркутск, 2024 // Труды ГПНТБ СО РАН. 2025. № 1. С. 101–104. https:// doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-101-104*

Citation: *Kuzmin Yu. V., Polyanskaya O. N. Activities of the Irkutsk Regional Museum of Local Lore for the Preservation and Retransmission of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Siberia. Review of the scientific publication: Pantheon of sacred images of spirits in the ritual practice of Siberian shamans. Author-compiler A. I. Shinkovoi. Irkutsk, 2024 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2025. No. 1. P. 101–104. https://doi. org/10.20913/2618-7515-2025-1-101-104*

Введение

Традиционная культура народов современной России является предметом постоянного внимания как специалистов-гуманитариев, так и широкой общественности.

Многонациональной и многоконфессиональной России в настоящее время особенно необходима консолидация общества, воссоздание подлинной и объективной истории, что актуализирует вопрос о сохранении историко-культурного наследия народов нашей страны, выяснение и уточнение древних слоев национальной мифологии, традиционных культов народов.

Важную роль в изучении историко-культурного наследия народов Сибири сыграл Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО)[1], начавший свою деятельность в середине XIX в. Сотрудники отдела проводили научную, выставочную, издательскую и просветительскую работу. В стенах учреждения прошли становление многие выдающиеся ученые-этнографы, внесшие большой вклад в изучение культуры народов Сибири. Значительное место в их работах отводилось религиозным верованиям и буддизму. Иркутский областной краеведческий музей им. Н. Н. Муравьева-Амурского (ИОКМ) стал преемником и продолжателем научных традиций, заложенных пионерами-исследователями. Подтверждением тому является книга *«Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов» (Иркутск, 2024),* автор-составитель которой Анатолий Иванович Шинковой – иркутский музеевед, искусствовед, историк, специалист по истории, религии и культуре стран Дальнего Востока и Центральной Азии, сотрудник музея. В книге отражена история создания и сохранения в ИОКМ коллекции предметов обрядовой практики сибирских шаманов, формировавшейся на протяжении 150 лет. А. И. Шинковой занимается изучением духовной культуры сибирских народов, им опубликовано более 100 научных работ, отражающих особенности развития культуры, тесно связанной с религиозным фактором.

Важным шагом в сохранении культурного наследия является создание музейными работниками каталогов, альбомов, книг, посвященных объектам духовной и материальной культуры. А. И. Шинковой – также автор-составитель уникального каталога[2] восточной, буддийской скульптуры Иркутского музея. Каталог отмечен престижной премией имени И. Е. Забелина – особой наградой за научные исследования, выполненные сотрудниками музеев Российской Федерации. В работе *«Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов»* значительное место занимает каталог «Шаманские культовые принадлежности», хранящиеся в ИОКМ. Шаманская коллекция в Иркутске справедливо считается одной из богатейших не только в Сибири, но и в России. Культовые предметы шаманизма представлены в Музее около 600 единицами хранения. Ранее сотрудником музея О. А. Чернявской был издан альбом «Шаманский костюм из коллекции Иркутского областного краеведческого музея»[3], в котором представлены 17 шаманских костюмов.

Длительное время сибирский шаманизм и шаманизм вообще не был предметом научных исследований. В СССР шаманизм в основном изучали как негативное явление, в его оценке преобладал критический подход. Однако уже в поздний советский период стали появляться научные работы объективного характера. В последние 30 лет началось восстановление традиционных шаманских практик у сибирских народов: бурятов, сойотов, эвенков (тунгусов), тувинцев, хакасов, якутов, народов Крайнего Севера, что помогло ввести в научный оборот музейные коллекции ритуальных практик сибирских шаманов, организовать выставки предметов культа.

Изучение и сохранение историко-культурного наследия сибирского шаманизма в Иркутске

Итогом научной деятельности А. И. Шинкового стала работа *«Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов»*, состоящая из трех глав теоретико-методологического, историко-культурного и источниковедческого содержания, каталога 505 предметов шаманских культовых принадлежностей из фондов ИОКМ, именного списка 46 фондообразователей коллекции, краткого словаря специальных терминов и рукописи бурятского этнографа М. Н. Хангалова «Просвещенство шамана» (1917), которая публикуется впервые с оригинала из Архива Иркутской области.

Первая глава «Материалы к истории изучения сибирского шаманизма, его прошлое и настоящее» посвящена историографии сибирского шаманизма с XVII в. до 1930-х годов. Представлены характеристики сибирских шаманов, данные русскими землепроходцами, членами российских дипломатических миссий, первых научных экспедиций, сибирскими краеведами. М. В. Андреевич, А. В. Андрианов, Ц. Ж. Жамцарано, Е. Избрант, М. А. Кастрен, М. В. Кривошапкин, Ф. Я. Кон, Н. А. Костров, И. А. Подгорбунский, И. С. Сельский,

[1] Сейчас это Иркутское областное отделение РГО (ИОО РГО): сайт URL https://www.rgo.ru/ru/irkutsk (дата обращения: 03.04.2025).

[2] Шинковой А. И. Буддийское наследие Монголии и Востока (XVII–XX вв.). Исследование и каталог восточных коллекций из собрания Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск; Улан-Батор, 2018. 464 с.

[3] О. А. Черняковская. Шаманский костюм. Иркутск: ООО Артиздат, 2004. 80 с. с илл.

Н. Г. Спафарий, И. А. Худяков оставили описания сибирских шаманов, которые показывают этапы изучения и исследования проблемы. К сожалению, повествование в историографическом очерке обрывается 1920–1930 гг. и не представлены работы советского периода по теме.

Во второй главе «Шаманская коллекция в Иркутском областном краеведческом музее» (с. 11–33) рассказывается о формировании уникальной коллекции шаманских предметов середины XIX–XX в., дан развернутый очерк о подвижниках российской науки и собирателях, известных историках и краеведах, изучавших и подаривших музею предметы шаманского культа. В середине XIX в. в музей поступили редкие образцы, найденные научными экспедициями Р. К. Маака и И. А. Лопатина. Это были первые экспонаты, связанные с изучением шаманизма у амурских айнов и гольдов.

По мнению А. И. Шинкового, формирование коллекции по шаманизму в музее начал Николай Николаевич Агапитов – чиновник и правитель дел ВСОРГО, привлекший к этому с 1880 г. Матвея Николаевича Хангалова – сельского учителя, который впоследствии стал известным этнографом, исследователем в области традиционной культуры бурят и постоянным дарителем предметов шаманского культа. Н. Н. Агапитов обнаружил и передал в музей 42 предмета, связанных с шаманской практикой. Автор справедливо считает, что благодаря тому, что Н. Н. Агапитов опубликовал в Иркутске (в 1883, 1884 гг.) две программы по собиранию и изучению верований инородцев Сибири, музей значительно пополнился этнографическими предметами, включая редкие образцы шаманских культов (с. 18). Экспонаты разыскивали как штатные и внештатные члены ВСОРГО, так и местные жители.

Известный исследователь Центральной Азии Г. Н. Потанин в 1888 г. составил новую программу для собирания сведений о сибирском шаманстве (с. 20), которая сыграла позитивную роль в дальнейшем коллекционировании музейных предметов. В 1884 г. юрист В. Л. Приклонский передал в музей этнографическую коллекцию, состоящую из 100 предметов (8 экспонатов отнесены к шаманизму), а позднее сделал во ВСОРГО сообщение «О шаманстве у якутов» (с. 21). В 1888 г. в музей были доставлены от Д. А. Клеменца шесть ящиков с этнографической коллекцией, 55 предметов которой были отнесены к шаманской тематике (с. 22).

А. И. Шинковой отмечает, что «из всех сибирских народностей наиболее заинтересованными в познании собственной истории и самоопределении в ней были буряты» (с. 23). Весом также вклад бурятских деятелей в формировании музейных фондов ВСОРГО. Дарителями выступали Ф. П. Тарбеев, С. Ж. Сахаров, Э. Р. Ринчино, Д. Д. Доржиев, П. П. Баторов. М. Н. Хангалов. В 1916 г. Иркутское бурятское общество передало в музей коллекции из 101 предмета, из которых 72 – шаманские.

Подробно автор остановился на этнографической работе П. П. Баторова и М. Н. Хангалова. Наиболее значителен научный вклад М. Н. Хангалова, который собрал обширный материал о шаманской мифологии, обрядах и культах (с. 24) и стал «крупным фондообразователем шаманской коллекции ВСОРГО» (с. 25). «Хангалов оставил после себя несколько рукописных описаний шаманских коллекций. В 1908–1909 гг. им был составлен список коллекции на 9 листах, хранящейся в Улан-Удэ. До этого ему уже приходилось делать описание этнографической коллекции на 18 листах, состоящей из онгонов, для Русского музея. В Иркутске он произвел описание шаманских коллекций музея ВСОРГО на 197 листах» (с. 26). М. Н. Хангалов посвятил изучению шаманизма 43 года, а его творческое наследие до сих пор полностью не изучено, отсутствует также его полная творческая биография. По мнению А. И. Шинкового, «изучая шаманизм во всех его проявлениях, М. Н. Хангалов имел доверительное общение с практикующими шаманами, благодаря чему сумел выстроить свою концепцию воззрений по данному вопросу» (с. 29). А. И. Шинковой вводит в научный оборот подготовленную в 1917 г. рукопись М. Н. Хангалова «Просвещенство шамана», (хранится в Государственном архиве Иркутской области), которая является записью наблюдений шаманского обряда во время экспедиции среди забайкальских бурят.

Шаманские коллекции собирали и тщательно изучали И. А. Подгорбунский, Т. А. Земляницкий, а затем профессор Б. Э. Петри, подготовивший брошюру «Религиозный орнамент шаманов» (с. 31). В 1926 г. Б. Э. Петри в Тунке (территория современной Бурятии) приобрел 153 предмета быта и шаманского культа (с. 32).

В третьей главе своей работы А. И. Шинковой приводит некоторые наблюдения путешественников о народах Юго-Восточной Азии, на их основе размышляет о схожести черт в шаманской обрядовой практике.

Таким образом, А. И. Шинковой акцентировал внимание на значении деятельности сибирских этнографов в изучении культуры народов Азии, показал их вклад в развитие отечественного востоковедения, в истории которого изучение религиозного мировоззрения Востока является приоритетным вектором деятельности. Анатолий Иванович реконструировал некоторые страницы биографий авторитетных исследователей культурного наследия Азиатской России, подробно остановился на их деятельности по созданию в ВСОРГО коллекции предметов шаманизма. Одной из важнейших задач отдела было изучение

народов Сибири, среди которых важное место занимали монголоязычные народы, так как накопление знаний об их языке, религии, культуре в целом могло способствовать развитию добрососедских отношений России с сопредельными государствами – Монголией и Китаем.

Рассмотрев этнографическую деятельность ВСОРГО, автор книги показал продуктивную деятельность РГО в целом. Общество известно деятельностью своих многочисленных подразделений в разных уголках России, и выход в свет представляемой книги особенно значим в преддверии 180-летнего юбилея РГО (1845–2025).

Особый раздел книги посвящен биографическим данным дарителей, собирателей предметов шаманского культа Иркутского областного краеведческого музея. Автор подробно останавливается на деятельности сотрудников и просто неравнодушных людей, всецело поглощенных идеей сохранения предметов шаманского культа. К сожалению, их биографические данные излишне лапидарны, в отдельных случаях их можно было расширить. В этой же главе указаны названия и инвентарные номера экспонатов, служащие научно-справочным аппаратом и значительно упрощающие поиск необходимой информации.

Важной частью книги является каталог, в котором представлены культовые предметы амурских айнов и гольдов, восточных и западных бурят. В каталоге составитель дал подробное описание различных атрибутов шаманского культа из коллекции ИОКМ: онгонов, зураг, тростей из дерева и металла, корон, бубнов, масок, фигурок идолов, изображений животных и птиц, подвесок к костюму шамана. В каталоге, который начинается с культовых предметов айнов, предметы шаманского культа размещены по принадлежности к народу. Амурские гольды в собрании музея обозначены двумя предметами, а бурятские и эвенкийские экспонаты «занимают едва ли не в равной доле разделы каталога» (с. 62).

Заключение

Вошедшие в работу А. И. Шинкового каталог, рукопись этнографа М. Н. Хангалова, список дарителей предметов шаманского культа с указанием биографических сведений и перечнем подаренных предметов позволяют констатировать, что «Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов» – важнейший источник для будущих исследователей традиционной культуры сибирских народов, изучающих шаманизм, его обрядовую сторону, работа, которая будет способствовать сохранению историко-культурного наследия многонациональной страны.

Сегодня наблюдается возрождение шаманских ритуалов в региональных поселениях бурятов, якутов, хакасов, тувинцев. Ряд ритуалов носит общественный характер, освящая значимые события, другие – частный и закрытый. Это новое явление социальной жизни в России требует внимательного исследования, для чего необходимо знание накопленного опыта по изучению шаманизма предшествующими поколениями этнографов, историков, музейных работников.

«Пантеон священных образов духов в обрядовой практике сибирских шаманов», несомненно, новый и серьезный шаг в изучении исторического прошлого Сибири и сибирских народов, оригинальности и самобытности их культурного наследия. Книга будет интересна и полезна историкам, культурологам, религиоведам, этнографам, музееведам и широкому кругу читателей, интересующихся историей. Выход этой книги в Иркутске означает продолжение традиций регионального книгоиздания, выполняющего функции не только информационно-коммуникативные, но и мемориальные, способствуя сохранению в памяти современного человека историко-культурного наследия народов, а также имен ученых, способствовавших накоплению и сохранению знания о прошлом.

Рецензия на научное издание подготовлена в рамках государственного задания (проект FWZM-2024-2007 «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)»

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Статья поступила в редакцию / Received 16.02.2025
Получена после доработки / Revised 04.03.2025
Принята для публикации / Accepted 07.04.2025

Российско-китайский детский творческий проект «Мой мир» в Новосибирской области

The Russian-Chinese Creative Project for Children “My World” in the Novosibirsk Region

Роль Института Конфуция Новосибирского государственного технического университета в российско-китайском взаимодействии

В поздравительном обращении к участникам Всемирного форума по китайскому языку (15–17 ноября 2024 г., Пекин), в котором приняли участие более 2 000 делегатов из 160 стран мира, председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выразил надежду на дальнейшее укрепление связей и интеграции народов мира, на стремление построить между цивилизациями мост языкового обмена, понимания, взаимного доверия и обучения, тем самым внести больший вклад в создание человеческого сообщества с единой судьбой.

Учебный центр Новосибирского государственного технического университета «Институт Конфуция» (https://confucius.nstu.ru) является совместным проектом НГТУ (НЭТИ) и Даляньского университета иностранных языков. Следуя направленному на углубление и укрепление дружественных связей курсу, определенному руководителями России и Китая, Институт одной из приоритетных задач считает содействие образовательным, научным и культурным учреждениям города в установлении, расширении, углублении и укреплении российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере, выполняя тем самым функции и площадки для межцивилизационного общения, обучения и сотрудничества.

Взаимодействие с библиотечным сообществом Новосибирской области (НСО), а также с библиотеками, издательствами, писателями Китая дает нам новый импульс и возможности для углубления и расширения межкультурного диалога, вовлечения в этот процесс большего числа участников. Это делает возможным выявлять и поддерживать одаренных детей обеих стран, раскрывать их творческий потенциал, популяризировать ценности межкультурного диалога, осуществлять профилактику ксенофобии в детской и подростковой среде, пробуждать стремление учащихся к познанию окружающего мира, способствовать эффективному культурному воспитанию детей и подростков.

Важное место в этой работе занимает совместный российско-китайский детский творческий проект «Мой мир», реализуемый нами на протяжении нескольких лет и получивший признание как в России, так и в Китае.

Проект «Мой мир»

Идея создания российско-китайского детского творческого проекта «Мой мир» возникла в ходе визита в 2019 г. Председателя международного совета по детской книге г-на Чжана Минчжоу в Новосибирск и обсуждения планов сотрудничества с Институтом Конфуция и Новосибирской государственной областной детской библиотекой им. А. М. Горького. Было принято решение о совместной реализации долгосрочного проекта под общим названием «Мой мир»[1], в основу которого легло проведение международных литературно-художественных конкурсов и издание по итогам конкурсов интерактивных книг (сборников лучших работ) на русском и китайском языках. Проект нацелен на укрепление партнерских и дружеских взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в области культуры посредством проведения совместных мероприятий, содействующих самовыражению детей и подростков через художественное и литературное творчество, популяризации книги и чтения среди детей и подростков обеих стран.

Организаторы проекта
С российской стороны: учебный центр НГТУ «Институт Конфуция» и Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького;

с китайской стороны: мультиязычная интернет-платформа детских книг «Дерево жизни», Столичная библиотека города Пекина.

[1] Международный творческий проект «Мой мир». URL: https://projectmyworld.ru/ru_RU/ (дата обращения: 15.01.2025).

Партнеры проекта
С российской стороны: Российская библиотечная ассоциация, Российский книжный союз, Министерство культуры Новосибирской области, Некоммерческая общественная организация «Новосибирское библиотечное общество»;

с китайской стороны: Общество изучения детской литературы Китая, Фонд молодежной культуры и искусства Китая, Департамент по культуре и туризму города Пекина, Пекинская издательская группа.

В 2020–2021 гг. и в 2022–2023 гг. было проведено два литературно-художественных конкурса среди детей и подростков от 7 до 17 лет из России и Китая: «Мое представление о зимней Олимпиаде» и «Вечные ценности – диалог культур: Россия – Китай». Выбор темы первого конкурса был обусловлен предстоящим проведением зимней Олимпиады в Пекине, второго – актуальностью идеи сохранения народами наших стран культурной идентичности, культурных ценностей, что особенно важно в преддверии предстоящих перекрестных годов культуры России и Китая.

Каждый конкурс состоял из пяти этапов.
1. Конкурс эссе на заданную тему, проводимый одновременно в России и Китае. Члены жюри отобрали 100 лучших работ с каждой стороны.
2. Перевод на русский язык сочинений на китайском языке и перевод на китайский язык сочинений на русском языке. На этом этапе большую помощь оказали переводчики Санкт-Петербургского государственного университета и Даляньского университета иностранных языков.
3. Художественный конкурс, в ходе которого ребята из одной страны знакомились с литературными работами своих сверстников из другой страны и выполняли к ним иллюстрации. Жюри определило лучшие работы.
4. Озвучивание текстов отобранных литературных работ на русском и китайском языках.
5. Подготовка, верстка и издание сборника литературных и художественных произведений.

По итогам конкурсов издано два сборника тиражом 250 экз. каждый, которые были презентованы широкой общественности.

В обоих конкурсах приняли участие более 5 600 детей и подростков из России и Китая; более 9 000 человек посетили художественные выставки в обеих странах; более 1 200 человек приняли участие в презентации сборников; было размещено 190 публикаций в СМИ России и Китая, освещавших мероприятия в рамках проекта «Мой мир». Участниками конкурсов стали представители 46 регионов России, республики Узбекистан, Донецкой Народной Республики, 19 муниципальных районов Новосибирской области. Партнерами региональной библиотеки стали на равных крупные международные учреждения, чем закрепили за библиотекой статус инициатора и локомотива гуманистического процесса воспитания подрастающего поколения Сибири.

Мероприятия проекта «Мой мир» способствовали
- укреплению межкультурного диалога детей и подростков двух стран посредством совместного художественного и литературного творчества;
- самореализации детей и подростков, которые смогли себя выразить, проявить таланты и стать частью международной команды, создающей интеллектуальный продукт;
- знакомству широких слоев населения НСО и Пекина с культурой, традициями России и Китая, формированию дружеских взаимоотношений;
- развитию партнерства между НСО и Пекином, Далянем в сфере культуры;
- появлению у библиотечных специалистов России и Китая дополнительного ресурса для межкультурного диалога в целях популяризации книги и чтения.

Новые сервисы в информационном обслуживании пользователей библиотек

Сборники «Зимняя Олимпиада в рисунках детей» и «Вечные ценности – диалог культур: Россия – Китай»[2] были переданы в фонды 46 библиотек НСО, а также пополнили электронную коллекцию Столичной библиотеки Пекина[3]. Представление книг было сопряжено с раскрытием библиотечных

[2] Итоги проекта «Мой мир». URL: https://confucius.nstu.ru/pages/proekt-moj-mir (дата обращения: 15.01.2025).
[3] Выставка детских рисунков в Столичной библиотеке г. Пекина. URL: https://kids.clcn.net.cn/talent/429 (дата обращения: 15.01.2025).

фондов через книжные выставки о китайской культуре в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирской государственной областной научной библиотеке, Новосибирской областной детской библиотеке.

В современном обществе растет интерес к изучению иностранных языков. В крупных городах России, каким выступает Новосибирск, появляется все больше языковых школ по изучению китайского языка. В различных библиотеках, в том числе Новосибирской областной детской библиотеке, у читателей пользуется спросом литература на китайском языке. Особый интерес вызывают современные издания, в том числе выполненные с использованием информационных технологий. Выпущенные по итогам конкурсов проекта «Мой мир» двуязычные сборники могут служить дополнительным пособием для изучающих русский и китайский языки, способствовать развитию языковых клубов при библиотеках. Благодаря своей уникальности (возможности не только читать, но и слушать текст) такие издания расширяют рамки восприятия содержания для незрячих и слабовидящих детей, что, в свою очередь, увеличивает число обращений к этому библиотечному ресурсу прежде всего в специализированных библиотеках.

Перспективы дальнейшей реализации проекта

В ходе визита в Новосибирск директора китайского центра продвижения культуры г-на Ван Фэна и директора издательства «Экология» г. Чуньцина г-жи Тянь И была достигнута договоренность о продолжении проекта в 2025 году и проведении конкурса «Я и природа», посвященного проблемам защиты окружающей среды. С китайской стороны проект поддерживается на государственном уровне – Министерством экологии Китая. С российской – оказана поддержка на региональном уровне Министерством культуры и Министерством природы Новосибирской области.

Участники смогут рассказать о красоте родного края, описать особенности региона или времени года. Конкурс включает литературную и художественную части, однако несколько изменится география участников с китайской стороны: будут привлечены учащиеся города центрального подчинения – Чуньцина, а также библиотеки и издательство этой крупнейшей агломерации Китая, в которой проживает около 37 млн человек.

Завершающим этапом проекта «Мой мир 2025–2024» станет издание интерактивной книги на русском и китайском языках (сборника лучших литературных и художественных работ по итогам конкурсов в России и Китае) и ее презентация 5 июня 2025 г. во Всемирный день окружающей среды. Планируется также проведение выставок лучших литературных и художественных работ, арт-фестиваля «ЭкоЛогично» (при поддержке Минприроды НСО) для детей и подростков, изучающих китайский язык; предполагается специальное мероприятие – «Экспедиция в Чановский заказник», которое позволит участникам окунуться в мир природы и подготовить творческие конкурсные работы.

Таким образом, Институт Конфуция НГТУ (НЭТИ) способствует установлению дружественных отношений между культурными и образовательными учреждениями России и Китая, углублению и расширению их партнерских связей, используя для этого собственные материальные и интеллектуальные ресурсы, ориентируясь на реализацию культурных и образовательных проектов, представляющих взаимный интерес сторон и имеющих долгосрочную перспективу. Деятельность Института Конфуция, направленная на реализацию совместных культурных проектов, получила признание Правительства Новосибирской области, Генерального консульства и Посольства КНР, библиотечного сообщества Новосибирской области, а Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького стала первой в НСО детской библиотекой, осуществившей столь масштабный международный проект.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Хрипунов Игорь Геннадьевич,
директор учебного центра «Институт Конфуция», Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
e-mail: i.g.khripunov@gmail.com

Khripunov Igor Gennadievich,
Director of the Confucius Institute educational center, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia
e-mail: i.g.khripunov@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received 16.02.2025
Получена после доработки / Revised 04.03.2025
Принята для публикации / Accepted 07.04.2025

Труды ГПНТБ СО РАН

Научно-практический журнал

№ 1 (25) | 2025

Редакторы: *Д. И. Ковалева, И. О. Малая, Е. В. Тараканова*
Корректоры: *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*
Библиографическое редактирование: *Н. Ю. Ломега, О. М. Белоусова*
Перевод: *О. П. Федотова*
Компьютерная верстка и дизайн: *У. С. Симонова*

Учредитель-издатель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя:
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
Сдано в набор 29.04.2025. Дата выхода в свет 19.05.2025
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15.3. Уч.-изд. л. 11,9
Формат 60x84/8. Бумага писчая
Тираж 200 экз. Заказ № 97
Свободная цена

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 373-06-16
e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок (типография)
ГПНТБ СО РАН
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15